

Правительство Санкт-Петербурга  
Комитет по молодежной политике и взаимодействию  
с общественными организациями  
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение  
«Городской центр социальных программ и профилактики  
асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ»

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ**

**«ЭКСТРЕМИЗМ И РАДИКАЛИЗМ**  
*от понятий к пониманию»*

Санкт-Петербург  
2016

УДК 316.62  
ББК 74.66  
Э41

*Работа рекомендована к изданию научно-методическим Советом Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ»*

Э41 **«Экстремизм и радикализм – от понятий к пониманию»:**  
методическое пособие / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «КОНТАКТ»». – СПб.: Амирит, 2016 г. – 138 с.  
**ISBN 978-5-9909418-0-9**

В методическом пособии представлено теоретическое исследование понятий радикализма и экстремизма в научном, нормативном и профилактических аспектах, рассмотрены причины и типология изучаемых явлений. В обобщенном виде представлены опыт и история работы Центра «КОНТАКТ» по профилактике молодежного экстремизма и радикализма. Издание представляет интерес для специалистов включенных в систему профилактики радикальных и экстремистских явлений в молодежной среде, а также исследователей, чей интерес направлен на изучение заявленного феномена социальной жизни.

УДК 316.62  
ББК 74.66

#### **Материалы подготовлены:**

СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ» под руководством Канаяна В.А.

#### **Авторский коллектив:**

Горюнов П.Ю. (к.соц.н.) Гребенщиков И.В.

© Коллектив авторов, 2016 г.  
© СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2016 г.  
© Оформление СПб ГБУ  
«ГЦСП «КОНТАКТ», 2016 г.

ISBN 978-5-9909418-0-9

## ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение .....	4
Опыт работы СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» в области профилактики молодежного экстремизма .....	6
Операционализация понятий .....	18
Радикализм: научная трактовка .....	18
Радикализм: нормативно-правовая трактовка .....	23
Экстремизм: научная трактовка .....	24
Экстремизм: нормативно-правовая трактовка .....	32
Типология .....	40
Экстремизм .....	40
Радикализм .....	63
Причины .....	75
Экстремизм .....	75
Радикализм .....	87
Заключение .....	96
Список источников .....	100
Приложение 1 .....	122

## Введение

Современное информационное пространство, лишённое системы навигации и фильтров, способствует процессу отождествления, скрытия, замещения смыслов целого ряда существенных понятий и категорий. В восприятии реципиента информации диффузия разных по сути обозначений формирует симулятивную область знания, не только лишённую правильной коннотации, но и, как следствие, бессильную для конструирования эффективных технологий реакции на явления социальной среды. Особое значение данная деформация системы знаний приобретает в сфере противодействия социальным вызовам и рискам. Общая тенденция поверхностного восприятия социальной действительности закономерно находит свое выражение в интерпретации явлений молодежного экстремизма и радикализма. Данное методическое пособие в первую очередь направленно на разъяснение и глубокий анализ заявленных семантических единиц.

Проблематика радикализма и экстремизма является одним из наиболее актуальных вызовов для системы профилактики асоциальных явлений. Данный тезис подтверждается как «сверху» - количеством законодательных актов, профильных федеральных и региональных профилактических программ. А также «снизу», в качестве примера: по результатам социологического опроса, организованного Центром «КОНТАКТ», в ходе которого опрашивались несовершеннолетние и молодежь Санкт-Петербурга, у трети опрошенных молодых людей (36,4%) не вызывает сомнения наличие в нашем городе неформальных молодежных объединений (далее – НМО) радикальной направленности и в данном случае респонденты проявили единодушие в своих оценках. В ходе опроса, исследователи попросили конкретно указать те неформальные молодежные объединения, которые, по мнению опрошенных, способствует разжиганию национальной розни, нетерпимости, росту экстремистских настроений. Молодые люди среди самых известных, и встречаемых в городе, указали футбольных фанатов и националистов. И в этом случае, по их мнению, именно эти же НМО способствуют росту экстремистских настроений. Молодые люди показывают значительную степень информированности о существующих в Петербурге НМО и в целом о субкультурах, ко-



торые вызывают определенный интерес в среде юношей и девушек. Им известны экстремистские НМО, но они лишены относительно последних каких-либо алармистских настроений. Таким образом, напрашивается вывод, согласно которому, несмотря на распространенность информации об объединениях радикального толка, молодые люди достаточно терпимо относятся к данным формированиям, следовательно, основной задачей профилактического пространства является формирование негативных установок к радикальным идеям в молодежной социальной среде в целом, и отдельными молодыми людьми в частности.

При подготовке данного пособия авторский коллектив ставил перед собой следующую цель: **операционализовать и разъяснить категории «экстремизм» и «радикализм»**. Актуальность решения поставленной цели заключается в необходимости выстраивания однозначного понимания и трактовки указанных сложных категорий, смыслы которых зачастую скрыты и спорны. Построение единого понимания данных категорий позволит максимально эффективно реализовывать профилактические программы, направленные на редуцирование данных социальных явлений.

Исходя из поставленной цели, при подготовке методического пособия авторским коллективом сформулированы следующие исследовательские задачи:

- **Систематизировать и описать опыт работы СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» в области профилактики и изучения молодежного экстремизма;**
- **Операционализовать понятия «радикализм» и «экстремизм». Выявить специфику научных и нормативно-правовых трактовок;**
- **Описать типологию экстремизма и радикализма;**
- **Представить причины экстремизма и радикализма как социальных феноменов.**

Согласно позиции авторского коллектива, поступательное решение поставленных задач, по которым выстроена логика повествования в данной работе, позволит решить сформулированную ранее цель.



## Опыт работы СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» в области профилактики молодежного экстремизма

Работа по направлению профилактики экстремизма является для СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ» (далее – Центр) перманентной и берет начало в год основания Центра – в 1995 году. Именно тогда в учреждении оказался ряд специалистов, являвшихся признанными экспертами в области изучения и работы с представителями неформальных молодежных объединений. В поиске и отборе кадрового состава для Центра участвовал А.П. Файн, один из известных специалистов в области изучения и непосредственной организации социальной работы с молодежными объединениями, в том числе, радикальными группами.

В первоначальный период работы по данному направлению основной методологической базой профилактики радикализма и экстремизма послужили уже известные методики<sup>1 2 3 4</sup>, которые ранее хорошо зарекомендовали себя при работе с неформальными группами, а также новые подходы, нуждавшиеся в апробации.<sup>5</sup> Многие авторы указанных методологий в начале работы Центра или позднее принимали деятельное участие в организации профилактической работы учреждения.

Первыми результатами работы специалистов Центра стала серия целевых программ по профилактике молодежного экстремизма, увидевших свет в конце девяностых – начале двухтысячных годов. Именно тогда были созданы программы «Скин-1» и «Скин-2» («Троянец»), как адаптированный вариант ранее действовавшей программы работы с неформалами «Перевоспитание природой» по методикам Леноблгорсовета ВООП, имевшего

---

<sup>1</sup> Запесоцкий А., Файн А. Эта непонятная молодежь.: Проблемы неформальных молодежных объединений. М. - Профиздат, 1990

<sup>2</sup> А.П. Файн. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Л. 1989. «Знание»

<sup>3</sup> В. Ненашев, С.Г. Пилатов, «Дети андеграунда. Приглашение к разговору». Лениздат, 1990.

<sup>4</sup> “Отрицательный угол”. Подросток: цена самоутверждения. 1990. М. “Молодая гвардия”. Глава “Суп вегетарианский... с мясом” С. Артюхов.

<sup>5</sup> Гушин В.А., Лустберг А.Э. Молодежное экологическое движение Ленинграда – Санкт-Петербурга. Исторические этапы, культура и субкультура. / Подростковые и молодежные инициативы. СПб, 1997.



опыт работы с радикалами еще с 80-х годов. Объектами программы выступали группы скинхедов «White force» (белая сила) и «Славянский легион». В рамках программы были организованы стандартные для этого проекта профилактические выезды – «Краткосрочные экспедиции на особо охраняемые природные территории». С группировкой «White force» была организована серия выездов с включенными работниками на туристическую базу «Лена».

Особым приоритетом выступала профилактическая работа с контингентом скинхедов, одновременно оказавшихся беспризорниками – по причине комплекса рисков, связанных, с одной стороны, с постулатами неонацистской идеологии, а с другой – с жестокостью и бесчеловечностью норм выживания беспризорников. В процессе изучения ситуации, в том числе методом включенного наблюдения, выяснилось, что неонацизм выступает прикрытием криминальным практикам подростковых банд. Именно подобная специфика социального пространства, выступавшего объектом исследования, нашла отражение в первых разработанных Центром рекомендациях по профилактике подросткового экстремизма, обусловленных опытом работы с беспризорниками и безнадзорными подростками.

Вместе с тем, отдельно изучались субкультуры панков, хиппи, алисоманов, сатанистов, ролевиков. Помимо изучения возможного делинквентного наполнения субкультур, рассматривалась возможная сопричастность групп неформальных объединений радикальным идеологиям, а также направления межсубкультурной миграции, в том числе оценивалась вероятность перехода в радикальные формирования.

В 2000 и 2001 годах Центр выпускает два издания методического пособия «Дети улиц» (Асоциальные молодежные формирования)<sup>6 7</sup>, в рамках которых было произведено обобщение технологий работы с протестными подростковыми объединениями. В расширенном издании 2001 года был дан детальный правовой анализ концепции радикализма/экстремизма с отсылками на действующие правовые нормы. Особую значимость данному пособию придавал факт его издания до принятия Закона «О

<sup>6</sup> Канааян В. А., Гушин В. А. Дети улиц // Подростково-молодежные альтернативы. СПб, 2000.

<sup>7</sup> Канааян В.А., Гушин В.А. Дети улиц. Часть 2. Сборник материалов. Асоциальные молодежные формирования. СПб. 2001



противодействию экстремистской деятельности»<sup>8</sup>, что обусловило использование изданных методических материалов, как консультативных, судами Российской Федерации при принятии процессуальных решений, вплоть до вступления в силу ФЗ №114 (см. Приложение 1).

В 2002 году Центр принимает решение о создании отдела по работе с неформальными молодежными объединениями (далее НМО). Чуть позже, в 2004 году создается Служба по работе с неформальными молодежными объединениями, состоявшая из двух отделов: один из которых занимался изучением неформальных движений, второй – профилактической работой и воспитательным сопровождением участников НМО, совершивших правонарушение.

Особым вектором работы профильных подразделений Центра выступало перманентное межведомственное взаимодействие с субъектами профилактики и противодействия экстремизму, которое обретало особенную интенсивность по причине социальных трансформаций молодежной среды в начале двухтысячных годов, в первую очередь, связанных с резкой активизацией наци-скинхедов. По запросам профильных государственных служб – Центра «Э» (18 отдел) УБОП, Центра «Т» ОРБ СЗФО МВД, Службы по защите конституционного строя УФСБ СЗФО и ФСО СЗФО, Центр «Контакт» оперативно и систематически готовил информационные обзоры, аналитические материалы и прогнозы развития отдельных молодежных неформальных объединений, фокусируясь, прежде всего, на диагностике молодежных групп с признаками радикализма и экстремизма. По просьбе спецслужб, Центр участвовал в многочисленных совместных мероприятиях, в процессе которых накапливались фото, видео и иные материалы, использованные в дальнейшем в рамках камеральных исследований. Особым ресурсом исследовательской работы по направлению экстремизма выступал доступ к материалам уголовных дел, относящихся к профильной специфике.

В 2002 – 2004 годах для работников МВД, ФСБ и специалистов по работе с подростками, Центром были подготовлены 1, 2 и 3 издание CD-R диска «Атлас-определитель участников неформальных молодежных движений по внешней символике и атрибутике». В тот же период была выпущена электронная CD-версия книги «Социально опасные молодежные формирования. Опи-

<sup>8</sup> Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности», от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ.





сание молодежных формирований. Формы и методы работы с ними». В рамках данных материалов особое внимание было уделено профилактике беспризорности и молодежного экстремизма. Диск активно распространялся в профильных органах исполнительной власти различных регионов РФ.

Особо необходимо отметить издание Центром сборника «Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики»<sup>9</sup>, который увидел свет в 2003 году и послужил отправной точкой работы по перманентному мониторингу информационного пространства на предмет выявления материалов с признаками экстремизма. Первоначально объектом мониторинга выступал комплекс печатных изданий, впоследствии знаменный на более современную и используемую молодежью платформу распространения и потребления незаконного контента – сеть Интернет.

В 2004 году Центр начал осуществление профилактической деятельности в рамках нового инновационного социального проекта – «Коррекция молодежных субкультур в социально приемлемое русло». Профилем ориентации реализации являлось направление «Готика», которое осуществлялось согласно государственному проекту, имевшему антиэкстремистскую направленность, обусловленную попытками широкомасштабной переориентации субкультуры готов в рамки идеологии национал-социализма (позднее переименованную в «национал-демократию») со стороны ультранационалистической группировки «Северное братство»<sup>10</sup>. Проект продолжался 8 лет, в течение которых выявлялись внутренние механизмы существования субкультур, которые могли бы быть использованы в качестве объекта для дальнейшей реализации проекта. Также проводилась апробация разработанных методик, были созданы и активно эксплуатировались новые субкультурные социальные практики, ставшие в дальнейшем профориентирующими, отрабатывалось использование коммерческих PR-технологий в субкультурном пространстве. Позже результаты реализации проекта легли в основу аналогичной, более масштабной работы по проекту «Орнамент» в 2012-2013 гг.

<sup>9</sup> Сборник «Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики», под редакцией д. социол. н., проф. А.А. Козлова, СПб, «Химиздат», 2003.

<sup>10</sup> См. «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма», Коллектив авторов: В.А. Гуцин, И.С. Бугаков, А.Э. Лустберг, И.С. Черепенчук, С.В. Малиновская, под общей редакцией д. соц.н. А.А.Козлова и директора центра «Контакт» В.А.Канаяна. СПб, 2008.



В 2006 году по запросу ГУВД по СПб и ЛО, Центр подготовил для сотрудников правоохранительных органов методические рекомендации по работе с участниками неформальных молодежных объединений, акцентируя внимание на методиках взаимодействия с представителями радикальных групп. В том же году, Центр начал работу с новым для себя контингентом – несовершеннолетними представителями антифашистских групп молодежи, занимавшихся преступной деятельностью экстремистского характера. По предложению спецслужб, в Центр на воспитательное сопровождение были переданы подростки-антифа – участники насильственного нападения на митинг ультранационалистической организации ДПНИ. К сожалению, анархистские формирования «антифа» отличались абсолютной антисистемностью (т.е. в категорической форме отказывались от сотрудничества с властями (или их представителями) по любым вопросам), в связи с чем, вторичная профилактика (т.е. профилактика рецидива) с данной категорией правонарушителей оказалась малоэффективной. Эффективность работы с подобного рода контингентом была продемонстрирована Центром только в категории несовершеннолетних для которых антифашизм выступал в качестве факультативной (вторичной или третичной) субкультурной нормы.

В 2008 году Центр провел крупномасштабный городской семинар по профилактике молодежного экстремизма, участниками которого стали специалисты всех учебных заведений Санкт-Петербурга, отделов по делам несовершеннолетних полиции города и районных КДН. По итогам семинара Центр большим тиражом издал научно-методическое пособие «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма»<sup>11</sup>, где были обобщены материалы многолетних исследований молодежных субкультур и методы работы с экстремистскими объединениями.

После 2010 года, в связи с окончательным распадом НМО наци-скинхеды, и произошедшим вслед за этим изменением всей инфраструктуры сообщества ультранационалистов, Центр перенаправляет свои усилия на изучение алгоритмов рекрутизации новичков в радикальные формирования из субкультурных НМО,

---

<sup>11</sup> «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма», Коллектив авторов: В.А. Гушин, И.С. Бугаков, А.Э. Лустберг, И.С. Черепенчук, С.В. Малиновская, под общей редакцией д. соц.н. А.А.Козлова и директора центра «Контакт» В.А.Канаяна. СПб, 2008.



а также из общемолодежной среды города. По результатам исследований формируется блок методических описаний и рекомендаций, адресованных субъектам в области профилактики распространения асоциальной деятельности.

Так, в 2011 году Центром, по результатам исследования, были подготовлены «Рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности»<sup>12</sup>. В рекомендациях анализируется существующий в разных радикальных формированиях опыт вербовки новичков с оценкой его эффективности, а также предлагаются конкретные меры по профилактике и противодействию рекрутингу молодежи в сообщества с признаками риска.

В 2012 году Центр приступает к реализации масштабного инновационного проекта «Проект по коррекции норм молодежных субкультур для снижения возможности рекрутизации подростков и молодежи в экстремистские формирования», для полноценной имплементации которого был сформирован отдел коррекции молодежных субкультур. Проект выступил логическим продолжением специфики проекта «Готика», успешно реализованного Центром в 2004 году. Проект был ориентирован на оказание массового целевого (профилактического) влияния на представителей четырех неформальных молодежных объединений за счет информационного воздействия с целью формирования субкультурных норм поведения, препятствующих рекрутизации несовершеннолетних в экстремистские формирования. Была разработана оригинальная методика, основывающаяся на комплексе профильных теоретических и прикладных исследований, позволяющих определить концепцию механизмов, действующих в молодежных субкультурах и НМО, использование алгоритмов которых делало возможным коррекционное воздействие на деятельность специфических молодежных групп. Опытным путем были установлены рамки допустимых направлений и объемов коррекции субкультур: «бедные» субкультуры, в отличие от «гуманитарных», вообще не располагали механизмами, через которые можно было бы оказывать корректирующее влияние. Ключевым инструментом профилактического коррекционного воздействия являлись

<sup>12</sup> «Рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности», на правах рукописи. Авторский коллектив: Гушин В.А., Лустберг А.Э., Беглер А.М., Шаров В.О., 2011, СПб.



новые социальные практики, в рамки которых вовлекались представители целевых неформальных молодежных объединений.

В процессе реализации проекта «Орнамент», было издано методическое пособие «Сатанисты: социальное явление, разновидности, идентификация, влияние на поведение подростка, вопросы профилактики»<sup>13</sup>. Результатами профильного исследования, которые предвещали данное издание, стали выводы о том, что ни молодежная субкультура сатанистов, ни одноименное НМО – не существуют: имеются общественные ожидания, сформированные голливудскими фэнтезийными фильмами ужасов и формируемые ими моральными паниками. Именно последние влияют на подростков, когда те в качестве протестного поведения избирают «сатанизм». А такое явление как «казуальный сатанизм» – вообще не представляют опасности.

В 2013 году Центр издает монографию «Скинхеды. Молодежная субкультура в Санкт-Петербурге: аналитическое описание»<sup>14</sup>, где, используя большое количество фактических материалов, детально излагается история развития движения наци-скинхедов в Санкт-Петербурге, а также обобщается информация об алгоритмах работы субъектов профилактики и противодействия данному радикальному движению, в том числе проводится анализ и оценка эффективности деятельности на каждом этапе ее реализации.

Также в 2013 году Центром подготовлено и издано методическое пособие «Околофутбольное сообщество Санкт-Петербурга. Болельщики, фанаты, хулиганы. Структура, нормы, практики.»<sup>15</sup>, одна из глав пособия посвящена радикальным и националистическим взглядам в указанной социальной среде. В частности, отмечается, что на момент издания работы можно констатировать факт, согласно которому, отдельные представители околофутбольного сообщества включены в различные националистические формирования. Так. люди с атрибутикой футбольного клуба регулярно появляются на акциях, организуемых националистами, но в данном случае, они выступают как частные лица и однознач-

<sup>13</sup> Шамко Е.В., Гушин В.А., Яценко С.А., к.мед.н. Шклярук С.П., Методическое пособие: «Сатанисты: социальное явление, разновидности, идентификация, влияние на поведение подростка, вопросы профилактики». СПб, 2012.

<sup>14</sup> В.А. Гушин, А.Э.Лустберг, В.О. Шаров «Скинхеды. Молодежная субкультура в Санкт-Петербурге: аналитическое описание», СПб, 2013, ООО «Таро».

<sup>15</sup> Горюнов П.Ю. Околофутбольное сообщество Санкт-Петербурга. Болельщики, фанаты, хулиганы. Структура, нормы, практики. - СПб, 2013, ООО «Таро». – 200 с.



но говорить о включенности всего сообщества в националистические объединения нельзя. Результаты исследования показали, что зачастую фанаты и хулиганы являются аполитичными, осуществляя данные практики как формы проявления патриотизма, а не национализма. Также в методическом пособии отмечается, что, несмотря на активную пропаганду толерантности, как одной из ключевых ценностей, которую осуществляет футбольный клуб «Зенит», а также весь «Российский Футбольный Союз», в фанатско-хулиганской среде сформировалась обратная ценность, которая определяется сообществом слоганом «NO TOLERANCE!».

В 2015 году Центр «Контакт» выпустил методическое пособие «Спорт и «околоспорт» в неформальном социальном пространстве молодежи Санкт-Петербурга», в котором, в том числе были рассмотрены ультранационалистические группы с признаками экстремистской деятельности, а также экстремальные физкультурные практики в неформальном социальном пространстве Петербурга.<sup>16</sup>

Также в 2015 году авторским коллективом Центра был выпущен сборник «Неформальная массовая коммуникация в большом городе: современный этап развития граффити в Санкт-Петербурге. Стили и жанры», в котором, помимо прочего, были рассмотрены направления уличного художественного искусства с признаками экстремизма и радикализма.<sup>17</sup>

Особенного внимания заслуживает работа Центра по направлению исследования специфики рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения деструктивной, в том числе экстремистской направленности. Так, два года подряд – в 2015 и 2016 гг. – исследовательскими подразделениями Центра был проведен мониторинг деятельности неформальных молодежных объединений с целью выявления отношения несовершеннолетних и молодежи к неформальным молодежным объединениям и деятельности с признаками экстремизма, а также изучение информационного пространства сети Интернет на предмет выявления ключевых акторов распространения материалов с признака-

<sup>16</sup> Горюнов П.Ю., Гребенщиков И.В., Гушин В.А., Лустберг А.Э., Шаров В.О. Спорт и «околоспорт» в неформальном социальном пространстве молодежи Санкт-Петербурга: аналитическое описание. – СПб, Издательство ООО «Стандарт-ПР», 2015 г. – 146 с.

<sup>17</sup> Белоусов К.Ю., Борисов В.А., Горюнов П.Ю., Гребенщиков И.В., Зацепина А.С., Костюковский Я.В., Лустберг А.Э., Кудряков И.О. Неформальная массовая коммуникация в большом городе: современный этап развития граффити в Санкт-Петербурге. Стили и жанры. – Изд. ООО «Стандарт ПР», 2015 г. – 82 с.



ми экстремизма и специфики их пропагандистского потенциала, в том числе особенностей вовлекаемой аудитории.<sup>18</sup> По итогам обоих исследований сформированы рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения деструктивной, в том числе экстремистской направленности, а также изданы сборники материалов мониторинга для субъектов в сфере принятия управленческих решений по направлению профилактики асоциального поведения.

Также исследовательским подразделением Центра – отделом анализа молодежных субкультур – ведется перманентная работа по изучению неформальной активности молодежи, в том числе с признаками экстремизма. В рамках данного направления деятельности ведутся лонгитюдные исследования по изучению сети Интернет в целях выявления информации, значимой для неформальной и общемолодежной среды города или несущей угрозу вовлечения молодежи в асоциальную деятельность, в том числе экстремистскую, а также определения специфики ее потребления и распространения.

Комплексная перманентная работа по обозначенному направлению включает систематическое изучение электронных ресурсов сети Интернет в целях выявления материалов, имеющих признаки вовлечения молодежи в асоциальные формы поведения, в том числе в экстремистскую деятельность; регулярный мониторинг информационного пространства сети Интернет на предмет выявления данных о предстоящих наиболее значимых (резонансных) мероприятиях с участием представителей НМО и молодежи; регулярный сбор и обработка материалов по результатам проведения наиболее значимых мероприятий с участием представителей НМО и молодежи; проведение исследований проявлений экстремизма в молодежной среде на примере групп в социальных сетях, выявление характера распространенности экстремистских материалов и распространяющих их информационных сообществ в социальной сети «Вконтакте».

В рамках другого направления работы производится регулярная рейдовая (уличная) работа по мониторингу молодежного социального пространства городской среды, в ходе которой производится

<sup>18</sup> Рекомендации для принятия практических мер по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности. Авторский коллектив: Канаян В.А. и др. – СПб.: «Артстиль», 2015. – 159 с. Рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ». – СПб.: «НП-Принт», 2016 – 152 с.



систематическое взаимодействие с другим структурным подразделением Центра – отделом мобильной уличной социальной работы – в целях верификации информации, выявленной в сети Интернет или в рамках плановых рейдов, направленных на выявление мест концентрации молодежи, локализация которых несет риски, в том числе посредством вовлечения несовершеннолетних в деятельность с признаками экстремизма или распространения информации асоциального характера. Особое внимание отдела анализа молодежных субкультур уделяется мониторингу событийной активности неформальных молодежных объединений с признаками экстремизма. Приоритетными объектами изучения выступают акции, организованные праворадикальным и леворадикальными сообществами (митинги, пикеты, сходы, акции социального контроля, семинары, форумы и т.д.) и мероприятия, в которых принимают участие сторонники данных объединений (концерты, сходки, спортивные мероприятия и т.д.). Материалы подобных наблюдений позволяют верифицировать информацию, выявленную в виртуальном пространстве, дополнить ее, а также оценить специфику динамики трансформаций радикального поля в Санкт-Петербурге.

По итогам мониторинга и исследовательской работы производится общий ежегодный анализ комплекса выявленной информации о неформальных течениях города, в том числе с признаками радикализма и экстремизма, с целью создания регулярных отчетов о динамике трансформации разных сегментов неформальной молодежной среды Санкт-Петербурга; оценки рисков их развития; формирования прогноза дальнейшей трансформации.

Одним из ключевых направлений работы отдела анализа молодежных субкультур является методическая и научно-просветительская деятельность, в рамках которой производится обобщение, систематизация опыта и материалов работы по диагностике развития экстремизма и радикализма в молодежной социальной среде Санкт-Петербурга с целью создания актуальных научных материалов по объективной характеристике указанных явлений в неформальной и целомолодежной средах.

Помимо познавательного и исследовательского векторов работы в рамках данного сегмента деятельности Центра производится апробирование, обобщение и систематизация подходов к решению наиболее сложных проблем в работе с представителями неформальных движений, в том числе с признаками экстремизма, с целью создания методических рекомендаций по профилактике

рисков и выстраивания эффективных методологий работы для специалистов из сферы молодежной политики.

По итогам лонгитюдной диагностической и исследовательской работы по изучению своеобразия развития асоциальных явлений в молодежной среде, в том числе в виртуальном пространстве, производится создание программ и проведение комплекса образовательных и просветительских мероприятий, направленных на наращивание компетенций у субъектов профилактики для эффективной работы с неформальной средой в контексте профилактики и противодействия асоциальным явлениям, среди которых приоритетными являются феномены экстремизма и радикализма. Профильными специалистами Центра на регулярной основе организуются и проводятся семинары, мастер-классы, круглые столы по профильному направлению для широкого круга интересантов сферы молодежной политики Санкт-Петербурга.

В целях наращивания бюджета знаний научного сообщества относительно актуальных тенденций в молодежной среде Центром производится организация, а также участие в региональных и федеральных научных профильных конференциях. Так, 18-19 июня 2015 года Центром «Контакт» была организована и проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь и общество: география социализации молодежи», входе которой, в том числе затрагивалась проблематика экстремизма и радикализма в контексте профилактической работы.<sup>19</sup> Также специалисты Центра регулярно делятся своими научно-практическими работками в ходе международных и всероссийских конференций, их работы публикуются в сборниках материалов данных мероприятий. Среди прочих крупных мероприятий данного направления, в которых регулярно принимают участие сотрудники Центра, можно выделить ежегодную социологическую конференцию «Ковалевские чтения», организуемую Санкт-Петербургским Государственным Университетом.

Наконец, приоритетным направлением деятельности отдела анализа молодежных субкультур, как подразделения Центра «Контакт», является осуществление внутреннего взаимодействия

<sup>19</sup> «Молодежь и общество: география социализации молодежи»: Материалы научно-практической конференции 18-19 июня 2015 г., Санкт-Петербург / Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». – СПб.: Изд. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2015 г. – 68 с.





со структурными элементами Центра. Так, представители отдела ведут перманентное консультирование специалистов по работе с молодежью, занимающихся подростками, совершившими административные и уголовные правонарушения и стоящими на индивидуальном социальном сопровождении. Внушительный сегмент данного контингента является вовлеченным в деятельность или информационное поле различных неформальных групп с признаками экстремистской активности – что обнаруживает необходимость выработки алгоритмов выявления их неформальной принадлежности, а также специфичных и эффективных коммуникационных подходов для их просоциальной ориентации в рамках педагогической и профилактической работы. Таким образом, сотрудники отдела анализа молодежных субкультур нарабатывают опыт и вырабатывают алгоритмы эффективного инструментария вторичной профилактики экстремизма и радикализма.

## Операционализация понятий

Для преодоления любой двусмысленности в интерпретации предметов данного рассмотрения, а также для выявления направленных алгоритмов влияния на них в дальнейшем, необходимо начать с определения категорий «радикализм» и «экстремизм», в том числе, понятий с ними коррелирующих.

Однако, прежде чем оперировать любым термином, необходимо определить подходы в интерпретации категорий, являющихся предметом рассмотрения, так как каждый из подходов существенно дифференцирован в понимании сущности явлений.

### Радикализм: научная трактовка

**Первым из подходов, в границах которого рассматриваются радикализм и экстремизм будет являться научная трактовка.**

Характерной чертой научного рассмотрения является широта коннотаций радикализма и экстремизма. Так как основной задачей актуальной работы является конструирование алгоритмов работы с рассматриваемыми явлениями с позиции государственного регулирования, то формулирование всего спектра научного видения по данной проблеме не является концептуальной задачей. Вместе с тем, рационализация и повышение эффективности работы по профильному направлению невозможно без поддержки объективности фундаментальных научных разработок. Исходя из подобных ограничений, необходимо обозначить наиболее характерные, компромиссные, а также современные черты научного понимания предмета рассмотрения данной работы и проследовать к сугубо формальному (юридическому) подходу в оценке и определении профильных явлений.

Приступая к рассмотрению радикализма с научной точки зрения, необходимо анонсировать, что именно данный подход позволит наиболее точно определить границу между радикализмом и экстремизмом, а также рядом других понятий, которые, под влиянием тенденций, о которых говорилось выше, неправомерным образом стали считаться синонимичными. Также весьма логично начинать рассмотрение именно с термина радикализм, так как это вполне созвучно научному методу дедукции – рассуждению от общего к частному.



Итак, отражающим наиболее общие черты трактовки понятия радикализм в научной среде будет выступать следующее определение. ***Радикализм (от латинского radix – корень) – это приверженность социально-политическим идеям, а также философским и религиозным течениям, предлагающим решительное изменение актуальных социальных, политических институтов и мировоззренческих норм путем разрыва с существующей традицией.***

В целях выявления точного значения термина радикализм, а также его исторических предпосылок, полезно обратить внимание на историю его возникновения. Понятие радикализм возникло в Англии в 1832 года в среде противников Билля об избирательной реформе, как характеристика сторонников нововведения. В дальнейшем, сторонником радикализма был назван родоначальник утилитаризма Иеремия Бентам, а затем и его последователи. Позднее радикальными были признаны доктрины Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, У. Годвина.

В XIX веке радикализм стал трактоваться шире, как политическое, философское, религиозное, культурное, просветительское движение.

Наконец, черты современного понимания термина радикализм в 1930 году обозначил американский ученый Хорас Каллен: *«Радикализм — это отличающаяся философия и идея социального преобразования, направленная на систематическое разрушение того, что ненавистно, и замещение его искусством, верой, наукой или обществом, которое логически расценивается как правильное, хорошее, красивое и справедливое».*<sup>20</sup>

История происхождения понятия радикализм явно свидетельствует о том, что радикализм трудно связать с какой-либо определенной политической позицией. Ключевыми параметрами, которые влияли на применение данного термина по отношению к тому или иному социальному, политическому или философскому течению, были параметры времени и места. В зависимости от времени и места радикализмом были названы идеи утилитаризма, буржуазно-демократические концепции, неомарксизм и т.д. Более того, эти же параметры часто являлись реабилитирующими факторами для многих доктрин, ранее признанных радикальными. Например, теории Дж. Локка и Т. Гоббса сегодня являются нормативными основами демократических государств.

<sup>20</sup> Kallen. H. Radicalism / Encyclopaedia of the Social Sciences (15 vol, NY 1930–34), № 13, pp. 51–54.

Самым общим признаком радикализма является негативное отношение к сложившейся социально-политической действительности и предложение одного из возможных вариантов разрешения противоречия, как единственно приемлемого. Именно в этой части характеристики радикализма необходимо указать на понятие **редукционизма**, которое является ему присущим. Речь идет о том, что радикальные идеи стремятся свести сложное противоречие к простым инструментам его разрешения. Чаще всего радикализм редуцирует сложную систему социально-политической реальности до определенного принципа или идеального проекта.

Некоторые исследователи подразделяют радикализм на «радикализм мысли» и «радикализм формы».<sup>21</sup> В первом случае имеется ввиду философское рассуждение о глубинном социально-политическом, религиозном, мировоззренческом преобразовании общества. Во втором случае речь идет скорее о рецептуре реализации оформившихся философских проектов, характеризующихся редукционизмом. Таким образом нетрудно проследить векторальную диффузность данных двух форм радикализма, выражающуюся в эволюции философского радикализма в радикализм формы.

В социальном измерении радикализм выступает с несколькими функциями. Радикализм может выступать алармирующим индикатором дискомфорта социально-политической среды, исполнять функцию канализации социального недовольства, являться центром влияния на формирование решений актуальной политической системы, тем самым корректируя политический курс. Наконец, радикализм выступает активатором глубинных изменений всех сфер социальной жизни, предлагая социальные, политические, религиозные и мировоззренческие инновации.

Важно отметить, что устойчивый дестабилизационный потенциал радикализма оказывается нивелирован в устойчивых социальных системах, отличающихся экономической и политической стабильностью. Примеры подобных государственных образований предлагают эффективные алгоритмы противостояния радикализму – не через запреты радикальных идей или ценностей – а путем предоставления альтернативных социальных проектов, консолидирующих большинство и легитимизирующих таким образом существующую политическую систему.

Как говорилось выше, радикализм не связан с какой-либо конкретной идеологией, он является скорее качеством любой

<sup>21</sup> Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288 с.



идейно-политической конструкции. Данное качество находит выражение в игнорировании допущения альтернативных путей разрешения противоречия (возможно даже иллюзорного) и эволюционного пути достижения обозначенного идеала. Радикализмом отвергается возможность траты значительного временного ресурса для формирования средств, пригодных для достижения идеального состояния.

***В политическом измерении принято разделять левый и правый радикализм:***

✓ ***левый радикализм включает в себя социал-демократические, социалистические, коммунистические и анархические идеи;***

✓ ***правый радикализм может быть представлен широким спектром идей от фашизма, национал-социализма, расизма и антисемитизма до ксенофобии разных форм.***

Говоря о других знаковых формах радикализма для актуального периода времени, нельзя не отметить религиозный радикализм. В данном случае уместно употребление термина **фундаментализм**, обозначающего безусловный императив следования догмам религиозных священных книг, господство религиозных институтов в обществе, а также невозможность любых инноваций в коннотации канонических документов. В современном мире примером государственного устройства согласно нормам фундаментализма, является Исламская Республика Иран.

Впервые термин «фундаментализм» был употреблен в отношении ряда протестантских христианских групп США в начале двадцатого века. Исследователь Д. Т. Патрик говорит о том, что изначально «фундаментализм не был связан с любым видом религиозной нетерпимости, но был своего рода тревогой, которую испытывали серьезные и искренне верующие перед угрозой падения морали среди соотечественников, молодых и старых».<sup>22</sup> Среди предпосылок, послуживших драйверами выражения фундаменталистами своих позиций, стали: критика материализма и утилитаризма, механистической трактовки мира; трансформация социальной сферы под давлением капитализма; явление большевизма, принимаемое за результат модернизма.<sup>23</sup>

В дальнейшей истории существования понятие фундамента-

<sup>22</sup> Patrick G. T. W. The Convergence of Evolution and Fundamentalism // The Scientific Monthly. 1926. Vol. 23. № 1. P. 5-15.

<sup>23</sup> Woodberry R. D., Smith C. S. Fundamentalism et al: Conservative Protestants in America // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 25-56.

лизм пережило несколько интерпретаций. Во второй половине XX века исследователи выделяли критерии отнесения каких-либо социально-политических явлений действительности к фундаментализму, среди них были: сакрализация и буквальное понимание текста, миллениаризм, резкий дуализм, представления об отсутствии альтернативы, маргинализация, «демонизация» оппонентов. Таким образом, среди фундаменталистских движений оказались маоизм, марксизм, коммунизм и т.п. После событий в Иране 1978-1979 гг. внимание исследователей привлек исламский фундаментализм. В дальнейшем коннотации фундаментализма в исследовательской среде претерпели изменения – в ранних работах фундаментализм рассматривался как религиозное движение, а начиная с 80-х гг. фундаментализм стал все чаще интерпретироваться через призму политики, политического действия.<sup>24</sup>

В настоящее время отечественным мейнстримом научного понимания является рассмотрение фундаментализма как реакции на модернизм, противодействие процессам модернизации и глобализации.

Вместе с тем, некоторые исследователи указывают на возможность существования нерелигиозного фундаментализма. Данная ипостась фундаментализма заключается в желании восстановления утраченной социальной стабильности, в ответ на резкие политические и экономические изменения. Свойством, присущим фундаментализму, выступает указанный выше редукционизм, а также абсолютизация истинности предложенного варианта разрешения социального конфликта.

Таким образом, в научном понимании радикализм представляет собой широкий социокультурный феномен, охватывающий большинство сфер жизни: политическую, социальную, религиозную, экономическую и т.д. Радикализм, в первую очередь, характеризуется целями, идеями и ценностями, находящимися в глубочайшем конфликте с действительностью, а во-вторых – предложением безотлагательной рецептуры преодоления выявленного противоречия.

<sup>24</sup> Кузнецова О.В., Смолина Н.С., Маренинова В.В. Фундаментализм vs фундаментализм: научные и обыденные представления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3 (50). С. 119-124.



## Радикализм: нормативно-правовая трактовка

Теперь перейдем к рассмотрению нормативно-правовой оценки радикализма.

Интернет-версия системы КонсультантПлюс на запрос «радикализм» выдает четыре результата (исключая материалы Посланий Президента РФ Федеральному собранию).

В первом случае понятие радикализм в разовом употреблении фигурирует в федеральной целевой программе «**Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)**»<sup>25</sup>. В данном документе понятие радикализм лишено значений преступления и причислено к одной из *проблем* в сфере состояния межэтнических отношений в современной России, наряду со «сложным социокультурным самочувствием русского народа, неудовлетворенностью его этнокультурных потребностей» и пр.

Во втором случае термин радикализм в разовом употреблении находится в тексте документа «**Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации**»<sup>26</sup>. В данном примере понятие радикализма обозначается как один из *факторов*, обуславливающих возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующих ему причинами и условиями. Так же, как и в предыдущем документе радикализм здесь напрямую не определяется, как преступление.

В третьем случае понятие радикализм в единичном выражении отражено в «**Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года**»<sup>27</sup>. В тексте документа термин радикализм представлен в разделе основных понятий Концепции и интерпретируется, как «*глубокая приверженность идеологии экстремизма, способствующая совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного*

<sup>25</sup> ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА “Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)” URL: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (Дата обращения: 03.11.2016)

<sup>26</sup> «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_92779/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/) (Дата обращения: 03.11.2016)

<sup>27</sup> «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_194160/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/) (Дата обращения: 03.11.2016)

строя и нарушение целостности Российской Федерации». В данном случае понятие радикализм напрямую связано с экстремизмом и, более того, отнесено к сильнейшей из его форм. Данная трактовка радикализма определяет его как *преступление*. В этом есть определенные противоречия, в том числе и нормативные, но они будут рассмотрены при изучении понятия экстремизм.

Наконец, последним случаем нормативного прочтения радикализма является «*Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*»<sup>28</sup>, где интересующее нас понятие фигурирует в разовом употреблении. В документе термин радикализм используется в пункте 47, при этом говорится лишь о «религиозном радикализме», отнесенном к одной из форм экстремизма, наряду с актами терроризма, национализма, сепаратизма. Такое прочтение радикализма снова ставит его в разряд *преступных деяний* и снова относит его к категории экстремизма.

Обращает на себя внимание также вывод исследования Ю.Н. Полтавской, которая проанализировала нормативную базу на предмет коннотаций понятия радикализм. «*Радикализму в полной мере не посвящен ни один законодательный акт. Его роль, с точки зрения законодателя, ограничивается причинами (сводится к тому, что он является причиной) некоторых явлений, например, терроризма ... или же радикализм занимает место явления, которое можно искоренить воспитательными мерами*».<sup>29</sup>

Таким образом, можно убедиться, что неоднозначность в трактовках радикализма имеет место, в том числе, и на нормативно-правовом уровне. Именно поэтому невозможно более оставаться в стороне от рассмотрения понятия экстремизм, что до этого момента было сделано вполне намеренно для объективного рассмотрения данного феномена в различных его ипостасях.

## Экстремизм: научная трактовка

Воспользовавшись логикой построения анализа радикализма, кажется верным начать рассмотрение понятия экстремизм с научной точки зрения. Теперь, когда известны родовые черты ра-

<sup>28</sup> Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_191669/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/) (Дата обращения: 03.11.2016)

<sup>29</sup> Полтавская Ю.Н. Радикализм и экстремизм в современной России: политические смыслы / Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 2. С. 104-107.





дикализма уместно указывать на общее и различное в его отношениях с экстремизмом, подобный компаративный анализ будет проведен после рассмотрения экстремизма в призме научного и юридического подходов.

Итак, необходимо сразу отметить, что устойчивая взаимная путаница, которая следует за понятиями экстремизма и радикализма обязана своим происхождением, в том числе, и научному сообществу.

Анализ отечественных диссертационных исследований, выполненный профессором С.А. Сергеевым, говорит о том, что авторы научных работ определяют понятия «радикализм» и «экстремизм» схожим образом, до степени неразличимости.<sup>30</sup>

Данная работа постарается избежать данного терминологического подлога и предложит определение, соответствующее специфике явления экстремизм, и, вместе с тем, входящее в резонанс наиболее компромиссными научными трактовками понятия.

Для самого примитивного понимания значения понятия экстремизм обратимся к онлайн-словарю политических терминов, где «экстремизм» описывается как *«состояние или существование экстремальности», «пропаганда и приверженность к крайним взглядам и действиям» (от латинского exrtemus — что означает крайний).*<sup>31</sup> *В некоторых источниках добавляется «особенно в политике».*<sup>32</sup>

Изначально понятие «экстремизм» (от греч. «eschatos», лат. «extremis») возникло в античности. Аристотель использует данный термин, как характеристику состояний, являвшихся антиподами стабильности, сдержанности и т. д. Древнегреческое понятие «eschatos» было адаптировано в латинском языке на «extremis», чье значение использовалось *«для описания самой отдаленной позиции относительно какой-либо точки измерения или исходного пункта».*<sup>33</sup>

Свое возрождение понятие экстремизм пережило в середине XIX века, когда термин был использован в теории государства и

<sup>30</sup> Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. URL: [http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya\\_Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf](http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya_Ekstremizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf) (Дата обращения: 29.09.2016)

<sup>31</sup> Онлайн-словарь политических терминов. URL: [i.word.com](http://i.word.com) (дата просмотра 01.09.2016).

<sup>32</sup> Там же

<sup>33</sup> Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тамбов. 2009. 235 с.

политической прессе Великобритании.<sup>34</sup> Однако, вплоть до середины 20 века в политическом дискурсе понятие было непопулярным.

После окончания Второй мировой войны под экстремизмом стали понимать диктаторские политические режимы правого и левого идеологического толка. Именно в этот период происходит первое смешение понятий радикализм и экстремизм.<sup>35</sup>

Философский и политологический подходы в современной науке не находят компромиссного понимания экстремизма и отличаются множественностью его толкования.

Так, исследователь Е.В. Сальников, анализируя содержания феномена «экстремизм» в социально-философском контексте, утверждает, что экстремизм представляет собой качественно новую разновидность насилия в системе социальных связей – экстремистское насилие. Возникновение подобной формы насилия автор связывает с формированием новоевропейского государства как особой структуры организации социального пространства, характеристиками которой выступают суверенитет политической власти и технология формирования общества на основе монополии регулятора на насилие. Подобные тенденции в переустройстве социума выступают драйверами трансформации политического насилия. Отражением специфики экстремистского насилия служит тот факт, что оно представляет собой социально-политическое насилие, легитимация которого происходит от трансцендентного основания. Другими словами, под влиянием суверенитета политической власти такое насилие обращено исключительно к уничтожению общества. В таком случае противостояние экстремизма по большей части лишено идеологического или политического характера и является продуктом противостояния двух самостоятельно существующих разновидностей социально- политического насилия.<sup>36</sup>

В некоторых исследованиях экстремизм определяется, как специфичный вид противоправной деятельности, направленной на достижение стоящих перед субъектом экстремизма целей с использованием насильственных методов.<sup>37</sup>

<sup>34</sup> Бибодова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. — 2013. № 1. — С. 259- 260.

<sup>35</sup> Eatwell R. Goodwin M. J. The new extremism in the 21-st century — NY: Routledge/ 2010. p. 28.

<sup>36</sup> Сальников Е.В. Социально-философский анализ экстремизма. Орел, 2012.

<sup>37</sup> Улезко Э.В. Экстремизми и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления. URL: <http://kai.ru/info/security/extremism.pdf> (дата просмотра 22.09.2016).



Другие исследователи понимают под экстремизмом тип девиантного поведения, проявляющегося в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти».<sup>38</sup>

По мнению Улезко Э.В. экстремистскими можно назвать лишь такие действия, которые превышают необходимую степень воздействия, независимо от используемых средств: физического насилия, морального принуждения, экономического давления и т.д.<sup>39</sup>

Доктор политических наук Сергеев С.А. в самом общем виде характеризует экстремизм как приверженность крайним взглядам и таким же крайним методам их реализации.<sup>40</sup>

Сергей Николаевич Фридинский предлагает авторское определение экстремизма: *«Под экстремизмом следует понимать социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, националистических, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими»*.<sup>41</sup>

По мнению социологов, в частности, согласно А.А. Козлову, экстремизм представляет собой *«социально-биологический и психологический феномен, в основе которого лежит превышение пределов допустимого при наличии злого смысла или умысла»*.<sup>42</sup> В другой работе А.А. Козлов характеризует экстремизм более развернуто.

<sup>38</sup> Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / Под ред. А.С.Зайналабидова и В.В. Черноуса. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. с. 12

<sup>39</sup> Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления. URL: <http://kai.ru/info/security/extremism.pdf> (дата просмотра 22.09.2016).

<sup>40</sup> Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremitizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (Дата обращения: 29.09.2016)

<sup>41</sup> Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / Обзор. НЦПТИ, №5, 2015 – с. 4-9.

<sup>42</sup> Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2004. С. 13.

*«Экстремизм — это не только проявление девиации, он социально патологичен, поскольку в нем присутствуют две определяющие его сущность характеристики: а) превышение порога допустимого и б) элемент зла (в объективном и субъективном значениях), — проявляющиеся в сознании и последующих действиях».*<sup>43</sup>

У других исследователей по направлению социологии можно встретить более узкое определение термина – *«приверженность крайним, преимущественно насильственным средствам достижения целей».*<sup>44</sup>

По мнению Е.В. Некрасовой, экстремизм является негативной характеристикой, являясь одной из форм отчуждения, в первую очередь, отвержения общечеловеческих и общекультурных ценностей.<sup>45</sup>

Е.О. Кубякин определяет экстремизм как современное социальное состояние результата противостояния социальных групп (институтов) в рамках конкретного демократического государства. Подобное социальное определение экстремизма обращает внимание на его специфику как социального явления и прагматически исследовать условия его существования как инерционного социального явления. Исследователь обнаруживает своеобразие экстремизма, как современного социального явления в соотношениях – политика/государство и власть/демократическая форма правления, что обуславливает отличие экстремизма от повстанчества и революционности. Экстремизм обнаруживает себя только в отношении демократии как наиболее явственной формы народовластия – именно тогда межинституциональные социальные интересы проецируются в отношении конкретной институции государства.<sup>46</sup>

Также данный исследователь указывает на отличия экстремизма от революционности и делинквентности. Всякое приравнивание преступности экстремизму является ошибочным в силу того, что преступность, являясь проявлением делинквентности, выполняет самодеструктивную функцию общества. Преступные социальные отношения ставят цель личного обогащения непри-

<sup>43</sup> Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2003. С. 29.

<sup>44</sup> Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь. СПб., 2004. С. 162.

<sup>45</sup> Некрасова Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе / ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 18. СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ. 2012. № 3. – с. 92-108.

<sup>46</sup> Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014



емлемыми для социума средствами. Таким образом, преступник видит в политической власти не цель своей деятельности, а средство для достижения частных благ. Экстремист же целью своей деятельности устанавливает именно государственную власть. Экстремизм также не должен отождествляться с революционной деятельностью, так как он преследует цель не ускорения прогресса общества, а лишь желает предела его авторизации.<sup>47</sup>

Наконец, необходимо прояснить вопрос с соотношением понятий экстремальности и экстремизма, который не находит однозначного ответа в научном пространстве.

С одной стороны, Е.О. Кубякин однозначно называет экстремизм проявлением экстремальной деятельности. В своей работе данный автор указывает на социальную обусловленность экстремальной деятельности – ввиду ее среды реализации, носителей, мотивов, целей деятельности. Определяя экстремальную деятельность, автор называет ее крайней формой отношения социальной единицы к социальному институту как системообразующему элементу общества. В том случае, если социальной единицей выступает индивид, то его экстремальная деятельность совершается в отношении того института, в рамках которого он находится и ставит цель изменить свой статус путем получения социальных санкций. Если социальной единицей является социальная группа, то целью ее экстремальной деятельности является изменение статуса самого социального института, относительно того, в котором она была создана. Таким образом, предметность носителя экстремальности определяет специфику социальной интенции деятельности.

Индивид, как актер экстремальной деятельности, нацелен на получение особого социального статуса в рамках социального института посредством исключительной модели приобретения социальных санкций. Следует иметь ввиду, что субъект экстремальной деятельности не относит себя к особой социальной группе, а экстремалы – это номинальная социальная группа, отражающая номинальную совокупность людей, совершающих определенный вид социальной деятельности относительно только самих себя. Наиболее яркой сферой проявления экстремальной деятельности на индивидуальном уровне

<sup>47</sup> Кубякин Е.О., Плотников В.В. Социологическое исследование предпосылок возникновения экстремизма. // Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 78-83.

выступает спорт, где крайнее проявление действий называется личным достижением и конвертируется в ряд исключительных социальных санкций. В рамках подобной деятельности социальный статус определяется не принадлежностью к социальному институту спорта, а исключительностью успеха индивидуальной деятельности.

Е.О. Кубякин имеет ввиду экстремизм, обращаясь к сегменту субъекта экстремальной деятельности в виде социальной группы. По его мнению, принципиальным отличием экстремизма, как проявления экстремальной деятельности, выступает его предметность – конкретность социальной группы и межинституциональность. Экстремист по причине желания изменения действующей социально-политической системы деструктивен в своей деятельности не относительно собственной жизни, а относительно существования конкретного государства. По мнению автора, такой императив деятельности не может заключаться в личности как социальной единице, а является содержанием социальной группы, что и обуславливает рождение экстремизма из экстремальности.<sup>48</sup>

С другой стороны, существует другая точка зрения на данный вопрос – исследователи В.И. Чупров и Ю.А. Зубок указывают, что *«под экстремальностью, как сущностной характеристикой молодежи, понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях. Наиболее распространенными формами экстремальности являются индивидуальные и групповые настроения, представляющие собой преобладающее чувственное и рациональное состояние молодежи как социальной группы. На разных полюсах экстремальных настроений, в качестве крайних состояний, представлены фанатизм, характеризующий радикальную направленность сознания и нигилизм, отражающий преимущественно депрессивное его состояние»*.<sup>49</sup>

В целом, научное сообщество не склонно к прямым корреляциям экстремальности и экстремизма, а неоднозначность и недостаточность имеющихся оценок данного соотношения свидетельствует о крайней субъективности аффилиаций представленных понятий.

Переходя к зарубежному опыту осмысления понятия экстремизм, можно отметить дефиницию Британского управления по про-

<sup>48</sup> Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014

<sup>49</sup> Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.



тиводействию экстремизму (NATCU), определяющего категорию экстремизм, как стиль поведения, легко отличимый от мирного протеста граждан в рамках законных прав. Под экстремистскими действиями здесь понимаются акты запугивания, вооруженные или насильственные протесты различных активистов<sup>50</sup>, что находит отражение в *«сепаратизме, (этническом, национальном, религиозном и др.), территориальной экспансии, расизме, апартеиде, ксенофобии, антисемизме, национализме, фашизме, этнофобии, этногоизме, во всех видах дискриминации и иных проявлениях нетерпимости»*.<sup>51</sup>

Группа исследователей из Международного центра по сотрудничеству и разрешению конфликтов Колумбийского университета и Института анализа и разрешения конфликтов университета Дж. Мэйсона Питер Коулман и АндреаБартоли понимают под экстремизмом все виды деятельности (взгляды, установки, чувства, действия, стратегии), отличающиеся от общепринятых.<sup>52</sup>

В целом, в зарубежных работах уделяется пристальное внимание экстремизму, понимаемому как феномен, дестабилизирующий современную систему ценностей человечества. Вместе с тем, как и в отечественных источниках – в зарубежной юридической и социально-политической литературе до сих пор отсутствует четкое определение данного понятия.

Исходя из вышеперечисленных дефиниций экстремизма, можно заметить, что в теоретическом плане проблема определения экстремизма зависит, в первую очередь, от того, что в данном обществе считается нормой, а что – отклонением от нее, девиацией. При этом особенно важно понимать, что определениям экстремизма с научной точки зрения (а также с юридической, как мы увидим ниже) свойственен центризм на Западной системе ценностей, не учитывающей специфику культурологических, религиозных и цивилизационных ориентаций общественных и государственных образований регионов мира. Данная аберрация научного подхода к социальным явлениям, а также их определения и оценки была отмечена в историческом контексте О. Шпенглером в книге «Закат Европы».

<sup>50</sup> Сайт Британского управление по противодействию экстремизму (NATCU) URL: [www.netcu.wordpress.com](http://www.netcu.wordpress.com). (дата просмотра 03.09.2016).

<sup>51</sup> Похилько А. А. Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно- терминологический аппарат. // Молодой ученый. — 2013. — № 11. С. 738–742.

<sup>52</sup> Coleman P.T. Addressing Extremism / P.T. Coleman, A. Bartoli // [http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386\\_WhitePaper\\_2\\_Extremism\\_030809.pdf](http://www.tc.columbia.edu/i/a/document\9386_WhitePaper_2_Extremism_030809.pdf)



Вместе с тем, субъективный характер явления экстремизм ограничен. Большинство определений общим местом имеют понимание экстремизма, как действия, имеющие нетолерантный, нетерпимый характер, легитимизирующие применение насилия по отношению к приверженцам иных взглядов, а также деятельность насильственного характера.

Итак, анализ научного понимания экстремизма позволяет предложить следующее определение. *Экстремизм – это действия, направленные на глубинное преобразование актуальной социально-политической действительности согласно идеологически обоснованной методологии идеального типа, реализующиеся в формах, определяемых, как противозаконные существующим государственным регулятором.*

Содержание последней части данного определения призвано подчеркнуть перманентно экзонимичный и субъективный характер понятия экстремизм, а также динамичность его форм. Важно также отметить, что объектом экстремизма – вне зависимости от его типа – всегда рассматривается общество и политическое поле, поскольку любой экстремизм предполагает политическое требование. Под идеологически обоснованной методологией идеального типа следует понимать, что экстремизм определяется идейной парадигмой решения какого бы то ни было противоречия и мотивирован идеализмом.

### **Экстремизм: нормативно-правовая трактовка**

Рассмотрим теперь нормативные трактовки экстремизма.

Согласно **Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» № 1344 от 29.09.2003 года** экстремизм представляет собой *«форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемизма и ультранационализма»*.<sup>53</sup>

Т.А. Корнилов формулирует следующие общие характеристики оснований зарубежного правового подхода к явлению экстремизма. *«Основными особенностями понятия экстремизма в*

<sup>53</sup> Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» № 1344 от 29.09.2003 года Note 1 п.3.





*международно-правовых актах Организации Объединенных Наций являются: признание экстремизма (отдельных его форм) в качестве угрозы для международной законности и правопорядка в мире; недостаточная разработанность понятия «экстремизм», криминализация наиболее опасных и распространенных форм экстремизма; наравне с экстремизмом используются другие синонимичные понятия, такие как «ксенофобия», «нацизм», «расизм», «антисемитизм», «нетерпимость» и др., причем значение данных терминов зачастую не раскрывается».*

Анализируя законодательство зарубежных стран, Т.А. Корнилов обращает внимание, что понятие экстремизма в большинстве документов не употребляется, а наказание предусматривается за деяния, получившие обобщенное название «hatespeech» (буквально речи ненависти) или «hatredcrime» (преступления ненависти). Речь идет, прежде всего, о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, об оскорблениях, угрозах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-либо общности, о распространении литературы и идеологии расистского, нацистского и т.п. толков.<sup>54</sup>

Из других значимых западных нормативных трактовок экстремизма необходимо выделить **Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года**, где под экстремизмом понимается деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них.<sup>55</sup>

Рассматривая отечественную нормативно-правовую базу в отношении экстремизма, обратимся к спектру документов, в которых так или иначе фигурирует понятие экстремизма. Интернет-версия системы КонсультантПлюс на запрос «экстремизм» выдает пять результатов.

В первом случае речь идет об основном документе, коннотации которого во многом определяют понятие экстремизма во всех остальных нормативно-правовых актах.

<sup>54</sup> Корнилов, Тимур Андреевич. Международные аспекты противодействия экстремизму: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Корнилов Тимур Андреевич; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ].- Москва, 2011.- 161 с.

<sup>55</sup> Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155



Итак, **Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности»** изначально устанавливает тождество между понятиями «экстремизм» и «экстремистская деятельность» (Представлен в «Приложении 1» к пособию). В данном документе 71 фрагмент словоупотребления производных форм понятия «экстремизм» и в подавляющем количестве случаев они комбинируются со словом «деятельность». Таким образом, основополагающий закон по данному направлению называет преступлением совершенно конкретные действия, список которых ограничен, в самом полном виде он выглядит следующим образом:

- **насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;**
- **публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;**
- **возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;**
- **пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;**
- **нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;**
- **воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;**
- **воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;**
- **совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;**
- **пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степе-**



ни смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.<sup>56</sup>

Все дальнейшие определения в данном законе – экстремистской организации, экстремистской символики и т.д. – имеют ссылку на указанные деяния и поэтому не могут являться самостоятельными и, следовательно, выступать предметом интереса нашего терминологического исследования.

Следующим документом, в котором наличествует активное словоупотребления производных форм понятия «экстремизм» (87 фрагментов) является «**Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года**» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753).<sup>57</sup> Данный документ не вносит ничего нового в нормативное понимание термина «экстремизм», что является естественным следствием основания его исходных подходов на профильных формулировках федерального закон N 114-ФЗ. Вместе с тем, обращает на себя внимание дефиниция «идеология экстремизма (экстремистская идеология)», указанная в разделе «основные понятия» – «система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных,

<sup>56</sup> О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

<sup>57</sup> «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_194160/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/) (Дата обращения: 03.11.2016)



расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов». Таким образом происходит нормативная попытка связать экстремизм в сугубо деятельной форме, как это устанавливает ФЗ N 114, с мировоззренческими и идеологическими ориентациями, априорно не являющимися деятельностью. Это вносит трудности в понимание того, что же является преступлением с точки зрения государства – деяния, строго перечисленные в основополагающем документе (ФЗ N 114) или в дополнение к нему производные интерпретации прочих документов. Это тем более сложный вопрос, если вспомнить, что далее в этом же документе, раздел «основные понятия» дополнен понятием «радикализм», который по сути называется экстремизмом (точную формулировку документа указана в части данного исследования, посвященной изучению нормативной интерпретации радикализма).

Другие документы, в котором используется понятие экстремизма в той или иной форме – **«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»** (7 фрагментов)<sup>58</sup> и **«Уголовный кодекс Российской Федерации»** (17 фрагментов)<sup>59</sup> – основывают свои формулировки на дефинициях, приведенных в ФЗ N 114.

Наконец, **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»** (39 фрагментов)<sup>60</sup>, хотя и не вносит больше ясности в нормативное определение самого термина экстремизм, но существенно проясняет каноны государственного регулирования по данному направлению.

Важным вопросом также является отношение экстремизма к понятию **терроризма**. Отвечая на этот вопрос с правовой точки зрения, необходимо отметить, что законодательные акты, с одной стороны, включают понятие терроризма в семантику экстремизма, как его возможную составную часть, вариант приклад-

<sup>58</sup> «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ. (ред. от 22.11.2016) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (Дата обращения: 28.09.2016)

<sup>59</sup> «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (Дата обращения: 28.09.2016)

<sup>60</sup> Текст Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» URL: <http://пвс.пф/2011/postanovlenic-plenuma-vs-rf/N11-ot-28.06.2011.html> (Дата обращения: 28.09.2016)



ного воплощения, одну из тактик политической борьбы, связанной с применением идеологически мотивированного насилия. Так, например, происходит в ФЗ N 114, где одной из ипостасей экстремисткой деятельности является «публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность». Однако термин терроризм по большей части употребляется вполне самостоятельно, имея автономную интерпретацию, выражающуюся таких семантических образованиях, как «террористическая деятельность», «террористическое сообщество», «террористический акт». Более того, нормативная база по направлению государственного регулирования терроризма является более обширной, чем по направлению экстремизма – интернет-версия системы КонсультантПлюс на запрос «терроризм» сразу семь крупных нормативно-правовых документов. Самый крупный из них – **Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»**. Терроризм здесь определяется, как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».<sup>61</sup>

В цели данной работы не входит пристальное изучение понятия терроризм, но одной из задач исследования является исключение данного понятия из ошибочной синонимизации терминологических единиц радикализм, экстремизм, терроризм.

Достаточной причиной для этого является сама нормативная база Российской Федерации, которая не сводит эти понятия в рамки единого законодательного регулирования, но предлагает отдельные законодательные акты по каждому направлению, формулирует автономные концепции противодействия эти явлениям. Терроризм имеет законодательное определение, в то время, как экстремизм тождественен экстремисткой деятельности. Оба понятия могут иметь корреляции, но не тождественность. То есть терроризм может исходить из экстремизма, а экстремизм может реализоваться в терроризме. Но для этих явлений это лишь потенциальная возможность, достоверность которой может определяться в каждом эмпирическом факте. Другими важными факторами

<sup>61</sup> Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (действующая редакция, 2016) URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58840/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/) (Дата обращения: 28.09.2016)



автономии данных понятий являются большая историчность государственного противодействия терроризму и тот факт, что понятие терроризма операционализировано правовым регулированием.

С научной точки зрения высказанное положение также получает поддержку. Так, доктор социологических наук Е.О. Кубякин сопоставляет понятия экстремизм и терроризм следующим образом: «Терроризм как социальное явление – это конкретный социальный факт силового противодействия социальной структуре, представляющий собой средство крайнего проявления насилия в масштабах социума. Как факт, конкретное средство терроризм может являться демонстрацией любого деструктивного социального явления, по сути, его феноменальность заключается в актуализации конкретности социальных требований организаторов, самоаккредитации их как реальной социальной угрозы. Т. е. далеко не все экстремисты проявляют террористические формы, как и верно обратное: не всякое террористическое явление – результат экстремистской деятельности».<sup>62</sup>

Таким образом, отечественный нормативный подход к экстремизму отражает зарубежные тенденции в части отсутствия однозначного определения термина. Характерными чертами российской правовой интерпретации экстремизма являются, с одной стороны, отождествление экстремизма с непосредственным сплскомдеяний, а с другой – стремление предать экстремизму более широкий охват воплощений, вплоть до идеологического позиционирования. Такого рода двойственность возможно объяснить косностью основополагающего законодательного акта, не поспевающего за диффузностью и инновативностью экстремизма, а также пониманием всего спектра угроз существованию режима, что компенсируется осцилляцией других законодательных актов и правоприменительной практики. Подтверждением такого объяснения выступают разъяснения Пленума Верховного Суда по данному направлению нормативного регулирования, а также институт экспертной оценки деяний на предмет наличия в них экстремизма в рамках судебного процесса.

Заключительным элементом этой части работы станет закрепление итогов соотношения понятий экстремизма и радикализма.

**Итак, экстремизм относится к средствам, в то время как радикализм сконцентрирован на цели.<sup>63</sup> Политическая сущ-**

<sup>62</sup> Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014

<sup>63</sup> Фридман Ю. Что такое политический радикализм. Ответы на опрос журнала «Полярная звезда». URL: [http://www.zvezda.ru/politics/2002/11/14/radicalism\\_2.htm](http://www.zvezda.ru/politics/2002/11/14/radicalism_2.htm)(дата обращения: 19.02.2012).



ность радикализма и экстремизма совершенно различна. Радикализм в самой крайней своей форме может выступать лишь как угроза стабильности режима, ведь он по своему существу – мировоззрение, теория, философия, суждение, методология. Экстремизм, как доказывается выше, аморфен, экзонимичен, но выступает угрозой самому существованию государства и онтологически склонен к реализации данной угрозы насильственными методами. Л. А. Бенько и В. А. Должников обращают внимание, что в западных источниках и во многих политических словарях, например, в «Немецком словаре политических терминов», понятие «радикализм» отделяется от понятия «экстремизм». Исследователи обращают внимание, что «радикализм» как «идеологию, как систему определенных политических взглядов недопустимо смешивать с «крайними», экстремистскими формами политических практик». <sup>64</sup> Сходную позицию высказывает С.А. Сергеев, говоря о том, что понятие «радикализм» не имеет таких отрицательных коннотаций, как понятие «экстремизм» (или подобные коннотации присущи ему в меньшей степени). Понятие радикализма является ценностно нейтральным и академичным. Радикализм, в отличие от экстремизма, не является экзонимичным и в некоторых случаях может использоваться политическими акторами для характеристики самих себя. Наконец, термин «экстремизм», под влиянием злоупотреблений в СМИ и правоохранительной системы все в большей степени является «ярлыком» или «клеймом», в то время как понятие радикализма имеет менее широкий узус и сохраняет шансы остаться академическим термином.

Радикализм и экстремизм родственны в желании резкого переустройства актуальной политической системы. Но радикализм задает лишь смыслы и методологию, останавливаясь на суждении, а экстремизм исповедует исключительное действие. При этом в современном мире насильственная характеристика действия экстремизма более не является обязательно ему присущей. Более того – экстремизм не операционализируем, вследствие его динамичности и экзонимичности. Таким образом, при понимании терминов «радикализм» и «экстремизм» необходимо учитывать их диахронический контекст, что позволяет их разделять в современном смысловом наполнении.

<sup>64</sup> Бенько Л. А., Должников В. А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации // Известия АГУ 2012. № 4–1 (76). С. 234–237.

## Типология

### Экстремизм

После рассмотрения комплекса трактовок категории экстремизма и операционализации данного понятия применительно к настоящей работе, стоит перейти к изучению типологии экстремизма ввиду необходимости дальнейшего исследования причин и условий развития данного явления.

Прежде чем приступить к обсуждению данной темы, необходимо отметить, что и в данном случае не обнаруживается единоначалия в вопросе классификации экстремизма. Большинство различий в выделяемых видах экстремизма обусловлены контекстом, в рамках которого рассматривают проблему.

Так, по мнению В.В. Устинова, разделить экстремизм на формы и виды невозможно по причине многогранности феномена. Для классификации экстремизма необходимо огромное число критериев. Более того, явление экстремизма не стоит на месте, постоянно меняется, очень чутко реагируя на новые вызовы.<sup>65</sup>

Подобная точка зрения отражает тенденцию отсутствия полномасштабного компромисса у исследователей данного явления о формах и видах экстремизма. К примеру, Б.К. Мартыненко и Р. Тамаев утверждают о существовании трех главных форм экстремизма: политического, национального, религиозного.<sup>66</sup> В свою очередь, Н.В. Волков дополняет уже обозначенные формы этническим экстремизмом.<sup>67</sup> В ответ на подобные классификации В.А. Пономаренков и М.А. Яворский заявляют, что «здесь налицо подмена категорий «форма» и «вид».<sup>68</sup>

Одним из самых популярных разделений экстремизма является типология по признаку целей, мотивов и идеологической базы экстремистских действий.

<sup>65</sup> Устинов В.В. Экстремизм и терроризм (проблемы разграничения и классификации) // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 34 - 36.

<sup>66</sup> Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. - 1999. - № 7. - С. 66 – 74.

<sup>67</sup> Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права. - 2006. - № 9. - С. 5.

<sup>68</sup> Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма / Пономаренков В.А., Яворский М.А. // Юридический мир. - 2008. - № 2. - С. 42.





- **религиозный экстремизм**, диктующий действия, направленные на противоборство различным конфессиям, в том числе внутриконфессиональная рознь. Религиозный экстремизм используется в политических целях, выражаясь в противостоянии религиозных объединений власти светского государства или борьбе за власть представителей одной из конфессий. Данная форма экстремизма имеет высокие корреляции с фундаментализмом;

- **политический экстремизм**, выражающийся в противозаконных действиях политических партий и организаций, в том числе должностных и гражданских лиц, имеющих цель насильственной смены существующего государственного строя и, как следствие, разрушение актуальных государственных структур. Данная форма экстремизма в качестве инструментария использует разжигание вражды по национальному или социальному признаку;

- **националистический экстремизм**, суть которого состоит в действиях, направленных на утверждение превосходства и исключительности определенной нации или расы путем разжигания национальной нетерпимости и дискриминации в отношении других народов, признаваемых неродственными;

Среди перечисленных видов экстремизма Б.К. Мартыненко отмечает экстремизм политический, определяя его как деятельность, ставящую целью разрушение действующих государственных институтов с последующим навязыванием диктатуры тоталитаризма с «левой» или «правой» идеологией. Далее ученый говорит о национальном экстремизме, видящем свое предназначение в защите «своей нации», охране ее особенностей, совмещенном с непризнанием похожих прав у других народов. Выделяется следом националистический экстремизм, с его установкой на стремление к самоопределению, обособлению и религиозный экстремизм, смысл которого заключается в непризнании других вероисповеданий и бескомпромиссной борьбе с ними.<sup>69</sup>

Крупную единицу экстремизма с развитой внутренней структурой являет собой религиозный экстремизм. С.А. Воронцов таким образом подразделяет религиозно- политический экстремизм:

- **антиконфессиональный**, направленный против представителей других конфессий, в том числе входящих в одну религию;

<sup>69</sup> Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Ростов-на-Дону, 1999. – 180 с.

- **антимодернизационный**, как негативная реакция на распространение нового вектора ценностей, принимаемого за враждебный к актуальным социальным и политическим связям, базирующимся на традиционализме;
- **антисистемный**, направленный против светских режимов и политических систем, отказывающихся от признания за субъектом экстремизма статуса политической силы;
- **мировоззренческий (сектантский)**, основанный на высокой степени интолерантности участников движения, вплоть до терроризма;
- **межгосударственный – религиозный экстремизм** как один из инструментов в международных конфликтах<sup>70</sup>

К перечисленным наиболее крупным видам, выделенным в рамках контекста их мотивировки, часто добавляют **экономический, культурный и экологический** экстремизм. Однако подробное рассмотрение данных видов не является целесообразным по причине их сегментарности, нашедшей то или иное выражение в представленных выше трех формах экстремизма.

Несмотря на широкую представленность данной типологии, она подвергается серьезной критике со стороны части научного сообщества. Обращается внимание, что подобное разделение является формальным, выделяющим лишь внешний сегмент явления и игнорирующим внутренние сущностные признаки предмета типологии. Имеется ввиду, что экстремистская деятельность, поставленная в многофакторные зависимости от условий и обстановки, в которых она реализуется, может принимать национальный, религиозный, политический окрас, по факту же не являясь ни одной из форм в чистом виде. В ответ на это противоречие некоторые исследователи стали оперировать такими понятиями, как этнорелигиозный, религиозно-политический и этнополитический экстремизм и т.д., отмечая тем самым динамичность и диффузность явления.<sup>71</sup>

Часть представителей научного сообщества идет еще дальше, рассматривая явление экстремизма в контексте его исключительной политической природы. Речь идет о том, что политический

<sup>70</sup> Воронцов С.А. О некоторых подходах к определению понятий «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» // Юрист-Правовед. 2008. № 2.

<sup>71</sup> Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: диссертация... кандидата политических наук: 23.00.02 / Плужников Евгений Николаевич; [Место защиты: Ин-т социологии РАН]. — Москва, 2010. — 166 с.



экстремизм способен к имплантации экстремистских проявлений из самых разных областей социальной жизни, придавая им форму политического требования. Данный тезис опирается на понимание всех видов экстремизма в контексте их априорной политической природы. Конечным реципиентом действий всех типов экстремизма является актуальная политическая власть, а возможность ее дестабилизации или уничтожения лежит в плоскости тотального воздействия на все социальные сферы, основанного на специфичных ценностных ориентациях. Важным фактором наделения всех форм экстремизма политической природой является очевидный процесс политизации всех областей общественных отношений, имеющий следствием интеграцию политики во все сферы жизнедеятельности государственных и общественных структур.<sup>72</sup>

К подобному же мнению присоединяется С.А. Сергеев, говоря о том, что этнонационалистический или религиозный экстремизм корректнее было бы определять, как этнополитический экстремизм и религиозно-политический экстремизм, поскольку всякой специфике идеологии и движения свойственна конечная реализация в политической плоскости.<sup>73</sup>

В основу следующего разделения экстремизма некоторыми исследователями положен признак позиции субъекта экстремистской деятельности, а также его локализации:

- **международный** экстремизм подразумевает осуществление экстремистских действий в рамках нескольких государственных образований;
- **государственный** экстремизм выражается в экстремистских действиях, осуществляемых с участием государственных органов на международной и внутригосударственной аренах;
- **внутренний** экстремизм, субъектом которого могут выступать государственные органы или политическая оппозиция, но локализация деятельности которого ограничивается внутригосударственным полем<sup>74</sup>

<sup>72</sup> Гетц Р. Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02 / Гетц Роман Николаевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. — Санкт-Петербург, 2012. — 161 с.

<sup>73</sup> Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstreimizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf> (Дата обращения: 29.09.2016)

<sup>74</sup> Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация....доктора юридических наук: 12.00.08. — Москва, 2014. — 500 с.



Основываясь на прежнем принципе классификации экстремизма, исследователи Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В. и Найденко В. Н. выделяют государственный и негосударственный экстремизм. Под государственным экстремизмом здесь понимают действия, направленные против демократических принципов управления. Подобного рода экстремизм выполняет роль поддержания антидемократического политического режима в стране своего происхождения путем уничтожения политической оппозиции. Идеологической базой государственного экстремизма могут служить тезисы о возможности применения любых необходимых средств для обеспечения безопасности нации, поддержания этнической и расовой изолированности, сохранения культурного, исторического и политического наследия и т.д. Наконец, государственный экстремизм может иметь эксплозивную внешнюю направленность, реализующуюся в жестком противодействии в отношении субъектов международного пространства.

Суть негосударственного экстремизма состоит в действиях социально-политических акторов, оппозиционных правящему политическому режиму, реализуемых в противозаконных формах в целях воплощения новых социально-политических идеалов. Подобного рода экстремизм может быть реализован в стратегической форме – когда речь идет о достижении концептуально значимых целей, так и в тактическом варианте – когда действия имеют целью сегментарное нанесение ущерба стабильности действующего режима.<sup>75</sup>

В западных научных классификациях экстремизма можно встретить следующее различие экстремизма:

- криминальный экстремизм, направленный на получение материальной выгоды через насильственные методы;
- экстремизм, определяемый психологическими мотивами на основе религиозного фанатизма;
- военный экстремизм, использующий инструментарий военных действий для устрашения противников;
- политический экстремизм, использующий инструментарий насильственных действий для достижения политической власти<sup>76</sup>

<sup>75</sup> Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть первая) // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — № 2.

<sup>76</sup> Писаренко О. Н. Экстремизм как социальное явление // Науч. проблемы гуманитар. исслед. — 2010. — № 9. — С. 212–218.



Американские ученые Л. Уилкокк и Дж. Джордж различают левый и правый экстремизм. Левые экстремисты основывают целеполагание своей деятельности на стремлении к восстановлению социальной справедливости и позиционируют себя борцами за права трудящихся. Правый экстремизм предполагает противостояние по национальному, расовому, религиозному, культурному признакам.<sup>77</sup>

Оппонирует подобному разделению экстремизма другая научная позиция, указывая на то, левый и правый экстремизм являются производными типами политической формы экстремизма. Внутри дефиниции политический экстремизм находится подразделение по идеологической направленности – на «правый» и «левый». Чтобы в полной мере определить эти понятия, достаточно перечислить известные нам их формы. Итак, к правому экстремизму относятся: фашизм, расизм, шовинизм, религиозный фундаментализм и др. На основе левого экстремизма выстроены: анархизм, троцкизм, маоизм и пр.<sup>78</sup>

Анализ некоторых исследований по проблеме классификации экстремизма и экстремистской деятельности позволяет выделить авторские подходы к типологии экстремизма. Так, В.А. Смирнов обращает внимание на два основания для типологии экстремизма: по направленности экстремистской активности и по степени сформированности экстремистских установок.

В рамках направленности экстремистской активности ученый выделяет, во-первых, экстремизм в сфере межэтнических отношений, который характеризуется националистическими, фашистскими идеями, конфликтами между представителями разных национальностей. Затем выделяется религиозный экстремизм, характеризующийся конфликтом между представителями разных конфессий, религий, локализованных на одной территории. Под политическим экстремизмом В.А. Смирнов имеет ввиду социально – экономические идеи против политической системы государства и ее представителей. Выделяется также экстремизм в сфере молодёжных субкультур, выражающийся в конфликте

<sup>77</sup> George J. Nazis, Communists, Klansmen, and Others on the Fringe: Political Extremism in America / J. George, L. Wilcox. Buffalo, (N.Y.): Prometheus Books, 1992. 523 p.

<sup>78</sup> Римский А. В., Артюх А. В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления А. В.Римский, А. В. Артюх // Научные Ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2009. - №10. - С. 247.



между представителями разнообразных молодёжных субкультур, являющихся носителями противоположных ценностей, придерживающихся разных типов мировоззрений. Наконец, последним сегментом выделяется социальный экстремизм, направленный конфликт разных социальных групп, искоренение и уничтожение отдельных сообществ.

По степени сформированности экстремистских установок В.А. Смирнов выделяет два вида экстремизма. Первый из них – стихийный экстремизм, проявляющийся эпизодически, основанный на стереотипах, традиционных социокультурных образах и мифах. В данном случае экстремистская активность выражается спонтанно, аффективно, а действиями субъекта экстремизма руководят не чёткие когнитивные установки экстремистского характера, а смутные ощущения, эмоции и стереотипы. Вторым видом выделяется организованный экстремизм, рассматривающий экстремистскую деятельность как единственно возможный метод амелиорации жизненного пространства и решения актуальных проблем. Деятельность подобного вида экстремизма проистекает в рамках экстремистских субкультур, радикальных организаций и группировок.<sup>79</sup>

Отдельными учеными указываются специфические разновидности экстремизма – например, молодёжный экстремизм. «Экстремизм в молодёжной среде представляет собой индивидуальное и социально-групповое проявление крайних, неумеренных в нравственном и правовом отношениях средств и способов жизнедеятельности молодежи как особой социальной группы и специфической категории населения».<sup>80</sup>

В подобном подходе кроется определенное противоречие, заключающееся в игнорировании логических принципов классификации (есть молодёжный экстремизм, но нет взрослого экстремизма), но данное допущение основано на исторической обусловленности термина, отсылающей к «молодёжной революции» 1960-х гг. в странах Западной Европы и США. Укоренение данной формы экстремизма в рамках научного обихода связано с развитием отечественного направления исследования экстремизма в молодёжной среде в социологическом аспек-

<sup>79</sup> Смирнов В.А. Основы молодёжной политики в сфере профилактики экстремизма. Вестник Челябинского государственного университета. 2008; 14: 78 – 87.

<sup>80</sup> Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): дисс... канд. философ. наук: 09.00.11. М., 2007. С.10.



те, одним из ключевых акторов которого является социолог А.А. Козлов.<sup>81</sup>

Молодежный экстремизм являет собой специфическую форму активности молодежи, которая не укладывается в рамки общепринятых норм поведения и видит целью разрушение всей общественной системы или ее части. Подобная активность является осознанной деятельностью, находящей обоснование в какой-либо идеологической концепции (национализм, фашизм, исламизм и т. д.) или через ряд разрозненных символов и лозунгов. В обоих случаях актор экстремистской активности предпринимает действия, целью которых является причинение вреда другому индивиду, обществу, отдельной социальной группе, или государству, руководствуясь определенной идеей или методологией.<sup>82</sup>

Как отмечают ряд политологов, в частности: М.Ф. Мусаелян, Н.Б. Бааль, С.Н. Фридинский, молодежный экстремизм являет собой обособленное явление в рамках разновидностей экстремизма. Более того, именно молодежный экстремизм является крупным актуальным социально-политическим вызовом в России. Категория молодежного экстремизма во многом обусловлена составом рядовых исполнителей экстремистских действий, субъектами которых являются молодые люди. Другими словами, основным критерием, по которому молодежный экстремизм обособляется от экстремизма вообще, является возраст его приверженцев – 14-30 лет. Именно в рамках данных возрастных параметров многим индивидам присущи характеристики экстремального типа сознания, выражающегося в импульсивности мотивации, агрессивности, склонности к риску, пренебрежением к общепринятым нормам, что потенциально может привести к экстремистским действиям.<sup>83</sup>

Типологизация молодежного экстремизма может основываться на различных основаниях, но имеет в первую очередь «молодежный характер» акторов экстремистской деятельности. Если

<sup>81</sup> Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. М., 1994; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., 1996.

<sup>82</sup> Возженников А.В. Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство. – М., 2005. – С.204.

<sup>83</sup> Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. №4 – С. 17-21



рассматривать молодежный экстремизм в рамках вектора его направленности, то можно выделить следующие типы:

- Экстремизм по направлению межэтнических отношений, в основе данного типа лежит методология расового превосходства и подразумевает конфликт между представителями ряда национальностей. Такого рода активность может имплементироваться как от титульной нации по отношению к нетитульной, так и в обратную сторону;

- Религиозный экстремизм. Основой этого типа экстремистской деятельности является конфликт между адептами разных конфессий, исповедуемых на одной территории. Идеологическое обоснование этих проявлений реализуется в русле следующих стереотипических установок: «священная война с неверными», «сектантство религиозного течения» и т. д.;

- Политический экстремизм. Данный тип противостоит политической системе государства и ее законным представителям. Базисом политического экстремизма могут выступать как социально-экономические установки, так и методология смены старого строя новым.

- Экстремизм в рамках молодежных субкультур. В данном случае речь идет о конфликте между участниками разнообразных неформальных молодежных движений, происходящем в силу оппозиционных ценностей, модусов поведения и мировоззрений. Помимо перечисленного, сюда можно отнести деятельность против традиционной культуры, являющейся общепринятой в государстве;

- Социальный экстремизм основывается на противостоянии разных социальных групп и направлен на борьбу и уничтожение отдельных социальных групп.<sup>84</sup>

Н.Б. Бааль, говоря о молодежном экстремизме в современном российском обществе, разделяет его по методам воздействия, по целям и по средствам, используемым при деятельности субъекта экстремизма. В рамках выделяемых категорий автор определяет соответствующие типы экстремизма.

Итак, согласно данной исследовательской позиции, по методам воздействия автор выделяет, во-первых, экстремизм с использованием физического насилия, в том числе лишение отдельных лиц или целых их групп жизни, нанесение тяжкого вреда

<sup>84</sup> Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М.: РАГС, 2002. – С.67





здоровью, лишение свободы. Во-вторых, обращается внимание на экстремизм, сопряженный с вандализмом, а также уничтожением материальных объектов, в том числе поджог, разрушение государственных объектов, общественного, коллективного или частного имущества. В-третьих, выделяется экстремизм с применением методов морально-психологического насилия, в числе которого могут значиться следующие действия: угрозы, шантаж, демонстрация силы, дезинформация и т.д.

Согласно категории цели экстремизма Н.Б. Бааль указывает на спланированный экстремизм, суть которого заключается в деятельности, направленной на объединение различных криминальных структур; экстремизм демонстрационный, направленный на популяризацию какой-либо экстремистской организации, в том числе ее идеологии, деятельности и анонс насильственного потенциала ее сторонников; экстремизм провокационный, ставящий цель вынудить политического недруга принять непопулярные в социальной среде решения или действовать в выгодном для экстремистов ключе.

Наконец, классифицируется экстремизм по средствам, имплементируемым при осуществлении акций. В рамках данной категории выделяется экстремизм традиционный, в ходе реализации которого прибегают к типичному террористическому инструментарию – применению огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ, ядов и других средств. Вторым видом является экстремизм технологический, предусматривающий использование инновативных технических средств.<sup>85</sup>

Говоря о новых возможностях экстремизма в области инструментария реализации, некоторые ученые выделяют такую разновидность явления, как информационный экстремизм. Так, исследователи О.С. Жукова, Р.Б. Иванченко и В.В. Трухачев обращают внимание на тренд перехода экстремизма из реального в виртуальное пространство, где осуществляется информационная экспансия, в первую очередь, в отношении молодежного контингента пользователей. Стремительное развитие и популяризация информационного поля стало драйвером к использованию данной площадки для деятельности с признаками экстремизма. Ученые определяют информационный экстремизм, «как деятельность, связанную с созданием, хранением и (или) распространением информации, обрабатываемой компьютером, содержащей

<sup>85</sup> Бааль Н. Б. Молодёжный политический экстремизм в современном российском обществе. Российский следователь. 2007; 12.

предусмотренные законом признаки экстремистской деятельности, использованием этой информации для деструктивного воздействия на психику людей, не осознаваемыми ими. Критерием информационного экстремизма является нанесение законным интересам, правам и свободам граждан физического, материального, морального и иного ущерба».<sup>86</sup>

Также Е.О. Кубякин предлагает авторское определение информационного экстремизма – «это деятельность, осуществляемая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей».<sup>87</sup>

Р.В. Упорников замечает, что можно говорить об экстремистском характере злоупотребления правом в информационной среде в том случае, если институциональные субъекты формализуют свои субъективные права на производство, распространение и доступ к информации, прибегая к воздействию, нацеленному на трансформацию личностных мировоззренческих установок, ориентаций и идеологии. Реализация подобной информационной экспансии приводит к соответствующему индивидуальному или групповому поведению, а также созданию общественного мнения, бенефициаром которого выступает субъект экспансии. Информационный экстремизм, таким образом, провоцирует этнополитическую, социально-экономическую, институционально-правовую и духовно-нравственную нестабильность, а также способствует ослаблению национальной государственности, в том числе посредством популяризации сепаратистских настроений и различных типов нетерпимости.

Далее автор выделяет ряд характерных параметров для информационного экстремизма:

- радикальность действий в достижении каких-либо целей, реализации интересов;
- антисоциальность, посредством нарушения общепринятых позитивных форм и моделей социально-правового взаимо-

<sup>86</sup> Жукова О.С., Иванченко Р. Б., Трухачёв В. В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом государстве. Философия права. Издательство: Ростовский юридический институт МВД, 2010: 105 – 108.

<sup>87</sup> Кубякин Е.О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 25-27.



действия, а также дестабилизации баланса социальных интересов;

- аморальность, посредством посприяния духовно-нравственными норм с целью провокации кризиса духовно-нравственного пространства, что являет возможность для интенсификации развития экстремистской деятельности;

- институциональность, как отражение специфики локационной реализации – информационный экстремизм институционализируется в пограничных условиях и маргинальных пространствах;

- деформация политико-правового мышления, поскольку субъект экстремистской деятельности обладает чаще всего деформированным сознанием;

- противоправность результатов – функционирование информационного экстремизма в ряде случаев соответствует закону, но реализует предоставленные возможности в противоположных целях;

- Анонимность – информационный экстремизм посредством современных технологий массовой коммуникации имеет безличный характер<sup>88</sup>

Среди новых форм экстремизма, рассматриваемых в научном пространстве, стоит обратить внимание на либеральный экстремизм. Данную проблематику активно изучает в своих работах А.В. Перепелицын, определивший понятие «либеральный экстремизм», «как деятельность, результатом которой является изменение сложившихся социально- культурных и политических устоев общества посредством предоставления широкого круга свобод, использование которых приводит к крайним формам противостояния культурных, экономических, социальных, политических и других систем как на внутригосударственном, так и межгосударственном уровнях».<sup>89</sup>

Спецификой данной формы экстремизма согласно А.В. Перепелицыну является навязывание западных ориентаций представителям иных культурных измерений. Основным инструментом реализации либерального экстремизма выступают средства массовых коммуникаций, формирующие субъективный образ

<sup>88</sup> Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: Автореф. дис...канд. юридич. наук. Ростов-н/Д., 2007.

<sup>89</sup> Перепелицын А.В. Либеральный экстремизм, как форма политического экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №9



реальности, интерпретируемый согласно либеральной парадигме восприятия. Подобная трактовка реализации экстремистской деятельности уходит корнями в работы Дж. Фиске, обратившего внимание, что восприятие реальности в системе определенной культуры, является продуктом кодов, специфичных для данной культуры – именно потому можно говорить о закодированности любой реальности, ее субъективности.<sup>90</sup>

В исторической перспективе прародителей либерального экстремизма, согласно В. Т. Кругу можно усмотреть в ультралиберализме, якобинстве и карбонаризме.<sup>91</sup>

Другие истоки происхождения либерального экстремизма усматривает М. П. Клеймёнов утверждая, что почву для данного феномена подготовила эволюция либеральных идей – от Дж. Локка и Ш. Монтескье до У. Бека и Ф. Фукуямы. И. М. Клеймёнов приписывает либерализму такие качества, как воинствующий атеизм, крайнюю интолерантность к своим оппонентам и традиционализму.<sup>92</sup>

Таким образом, ключевыми вызовами либерального экстремизма могут считаться, во-первых, нивелирование такого компонента международного права, как государственный суверенитет, а во-вторых, принуждение к отказу от национального самосознания, приведение культурного кода в соответствие с принципами либеральной демократии, а также числе нивелирование идеи национальной идентичности, в том числе традиций и ценностей определенного народа.<sup>93</sup>

Интересно также рассмотреть взгляд правоохранительных структур на вопрос классификации экстремизма. В Методических рекомендациях по профилактике и противодействию экстремизму в молодёжной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России) в рамках идеологической категории выделяется пять групп субъектов экстремизма.

<sup>90</sup> Fiske J. Code // Key concepts in communication and cultural studies. London, New York: Routledge, 1994.

<sup>91</sup> Backes U. Politische Extremismen - Begriffshistorische und Begriffssystematische Grundlagen // Gefährdungen der Freiheit. Extremistische Ideologien im Vergleich. Göttingen, 2006.

<sup>92</sup> Клеймёнов М. П. Криминогенность либерализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25).

<sup>93</sup> Перепелицын А.В. Либеральный экстремизм: российская и зарубежная практика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №3



В первую группу относятся националисты, к которым отнесли ксенофобов, неофашистов, неонацистов. Во второй группе значатся радикалы в области социально-экономических вопросов, под которыми понимаются представители оранжевых революций, радикальные коммунисты, анархисты, анархо-коммунисты и т. д. В третьей группе обозначены религиозные экстремистские формирования, среди которых отмечены ваххабиты, сатанисты и т.д. Также составители данного пособия выделяют группу экологических и культурно-охранных субъектов и представителей антиглобалистского движения, а также группу мимикрантов, деятельность которой является по сути криминальной, но маскируется под экстремистскую активность.<sup>94</sup>

Стоит отметить, что подобная типология имеет ряд корреляций с классификацией А.А. Козлова, который по субъектному признаку выделяет националистов; неофашистов-неонацистов; радикалов в области социально-экономических вопросов; религиозные экстремистские формирования; экологических экстремистов; мимикрантов.<sup>95</sup>

Взгляд субъектов профилактики экстремизма на проблему классификации экстремизма по большей части не отличается оригинальностью. Так, субъекты регионального и местного управления в ходе работы на научно-практических семинарах профильной тематики обращаются к уже известным классификациям, выделяя экстремизм националистически-расистский, религиозный и политический.<sup>96</sup>

Наконец, важно провести рестадирование форм экстремизма в спектре нормативно-правовой базы Российской Федерации. Онлайн версия системы «КонсультантПлюс» позволяет убедиться, что и в правовом поле отсутствует строгая дефиниция типологии экстремизма. Более того, в нормативных документах отсутствует точное (а зачастую и какое-либо вообще) определение сути обозначенных типов экстремизма – разновидности экстремизма

<sup>94</sup> Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). Наша молодежь. 2011; 6.

<sup>95</sup> Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / под ред. А.А. Козлова. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003.

<sup>96</sup> Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодежи. Роль и задачи муниципальных образований. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведенных в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи. Москва: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012.

обозначаются лишь как риски, вызовы или угрозы стабильности развития и безопасности России. Вместе с тем, можно отметить, что в самом общем виде в законодательных актах нашло отражение, наиболее распространенное подразделение экстремизма по признаку целей, мотивов и идеологической базы экстремистских действий, то есть политический–религиозный–националистический экстремизм.

Самое раннее обозначение одной из форм экстремизма встречается в Указе Президента РФ от 23.03.1995 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». В данном указе указывается на политический экстремизм, как форму, в рамках которой реализуется разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни и распространения идей фашизма.<sup>97</sup>

Подразделение экстремизма на формы встречается также в «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации», где политический и религиозный экстремизм обозначаются как следствие незаконного пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и осуществления ими трудовой деятельности на территории страны.<sup>98</sup>

Далее, в постановлении Правительства РФ от 20.08.2013 N 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)» обозначаются такие формы экстремизма, как этнополитический и религиозно-политический, определяемые как угрозы национальной безопасности России.<sup>99</sup> Здесь важно отметить, что, по-видимому, относительно

<sup>97</sup> Указ Президента РФ от 23.03.1995 N 310 (ред. от 03.11.2004) “О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации” URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50169#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>98</sup> «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154602#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>99</sup> Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 N 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199358#0> (Дата обращения: 12.10.2016)



недавнее представление данного нормативного акта (и тем более его свежая редакция) обуславливает принятие во внимание диффузности понятия экстремизм, что выражается в понятиях «этно-политический» и «религиозно-политический» экстремизм и делает нормативное регулирование по данному направлению более современным актуальным вызовам со стороны экстремизма.

В данном документе также отражено понятие этнополитического и религиозно-политического радикализма, поставленного в один ряд со схожими формами экстремизма и определяемого, как одна из ключевых проблем в сфере состояния межэтнических отношений в современной России.

Отражение диффузности форм экстремизма находит выражение в нормативно-правовой базе по региональному направлению. Так, в распоряжении Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» представлены формы этнического и религиозно-политического экстремизма, определяемые как вызовы национальной безопасности Российской Федерации.<sup>100</sup>

Необходимость профилактики таких форм экстремизма, как этнический и религиозно-политический экстремизм прописана в другом нормативном акте по региональному направлению – Распоряжении Правительства РФ от 17.04.2012 N 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года». Здесь этнический и религиозно-политический экстремизм понимаются, как риски успешной реализации государственной молодежной политики по направлению проведения на территории Северо-Кавказского федерального округа мероприятий, направленных на формирование толерантности и культуры межэтнического общения и поддержку межрелигиозного и межкультурного диалога в молодежной среде.<sup>101</sup>

<sup>100</sup> Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173532#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>101</sup> Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128714#0> (Дата обращения: 12.10.2016)



Наконец, подразделение экстремизма на формы можно встретить в Постановлении Правительства РФ от 24.07.2000 N 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях», где фигурируют понятия политического и религиозного экстремизма, определяемые как вызовы развитию молодежной среде.<sup>102</sup>

В указе Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия» встречается следующая форма экстремизма – национальный экстремизм (наряду с религиозным), обозначаемая, как угроза межнациональному согласию на территории России.<sup>103</sup>

Также понятия национального и религиозного экстремизма фигурируют в распоряжении Правительства РФ от 15.07.2013 N 1226-р (ред. от 15.09.2015) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 – 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». В данном случае национальный и религиозный экстремизм определяются, как риски успешной реализации комплекса мероприятий, направленных на амелиорацию межнационального согласия на территории России.<sup>104</sup>

Важно также отметить, что формы национального и религиозного экстремизма нашли отражение в постановлении Правительства РФ от 18.04.2015 N 368 (ред. от 01.07.2016) «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей»), где работа по профилактике данных форм экстремизма числится в числе приоритетов деятельности Федерального агентства по делам национальностей.<sup>105</sup>

<sup>102</sup> Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 N 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173233#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>103</sup> Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129337#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>104</sup> Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 N 1226-р (ред. от 15.09.2015) «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 - 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186117#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>105</sup> ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 апреля 2015 г. N 368 О ФЕДЕРАЛЬНОМ АГЕНТСТВЕ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201568#0> (Дата обращения: 12.10.2016)





В интересном и, к сожалению, неясном контексте отражена типология экстремизма в документе «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168), где говорится о «противодействии любым формам национального и религиозного экстремизма».<sup>106</sup> В данном случае имеются аллюзия на более мелкое типологическое подразделение национального и религиозного экстремизма в нормативном спектре, однако оно не производится.

Говоря о нормативной базе Российской Федерации в контексте отражения категории «этнополитический экстремизм», необходимо отметить высокое присутствие данного понятия в региональных законодательных документах, в частности в Московском регионе. На северо-западе данная категория встречается лишь однажды – в рамках распоряжения Правительства Ленинградской области от 13.08.2014 N 412-р «О создании государственного казенного учреждения Ленинградской области «Дом дружбы Ленинградской области».<sup>107</sup> В данном документе профилактика этнополитического и религиозного экстремизма обозначена, как одна из приоритетных целей работы учреждения.

Понятие этнополитического экстремизма также фигурирует в распоряжении Правительства РФ от 26.03.2013 N 435-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения».<sup>108</sup> Здесь данная форма экстремизма определяется, как объект профилактики со стороны профильных субъектов.

Нормативное употребление этнорелигиозного экстремизма, как одной из диффузных форм экстремизма, а также использование форм экстремизма по признаку позиции (в том числе, идеологической) субъекта экстремисткой деятельности, а также его

<sup>106</sup> «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113761#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>107</sup> Распоряжение Правительства Ленинградской области от 13.08.2014 N 412-р «О создании государственного казенного учреждения Ленинградской области «Дом дружбы Ленинградской области» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=150331#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>108</sup> Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2013 N 435-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144021#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

локализации в ходе анализа российского правового поля обнаружить не удалось.

Итак, совокупность нормативных и научных идентификаций типологии экстремизма обнаруживает неоднородность трактовок и широкий диапазон подходов к пониманию классификационных признаков и уровней феномена экстремизм. Во многом это может быть объяснено концептуальной аберрацией, заключающейся в дихотомии форма–вид. Для уточнения данного вопроса обратимся к критике современной системы классификации экстремизма.

Так, Е. П. Сергун обращает внимание на проблему отождествления словосочетания «вид экстремизма» и «форма экстремизма», в том числе процесс синонимизации этих двух категорий в научном пространстве. В профильных научных обсуждениях и публикациях имеется очевидная тенденция к спонтанному, субъективно-избирательному, немотивированному в плане выбора той или иной категории употребление. Подобный процесс является пагубным, в силу того, что между категориями «форма экстремизма» и «вид экстремизма» имеются концептуальные различия.

Согласно Е. П. Сергуну вид экстремизма образует условно выделяемый тип антидемократической, в том числе антиконституционной интолерантности, определяемый частными признаками экстремистской идеологии, понимаемой как система социально-политических мировоззренческих представлений, основу которой составляют идеи нетерпимости к фундаментальным либеральным и демократическим ценностям, а также враждебности к основам конституционного строя демократического правового государства.<sup>109</sup>

В нормативном спектре критика типологии заключается в тезисе о том, что при квалификации общественно опасного деяния как преступления экстремистской направленности вид экстремизма, как частный признак экстремистской идеологии определяющего значения иметь не должен. Определяющими здесь должны выступать общие признаки соответствующих криминальных мотивов, образующихся на почве неприятия либерально-демократических основ конституционного строя государства.

Вместе с тем, ряд актуальных уголовно-правовых разработок не способствовали очевидной необходимости закрепления в российском уголовном законе в качестве ключевого признака экстремистского основания преступления его антиконституционного

<sup>109</sup> Сергун Е. П. Соотношение понятий «вид экстремизма» и «форма экстремизма» // Правовая культура. — 2013. — №1. — С. 099-105



своеобразия. Таким образом, в нормативном поле, согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ к экстремистским основаниям преступления относятся мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, а также ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В рамках нормативного акта выделяется автономная группа преступных оснований, лишенная обозначения основополагающего признака, свойственного всей совокупности перечисленных мотивов.

Проблема данной части нормативного акта заключается в том, что он являет возможность предположить наличие «политического», «идеологического», «расового», «религиозного» и прочих искусственно выделяемых «видов» экстремизма, что порождает аберрацию восприятия, как в научном сообществе, так и в юридической сфере, что приводит к самостоятельному криминологическому и научному рассмотрению выделенных категорий экстремизма. Подобные подходы вызывают сомнение в их перспективности и результативности в рамках профильных отраслей научного знания и регулирования.

В данном контексте критический подход к типологии экстремизма находит достаточно оснований в рассмотрении многообразия видов экстремизма, так или иначе выделяемых научным сообществом в России. Для иллюстрации выделим лишь часть авторских трактовок: «политический экстремизм»<sup>110</sup>, «религиозно-политический экстремизм»<sup>111</sup>, «религиозно-идеологический экстремизм», «религиозный экстремизм неполитического характера», «национально-этнический экстремизм», «социально-экономический и бытовой экстремизм», «культурный экстремизм»<sup>112</sup>, «идеологический экстремизм», «националистический экстремизм»<sup>113</sup>, «религиозный экстремизм»<sup>114</sup>, «криминальный религиозный экстремизм», «ислам-

<sup>110</sup> Лабунец М. И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 7.

<sup>111</sup> Нуруллаев А. А. Преодоление религиозного политического экстремизма – важное условие укрепления национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2002. № 1. С. 544.

<sup>112</sup> Степанов Н. В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44.

<sup>113</sup> Иншаков С. М. Криминология. М., 2000. С. 334.

<sup>114</sup> Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 6.



ский экстремизм»<sup>115</sup>, «национальный экстремизм»<sup>116</sup>, «расово-этнический экстремизм»<sup>117</sup>, «этнорелигиозный экстремизм»<sup>118</sup>, «насилованный экстремизм»<sup>119</sup>, «преступный экстремизм»<sup>120</sup>, «молодежный экстремизм»<sup>121</sup>, «групповой молодежный экстремизм»<sup>122</sup>, «социальный экстремизм»<sup>123</sup>, «экологический экстремизм», «психопатический экстремизм», «спортивный экстремизм»<sup>124</sup> и т. д.

Рассматривая противоречия современной классификации экстремизма подробнее, можно обнаружить тем большие нестыковки.

В первую очередь обращает на себя внимание игнорирование того факта, что экстремизм по своей сути есть прежде всего политический феномен. Поэтому понятие «религиозно-политический экстремизм», часто встречаемое в научном дискурсе, является тавтологическим. В этом отношении исследователь А. Пфаль-Траугбер замечает, что под экстремизмом априорно понимается какое-либо политическое устремление. Поэтому в приведенном выше примередостаточно употребление формулировки «религиозный экстремизм». Также А. Пфаль-Траугбер добавляет, что религиозный экстремизм всегда имеет политический характер.<sup>125</sup>

<sup>115</sup> Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 12.

<sup>116</sup> Чичановский А. А. Национальный экстремизм и проблемы информационной безопасности страны // Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы : материалы регионального круглого стола. Саратов, 2000. С. 27.

<sup>117</sup> Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 3.

<sup>118</sup> Русанова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18, Социология и политология. 2005. № 2. С. 108.

<sup>119</sup> Павлинов А. В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 3.

<sup>120</sup> Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм : понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

<sup>121</sup> Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. М., 2005. С. 3.

<sup>122</sup> Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.

<sup>123</sup> Осадчий М. А. Социальный экстремизм как объект судебно-лингвистической экспертизы // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 55.

<sup>124</sup> Иванов Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42.

<sup>125</sup> Pfahl-Traugber A. Gemeinsamkeiten im Denken der Feinde einer offenen Gesellschaft. Strukturmerkmale extremistischer Ideologien // Politischer Extremismus 1. Die Blaue Reihe : Studienbücher für die Polizei / hrsg. v. Martin H. W. Möllers. Frankfurt, 2007. S. 15.



Более того, подобный подход к интерпретации экстремизма выявляет некорректность широко используемого понятия (как в нормативной, так и в научной сферах) – «политический экстремизм». В силу априорной политической сущности экстремизма указанное словосочетание является избыточным в семантическом значении и может быть редуцировано до единичного понятия «экстремизм».

Алогичность употребления также обнаруживается в понятии *«идеологический экстремизм»*, используемом некоторыми исследователями – экстремистская идеология всегда первична и выступает естественной социально-политической мировоззренческой базой экстремизма.

Особенной областью критики современного подразделения экстремизма является политический контекст. Политическая конъюнктура социально-политической обстановки на Северном Кавказе и в исламских государствах Ближнего и Среднего Востока обнаруживает сомнительность изобилия предлагаемых исследователями терминов, используемых в отношении идентичного явления. Такие виды экстремизма, как «национальный экстремизм», «национально-этнический экстремизм», «националистический экстремизм», «этнорелигиозный экстремизм» и пр., выделяемые в отношении характеристики ситуации в обозначенной геополитической локации выступают семантически синонимичными. Но в научном дискурсе подобное подразделение понятий имеет автономную практику применения, что ведет к восприятию каждого отдельного случая реципиентом информации, как принципиально иного явления социальной действительности.

На другом уровне типологии экстремизма объектом критики выступает абстрактный характер выделяемых понятий. Основанием идентификации таких видов экстремизма, как социально-экономический экстремизм, бытовой экстремизм, экологический экстремизм, культурный экстремизм, спортивный экстремизм является понимание экстремизма в наиболее примитивном и редуцированном виде – как приверженность к определенным «крайним взглядам и мерам». Противоречие заключается в том, что подобная приверженность может иметь выражение в любых групповых и межличностных процессах человеческой деятельности. Например, воспользовавшись подобной логикой можно выделить «сексуальный экстремизм». Абстрактность подхода к пониманию экстремизма ведет к неопределённости позиций уголовного права в отношении объекта уголовно-правового регулирования, пределов



уголовно-правового воздействия, размытости и даже отсутствию критериев легитимности потенциальных уголовно-правовых мер по направлению регуляции комплекса социальных отношений.

Наконец, заключительным вопросом критики видовой типологии экстремизма выступает проблема частого отождествления экстремизма и экстремистской деятельностью в рамках нормативной и научной сфер. Подобный ход самым естественным образом ставит под сомнение обоснованность большинства представленных выше видов экстремизма. И именно в этом кроется ключевая причина продуцирования синтетической конкуренция видов экстремизма и его форм.

Е. П. Сергун, говоря о форме экстремизма, определяет ее внешним или объективным выражением антидемократической интолерантности, реализуемом посредством совершения субъектом экстремизма действий, направленных на публичное провозглашение и (или) практическую реализацию постулатов экстремистской идеологии.

Классификация форм экстремизма выстраивается вокруг диады правомерных (не влекущих юридическую ответственность) и противоправных.

Феномен правомерных форм экстремизма объясняется множественностью и сегментарностью деяний, совокупной целью которых выступает реализация на государственном уровне экстремистской идеологии. Большинство из подобных деяний могут не расцениваться правовой системой, как преступные. К примеру, организация НСИ в течение нескольких лет осуществляла целый ряд деяний, как тактического, так и стратегического характера – создала на локальном уровне общественно-политическую организацию умеренно радикального характера, проводила массу значимых социально-политических, публичных мероприятий, активно производила информационную экспансию в информационном пространстве и т.д. И только после рассмотрения совокупности данных отдельных деяний, являвшимися потенциально экстремистскими – по решению государственного регулятора (посредством суда) деятельность организации из правомерных форм экстремизма была перекалфицирована на противоправные, что послужило основанием к запрету НСИ. Более того в силу правила, предусмотренного ч. 2 ст. 30 УК РФ, деяния, направленные на приготовление к совершению преступлений экстремистской направленности небольшой или средней тяжести, если в них не



содержатся признаки иных правонарушений также возможно расценивать как правомерные формы экстремизма.

Противоправные формы экстремизма являют собой деяния, запрещенные актуальным государственным законодательством и карающиеся строго определенной нормой ответственности. Таким образом, блок всех противоправных форм экстремизма напрямую коррелирует с понятием «экстремистская деятельность». Основопологающей проблемой в данной части является легитимность и правомерность законодательного отнесения тех или иных форм экстремизма к уголовно наказуемым деяниям. Если принцип «разрешено все, что не запрещено законом» многое разъясняет относительно идентификации правомерных форм экстремизма, то процесс отнесения каких-либо деяний на определенных основаниях к противоправным формам является неоднозначным и обсуждаемым, как в нормативном, так и в научном поле

Обобщая приведенные основания, можно сказать, что понятие «форма экстремизма» отражает признаки фактической деятельности субъекта экстремизма, в чем и обнаруживается отличие от понятия «вид экстремизма», являющего собой идеологическую направленность готовности индивида к практической реализации своих убеждений.

## **Радикализм**

Теперь остановимся на рассмотрении типологии радикализма, которая во многом коррелирует с формами экстремизма, представленными выше. Остановимся на специфике типологии радикализма.

Так, доктор политических наук А.Е. Круглов предлагает подразделить радикализм по критериям:

- в зависимости от сфер проявления (политико-идеологический, экономический и правовой радикализм)
- по политическому основанию («правый» и «левый» радикализм)
- по идеологическому основанию (этнический, религиозный и региональный радикализм)
- по задачам политической активности (тактический и стратегический радикализм)
- по политическим целям (радикализм в форме сепаратизма, ирредентизма или политической идентификации)

- по характеру проявления (фактический и формальный радикализм)
- по критерию длительности (единовременный или постоянный радикализм)
- по социальному значению (архаический и прогрессивный радикализм)
- по типу поведения (девиантный и инновационный радикализм)<sup>126</sup>

Исследователь происхождения русского радикализма в историческом контексте О. Ф. Русакова. предлагает подразделить радикализм следующим образом:

- радикализм революционно-диктаторский, или якобинский, отдающий предпочтение диктаторским методам в политической деятельности;
- радикализм революционно-демократический, или народнический, характеризующийся приоритетом демократических ценностей над идеями государственности и партийности, а также идеей формирования свободной раскрепощенной личности;
- радикализм либерально-демократический, доминирующий в общественно-политической практике России<sup>127</sup>

А.Н. Смертин, придерживаясь подобной типологии, поясняет, что для радикализма якобинского типа характерны следующие признаки: приверженность к насильственным, диктаторским и террористическим методам; крайний этатизм, подчинение интересов личности интересам государства; бланкизм, партийный авангардизм, вождизм; политический макиавеллизм; правовой и нравственный нигилизм.

Согласно этому же исследователю, отличительными чертами революционно-демократического радикализма являются: принципиальное значение действий народных масс в революционном процессе; допущение политического терроризма избирательного вектора; усеченный либерализм или допущение возможности реформистского пути реализации радикальных изменений социально-политического характера.

Наконец, либерально-демократическому радикализму свойственны следующие родовые черты: признание самоценности че-

<sup>126</sup> Круглов А.Е. Молодёжный радикализм. автореферат диссертации по политологии URL: <http://cheloveknauka.com/molodyozhnyy-radikalizm> (Дата обращения: 12.10.2016)

<sup>127</sup> Русакова О.Ф. Радикализм в России: проблемы типологии. URL: [http://www.lib.csu.ru/vch/1/1992\\_01/001.pdf](http://www.lib.csu.ru/vch/1/1992_01/001.pdf) (Дата обращения: 17.11.2016)





ловческой личности и ее свободы; защита правового государства и теория естественного права; приоритет законности над политикой; враждебность правовому нигилизму; социальный реформизм посредством мирных политических методов.<sup>128</sup>

Кандидат политических наук И. Добаев, рассматривая радикализм в контексте исламского движения, разделяет радикализм на два основных течения (крыла), отличающихся друг от друга по методам деятельности: «умеренный» и «ультрарадикальный» (экстремистский). Вместе с тем, сам автор признает условность и недостаточность подобной классификации.<sup>129</sup>

Другой исследователь, А. Малер возводит типы радикализма к социокультурным основаниям этого явления. Выявление природы радикализма реализуется в контексте сравнительного анализа двух типов мировоззрения, рассматриваемых как философский базис теории и практики современных радикальных движений.

Таким образом выделяются два основных вида политического радикализма: утверждающий («фундаменталистский») и отрицающий («нигилистический»). Подобные направления имеют политическую подоплеку, скомбинированную с противостоянием двух религиозных идей. «Нигилистический» радикализм, восходит к радикальным концепциям гностицизма, где живой мир рассматривается как изначально ущербный, неправильный, а ему противопоставляется полагаемый идеальный мир. Проблема здесь кроется в том, что преобразование мира по идеальному образу является невозможным, вследствие чего необходимо полное уничтожении существующего устройства. Таким образом, философия нигилистического радикализма строится на отрицании ценностей врага, не производя утверждения новых, идеальных ценностей. Отсюда происходит установка на уничтожение мира, в рамках которого нигилист не ставит цель победить и даже выжить после борьбы

Примерами радикалов нигилистического типа являются анархо-коммунисты, религиозные сектанты суицидального и алармистско-эсхатологического характера.

Фундаменталистский радикализм так же расценивает реальный мир несостоятельным, однако ставит цель не его уничто-

<sup>128</sup> Смертин А.Н. Типология радикальных политико-правовых концепций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 4 (40).

<sup>129</sup> Добаев И. К ВОПРОСУ О ТИПОЛОГИИ РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМСКОГО ДВИЖЕНИЯ. URL: [http://www.ca-c.org/journal/2002/journal\\_rus/cac-03/11.dobru.shtml](http://www.ca-c.org/journal/2002/journal_rus/cac-03/11.dobru.shtml) (Дата обращения: 17.11.2016)

жение, а преобразование, в том числе лонгитюдное. В качестве примеров последователей данной формы радикализм А. Малер приводит англо-американских неолибералов, национал-большевиков, консервативных революционеров, представителей всех типов политической религиозности, ставящие в основу своей практики перманентное миссионерство, а не «суицидальный эскапизм».<sup>130</sup>

Среди форм фундаменталистского радикализма необходимо отметить исламский радикализм, являющийся крайним проявлением политического ислама (исламизма), использующим насильственные методы ведения политической борьбы. Радикальный ислам основывается на экстремистском направлении охранительного фундаментализма и нацелен на восстановление соответствия между устаревшей богословской традицией и новым состоянием общественного сознания, обусловленным трансформирующейся реальностью постиндустриального общества.<sup>131</sup>

Исследователь Левин З.И. отмечает, что исламский фундаментализм является, во-первых, салафизмом в возрожденческой и реформаторской версиях, а во-вторых, радикальным ответвлением исламской ортодоксии, призывающим своих последователей к строгому следованию предписаний шариата. С.А. Семедов, в свою очередь, обращает внимание, что в среде салафитов-реформаторов существует умеренное и радикальное (экстремистское) крылья. Умеренные салафиты стремятся сделать исламские ценности главным источником идентификации и главным критерием законности. Однако процесс исламизации в данном случае рассматривается как постепенный, производящийся посредством уже существующих институтов общества, без использования насилия. Радикальные исламисты желают возрождения халифата, введения повсеместного шариата – согласно их методологии подобные изменения должны быть воплощены незамедлительно. Важно также отметить, что радикальные салафиты выступают против национализма, который размывает единство мусульманской общины, принося ее в жертву национальным интересам.<sup>132</sup>

<sup>130</sup> Малер А. Типы радикального политического сознания. // <http://russ.ru/Mirovaya-povestka>

<sup>131</sup> Фундаментализм. Сборник научных статей / Отв. ред. З.И.Левин. - М.: Институт востоковедения РАН - Издательство «Крафт+», 2003. - 264 с.

<sup>132</sup> Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. 2009. № 7. С. 77-86.



В других источниках можно встретить различие форм радикализма в зависимости от характера социальных изменений, которые определены содержанием идеологии радикализма. В первом случае речь идет о конструктивном (революционном) радикализме, целью которого является качественное, революционное и прогрессивное изменение актуальной социальной системы. В данной форме радикализма содержится конструктивный потенциал, выражающийся в создании более совершенного общества, преобладает над деструктивным элементом, направленным на уничтожение существующей системы.

Во втором случае имеется ввиду деструктивный радикализм, ставящий цель сохранения (или реинкарнации) изживших себя социальных отношений посредством насильственных действий против актуальной социальной действительности, социальной системы или отдельной социальной ситуации.<sup>133</sup>

М.К. Арчаков предлагает подразделение радикализма на насильственный и ненасильственный. Ненасильственный радикализм не связан с применением политического насилия, а насильственный реализуется посредством насилия в различных видах (терроризм, геноцид, массовые репрессии и т.д.).<sup>134</sup> Подобный подход кажется неприемлемым, поскольку способствует содержательному смещению категорий экстремизма и радикализма, преодолению которого была посвящена первая часть данной работы.

Исследователи Самойлов С. Ф. и Плотников В. В., предлагая интерпретацию радикализма со стороны правоохранительных структур, выделяют два основных вида радикализма – социальный и политический радикализм.

В содержательном плане социальный радикализм составляет признание превалирования интересов какой-либо социальной группы над интересами общества в целом. В качестве примеров социального радикализма приводятся: расизм, этноцентризм, феминизм, экологизм, религиозный фундаментализм, движение ЛГБТ и др.

Политический радикализм ставит цель превращения спорадических социальных кризисов (по самым разным основаниям)

<sup>133</sup> Кадиева, А.М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. – 2007. – № 4.

<sup>134</sup> [http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50\\_12.pdf](http://www.amursu.ru/attachments/article/9533/N50_12.pdf)

в механизм, способный создать предпосылки смены актуальной государственной власти.<sup>135</sup>

Дихотомии подразделения радикализма на «конструктивный—деструктивный» Е.Ю. Воронина противопоставляет типологию политического радикализма, выполненную на основании дихотомии «правый-левый».<sup>136</sup>

Подобная классификация является традиционной типологией радикализма. К правому радикализму принято относить течения националистического и религиозного толка.

Основой мировоззренческих установок националистических праворадикальных организаций и групп выступает убежденный национализм, стремление к тоталитарному государственному устройству на основе моноэтничного общества, а также создание устойчивого образа «врага», как преграды к идеальному существованию.

Правый религиозный радикализм в России находит выражение в исламском фундаментализме, а также в радикальном православии или в неязыческом родноверии.

Более пронизательное знание о сути правого радикализма позволяет обращение к онтологии явления в научном пространстве. Так, Р. Гриффин говорит, что главная идея правого радикализма состоит в палингенетическом мифе, т. е. мифе о повторном рождении национальной (расовой) общности.<sup>137</sup> Развивая это положение, политолог А.А. Галкин обращает внимание на то, что в основе этого мифа лежит «возрождение и оздоровление в своей стране „титульной“ нации, рассматриваемой как этническо-биологическое единство, укоренение в ней изначальных, исконных ценностей, придание ей единственно эффективной формы общественной организации»<sup>138</sup>. Далее, согласно А.А. Галкину, концептуальной установкой праворадикальной идеологии является «правоконсервативный революционаризм», что рождает главную новацию праворадикальной идеологии – сочетание консерватизма и революционности.

<sup>135</sup> Самойлов С. Ф. и Плотников В. В. Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма // ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ – 2015. – № 4.

<sup>136</sup> Воронина, Е. Ю. Типология политического радикализма // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. – 2009. – № 4. – С. 86–89

<sup>137</sup> Griffin R. 2008. A Fascist Century: Essays by Roger Griffin. — Basingstoke: Palgrave Macmillan. — 270 p.

<sup>138</sup> Галкин А.А. 1989. Германский фашизм. — М.: Наука. — 352 с.



Таким образом, можно усмотреть то, что сближает правых радикалов с консерваторами – направленность праворадикального идеала в прошлое, а не будущее, его явно мифологический, иррациональный характер.<sup>139</sup>

Вместе с тем, важно провести различие консерватизма и правого радикализма. Правый радикализм способен, словно большевики или анархисты, рвать со всяким прошлым и его деградировавшими традициями во имя «нового человека». Вместе с тем, данное революционное нивелирование прошлого осуществляется у правых радикалов не в целях организации принципиально нового социального устройства, а для реставрации радикально старого, космогенного мира или так называемой героической эпохи, предшествовавшей всякой инволюции человечества. Таким образом, в глазах правого радикала история обретает ценность, если она творится героями и служит инструментом воплощения национального (расового) мифа.

Важным внешним методологическим пересечением консервативного и праворадикального дискурса является критическое отношение к рационализму. Но внутренняя структура данной критики обнаруживает различия. Консерватизм скептически относится к буржуазному рационализму, ввиду утверждения последним суверенитета личности и вызова существующей власти во имя абстрактной логики. Также консерватизм маргинализирует личность, отводя ей скромное место в рамках социальных и моральных структур (норм). Правый радикализм не приемлет такую редукцию личностного потенциала и критикует рационализм за мировоззрение мелкого обывателя, движимого материалистическим расчетом и лишённого понимания трансцендентных истин и мистических вершин национальной (расовой) идеи (мифа).<sup>140</sup>

Наконец, отечественный исследователь А.А. Галкин определил внутреннюю структуру российского радикализма, которая состоит из западнического правого радикализма, ориентирующегося на международный фашизм и почвеннического радикализма, не аффилированного с фашизмом, но ориентированного на идею самобытного развития России. Именно почвеннистеский радикализм А.А. Галкин определяет, как наиболее опасный, поскольку

<sup>139</sup> С.П. Поцелуев, М.С. Константинов Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология – 2014. – № 3

<sup>140</sup> Freedon M. 2006. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. — Oxford: Oxford University Press. — 592 p.

он инновативен в поиске новых форм реализации фашистских идей, подстраивая их к повестке современной социально-политической конъюнктуры.<sup>141</sup>

С.П. Поцелуев, М.С. Константинов подробно изучили специфику современного русского правого радикализма и определили идеологическую структуру этого явления.

К базовым концептам правого радикализма ученые отнесли радикальный ультра национализм, в рамках которого получает развитие цивилизационная идентичность, неотрывно связанная с территорией, языком, историей, традициями, мироощущением и культурой – именно это позволяет включить неславянские народы России в понятие «русского народа» («великороссы», «малороссы» и «белорусы»). Внутренними врагами определяются иммигранты, мусульмане, кавказцы, левые политические силы, либералы, представители нетрадиционной сексуальной ориентации и др. меньшинств, евреи. Внешними врагами называются США, страны Европы («Запад»), НАТО, страны Азии, «масоны», «мировое еврейство», «мировое правительство», Украина.

Базовым концептом также выступает идея посткризисного революционного возрождения (палингенез), которая подразумевает количественное и качественное увеличение русской нации, возрождение России в империалистическом контексте, воссоединение великороссов, малороссов и белорусов.

Смежными концептами правого радикализма в России выступают: антилиберализм; антиконсерватизм; «творческий нигилизм», выражающийся в отрицании массовой культуры; антиматериализм и антирационализм или «духовная суверенность»; православие культурная самобытность России; холизм, выражающийся в постулировании традиций общинности и соборности, провозглашении триединства личности, нации и государства; маскулинность, сопряженная с пропагандой армии, спорта, здоровья, семьи, национализма и мужественности, самоотверженного служения нации и государству и нации; «третий путь» или самобытный путь между «Западом» и «Востоком»; мистицизм; империализм, настаивающий на восстановлении утраченных геополитических позиций.

Наконец, периферийными концептами отечественного правого радикализма являются: культ личности и вождистский прин-

<sup>141</sup> Галкин А.А. 1995. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах проявления. — Полис (Политические исследования). — № 2. — С. 6–15.



цип; ритуальный, в том числе театральный стиль организации политического процесса; парамилитаризм (полувоенный характер организации молодёжных организаций и движений); шовинизм внешний и внутренний; антисемитизм; корпоративизм, как принцип организации экономики.<sup>142</sup>

Антагонистом правого радикализма выступает левый радикализм. Сходные в критическом отношении к существующему социально-политическому устройству и стремлению к глубинным трансформациям внутри актуальной действительности, однако, расходятся в том, что левый радикализм отрицает не только с настоящее, но и с прошлое.

Левый радикализм находит выражение в крайних социалистических взглядах. К левым радикалам относят анархистские объединения, организации левых коммунистов, включая группы, стоящие на позициях моизма и сталинизма. Отличительными чертами левого радикализма являются:

- социализм – стремление к построению бесклассового общества, лишённого эксплуатации;
- интернационализм – признание принципиального равенства всех рас и национальностей;
- антиимпериализм – отрицание захватнической, националистической и шовинистической политики;
- антикапитализм – отрицание капитализма, как базовой и системообразующей ценности развитого общества

Комплекс идеологии левого радикализма обретает современные черты в период 50-60-х гг. XX в., совпадающий с функционированием движения «новых левых» в странах Запада, также процессом антиимпериалистической борьбы в «третьем мире». Драйвером нового левого радикализма выступил крупный кризис внутри международного коммунистического движения, обусловленный с рельефными международными событиями. Ключевой вклад в формирование мировоззренческого базиса нового левого радикализма внесли теоретические построения представителей Франкфуртской школы (Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймер, Ю. Хабермас и др.), философии экзистенциализма (Ж.-П. Сартр, А. Камю); социологическая концепция «инертного общества» Ч.Р. Миллса; психоаналитические разработки Э. Фромма; концепция капиталистического отчуждения

<sup>142</sup> С.П. Поцелуев, М.С. Константинов Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология – 2014. – № 3

К. Маркса; идея партизанской войны Мао Цзедун, Че Гевары, Р. Дебре; идеи анархизма (М. Бакунин, П. Кропоткин, Ж. Сорель и др.); концепции нонркультуры (Ч. Рейч, Т. Роззак); теория перманентной революции Л. Троцкого; структуралистская концепция власти М. Фуко и др.

Вопреки внешней разнородности перечисленных теоретических построений – подобный концептуальный блок един в следующих положениях:

- скептическая и даже ярко негативная оценка перспектив стабильности и бесконфликтности индустриального общества
- сомнения в гуманистическом и демократическом характере актуального социально-политического устройства;
- разрушение концептов «общества всеобщего благоденствия», «научно- технического прогресса», «парламентской демократии»;
- обличение авторитарного, манипулятивного и репрессивного характера управленческих и правоохранительных структур, партийно-политических институтов и СМИ
- установка на поиск альтернативных моделей демократии, новых теорий гуманистической социальной революции.

Позднее к перечисленным общим характеристикам левого радикализма, под влиянием трансформации геополитического пространства добавился устойчивый антиглобализм, направленный против западного гегемонизма и тоталитаризма и основанный на различных концепциях плюрализма мира, в том числе посредством идеологических конструкций постмодернизма. Постмодернистская парадигма со временем начинает выступать одним из ключевых оснований дискурсивно-идеологического комплекса современного леворадикального сознания, впитавшего теории Ж.-П. Лиотара, Ж. Бодрийяра, Ф. Джеймсона и др. Таким образом, левый радикализм обретает свои современные черты, посредством обличения репрессивного характера современной лексики и социально-политических практик, актуализации духовной потребности решительного прорыва из виртуальной реальности к миру подлинной и свободной жизни.<sup>143</sup>

Исследователь А.Н. Бороздин отмечает, что левый радикализм последовательно выступает с антитрадиционалистических позиций. Левый идеал не обусловлен историческим прошлым, национально-государственной традицией – он конструируется

<sup>143</sup> Русакова О.Ф. Томография радикализма // Дискурс-Пи. - 2001. - № 1. - С. 86-92





произвольно-умозрительно, волонтаристски-рационалистически и кардинальным образом ориентирован на будущее. В самом общем виде подобный идеал являет собой нечто совершенно инновативное, выступающее с позиции новой вехи общественной организации в истории.<sup>144</sup>

Говоря о внутренней структуре левого радикализма в зависимости от приверженности к определенным средствам, методам и формам политической борьбы, А.Н. Бороздин подразделяет его на относительно умеренный и экстремистский. Вместе с тем, ученый подчеркивает отсутствие конвенционального подхода в современном научном сообществе к тому, какие идейно-политические течения относить к умеренно радикальным, а какие к экстремистским.

В рамках западной традиции в качестве синонима левому умеренному (экстремистскому) радикализму используют термин – «лефтизм» (Leftism) и подразумевают под этим левую альтернативу марксизму-ленинизму, в то время как альтернативу справа образуют такие течения, как социал-демократия, лейборизм, кооперативные движения, социальный либерализм и т.д.). Таким образом, сутью лефтизма является революционная альтернатива марксизма-ленинизма, включающая в себя такие течения, как анархизм, анархо-синдикализм, революционный синдикализм, а также комплекс новых левых движений XX столетия.<sup>145</sup>

Анализ наследия профильной советской исследовательской литературы позволяет разглядеть сближение терминов «левый радикализм» и «левый экстремизм». Подобные понятия были использованы в отношении крайне левых немарксистских движений, а также применительно к левацким объединениям внутри коммунистического движения, общую трактовку которых можно встретить в критическом труде В.И. Ленина «Детская болезнь “левизны” в коммунизме». Подобными же понятиями характеризовались леворадикальные движения, частично аффилированные с коммунистической идеологией – анархо-коммунизм, троцкизм, маоизм, «Новые левые», «Фракция Красной армии» в Германии, «Красные бригады» в Италии и т.д.).<sup>146</sup>

<sup>144</sup> Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник Академии экономической безопасности МВД России – 2015. – № 6

<sup>145</sup> Gombin Richard. The Origins of Modern Leftism. Suffolk, 1975. P. 9, 17.

<sup>146</sup> Бельский В.Ю. Современный терроризм как социально-политическое явление: концептуально-теоретический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2014, № 9. С. 12

Интересно также обратить внимание на попытки создания диффузной формы правого и левого радикализма. Подобное устремление к объединению правых и левых радикалов на основе общей враждебности к либерально-демократическим силам было заметно в первое постсоветское десятилетие. Особенные усилия по этому направлению в идейно-теоретическом отношении приложил философ А. Г. Дугин, заключавший анархистов, фашистов, коммунистов, левых националистов в один политический лагерь, что объяснялось императивом новой политической конъюнктуры, которая вынуждала бывшие антиподы трансформироваться, в том числе по направлению взаимной диффузии. Подобное объединение правого и левого радикализма было призвано, согласно А. Г. Дугину, осуществить радикальный отказ от признания легитимности существующего строя и оправдать нарушение актуальных нормативов.<sup>147</sup>

Несмотря на фактическую неудачу формирования диффузной формы правого и левого радикализма на сегодняшний день в России, нельзя исключать возможности ее реализации в будущем. Так, еще в первой половине 20 века С.Л. Франк обращал внимание на актуальность данной проблематики, замечая: «Практически крайне важно, что различие в этом смысле между ”правым” и ”левым” менее существенно, чем различие между умеренностью и радикализмом (все равно – ”правым” или ”левым”). Правые «несмотря на свою острую ненависть к ”левым” в других отношениях, ... иногда солидаризируются с теми “крайними левыми”, которые сами находятся в оппозиции и не удовлетворены господствующей в государстве левой властью...».<sup>148</sup>

Таким образом, типология форм радикализма обнаруживает весомые корреляции с классификацией экстремизма, что является еще одним фактором смещения этих двух понятий. Вместе с тем, более пристальное рассмотрение обнаруживает специфику подразделения радикализма, выражающуюся в культурно-философском и политическом наполнении данного феномена и подчеркивающую автономный характер явления радикализма.

<sup>147</sup> 18. Элементы. Евразийское обозрение. 1996. № 7. С. 2–6, 18.

<sup>148</sup> Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 233.



## Причины

### Экстремизм

Обращаясь к причинам проявления экстремизма, нельзя не отметить их прямую связь с российским социумом, где происходят процессы интеграции и дезинтеграции. К примеру, в современной науке социологии видят в экстремизме следствие целого ряда событий и изменений в современном обществе.

Относительность и социальная природа феномена экстремизм выявлена большинством исследователей данного явления. Вместе с тем, экстремизм, заключенный в специфические исторические условия, являет собой специфическое историческое явление, включая в себя некоторые сущностные признаки экстремизма и признаки случайные, связанные с определенными обстоятельствами. Именно поэтому причины возникновения экстремизма всякий раз оказываются уникальными в каждом новом случае. Каждому частному проявлению экстремизма соответствует свой особенный набор факторов и конкретное воплощение причин.<sup>149</sup>

На основе подразделения общественной жизни на подсистемы можно выявить несколько групп факторов, влияющих на возникновение экстремизма: социально-политические, социально-экономические, правовые и культурно-ценностные факторы. Сюда стоит добавить такую группу факторов, как социально-психологическая.

Вместе с тем, необходимо отделять понятие причины возникновения экстремизма от факторов, влияющих на этот процесс. Причиной можно назвать явление, рождающее следующее явление или событие. Так же причиной можно назвать решающий фактор, вносящий определяющий вклад в процесс возникновения явления.

По мнению И.В. Вехова, наиважнейшим этапом процесса проявления экстремизма является интерпретация индивидом условий вокруг него.<sup>150</sup> В спектре данной точки зрения именно социально-психологический компонент вносит определяющее значение.

<sup>149</sup> Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2009. - № 111. - С. С.288

<sup>150</sup> Вехов И. В. Указ.соч. С. 289

Т. Р. Гарр, призывает в первую очередь обратить внимание на самих индивидов, которые, по его мнению, в комплексе их своеобразия в области желаний, чаяний, убеждений, мировоззрений, должны оказаться в фокусе пристального внимания при разборе конфликта.<sup>151</sup>

Итак, к экстремизму, так или иначе, ведет чувство неудовлетворенности, рожденное внутри индивида. Но стоит отметить, что чувство неудовлетворенности не является начальным звеном причинно-следственной цепочки, ведущей к экстремизму. Еще раньше необходимо обратить внимание на социальное противоречие, которое и рождает в человеке неудовлетворенность.

Большинство современных ученых сходятся во мнении, что в полном смысле аутентичной детерминанты экстремизма не выявлено.<sup>152</sup> Однако, сразу несколько специфических детерминант способны подогреть экстремизм в обществе. Примерами подобных детерминант могут быть культурные, информационные, экономические и др. события. Стоит отметить, что наиболее сильными детерминантами, ведущими к проявлениям экстремизма, являются социально-психологические факторы. Обычно детерминанты феномена экстремизма делят на факторы существования радикальной идеологии и факторы совершения преступлений на экстремистской основе.<sup>153</sup>

В научной литературе можно встретить определение фундаментальной причинной базы экстремизма, которая заключается в определенном конфликте экономических, социальных, политических интересов и этнических, религиозных философий.<sup>154</sup> Р.А. Адельханян особо отмечает, что чрезвычайно сильная симбиотическая связь определенного этнического или религиозного сообщества со свойственными им религией, языком, культурой могут привести к экстремизму и даже терроризму.<sup>155</sup>

В.В. Бирюков утверждает, что зачастую главными причинами совершения экстремистского деяния оказываются: искажен-

<sup>151</sup> Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 31с.

<sup>152</sup> Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 9 с.

<sup>153</sup> Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму. - 2-е издание. - М., 2008. – 59 с.

<sup>154</sup> Чуганов Е.Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики// Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация. - 2008. - С.11

<sup>155</sup> Адельханян Р.А. Современный терроризм// Законность. - 2004. - №11. - С.33



ное понимание патриотизма, нетерпимое отношение к другим конфессиям и национальностям, отказ от общепринятых принципов и идеалов, приверженность нацистским идеалам и ценностям.<sup>156</sup>

Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка в одном из своих докладов среди причин роста преступлений на почве экстремизма в России отмечает имущественное расслоение и туманные перспективы развития в обществе для молодежи.<sup>157</sup> Подобные причины возникновения экстремизма присущи социуму в эпоху больших изменений, таких, которым подверглась Россия за последнее двадцатилетие.

По мнению других ученых, причины проявления экстремизма в России стоит искать в изменениях в экономической и политической сферах, которые породили нестабильность в обществе.<sup>158</sup> Если рассмотреть недавнюю историю России, то можно легко найти факты, подтверждающие эту точку зрения.

Исследования в области изучения личности экстремистов говорят о том, что причина экстремизма коренится в социальной болезни общественного пространства.<sup>159</sup> Подобный взгляд на проблему вполне коррелирует с важным фактором, формирующим экстремизм – чувством неудовлетворенности, о котором говорится выше.

Причины проявления экстремизма зачастую кроются в идеологической базе носителя экстремизма. Поэтому кажется правильным обратиться к классификации экстремизма, о которой говорилось в первой главе этого исследования и проследить специфичные причины для экстремизма политического, религиозного и этнического.

Говоря о причинах политического экстремизма, ученые указывают на низкий уровень благосостояния в обществе, социальную нестабильность, высокую люмпенизацию общества в разных

---

<sup>156</sup> Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Фед. закон №114 «О противодействии экстремистской деятельности» // Военно-юридический журнал. - 2007. - №12. - С.45.

<sup>157</sup> Генпрокуратура пересчитала преступления экстремистского характера // Оперативные вести – Москва. URL: <http://www.demos-center.ru/news/19790.html>.

<sup>158</sup> Истомин А.Ф., Лопаткин Д.А. К вопросу об экстремизме // Современное право. М., 2005. - №7. - С.9

<sup>159</sup> Сысов А.М. Экстремизм и личность осужденного за преступления экстремистской направленности // Преступность, криминологическая защита. М., 2001. - С.163



областях – от религиозной до этнической.<sup>160</sup> В данном смысле необходимо обратить внимание, что экстремизм спекулирует на противоречиях общества, а факторы нестабильности в социуме позволяют радикализм организациям пополнить свои ряды недостаточно образованными индивидами с чувством неудовлетворенности.

Стоит отметить мнение некоторых ученых об особой роли правового нигилизма в процессе развития экстремизма.<sup>161</sup> Другой интересной точкой зрения является концепция, выдвинутая В.В. Виктюком, согласно которой Россия первой породила политический экстремизм. Ученый утверждает, что российская история создала определенные традиции социальной жизни и политики, которые в современном обществе разогревают противоречия, приводя к эскалации конфликтов самых разных толков.<sup>162</sup> Эта точка зрения кажется примечательной, несмотря на всю масштабность такого похода к поиску причин экстремизма в России. Подтверждением жизнеспособности такого подхода могут служить исторически устоявшееся противостояние жестких идеалов государственности, великодержавности, с одной стороны, и идеалов личности или определенных групп, воплощенных в бунты, перевороты, гражданские войны, с другой стороны.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что религиозный экстремизм является темной стороной любой из религий. Среди причин экстремистских проявлений на религиозной почве можно встретить многие, среди них наиболее важными являются: социально-экономические неурядицы, недостаточное внимание государства к диалогу с представителями религиозных общин, оскорбление традиций и чувств верующих, репрессии со стороны государства по отношению к инакомыслящим, использование канонів и доктрин руководством конфессий во внерелигиозной сфере.

Некоторые исследователи считают проблему экстремизма сопричастной религии в принципе. К примеру, О.А. Андреева говорит, что экстремизм любой религий заключается в неоспоримой догме о единственной истинности, богоугодности каждой из них и, соответственно, о богопротивности любого из других учений и

<sup>160</sup> Дробужева Л., Паин Э. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы // Век толерантности. - Выпуск 5. - 2007. - С.56.

<sup>161</sup> Калинин Ю.С. Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России / Калинин Ю.С., Хрыков В.П. // Адвокат. - 2007. - №12. - С.43.

<sup>162</sup> Виктюк В.В. Терроризм постперестроечной эпохи // СОЦИС: Социологические исследования. - 1993. - №7. - С.36



верований. Именно на стыке этого противоречия рождается религиозный экстремизм.<sup>163</sup> И действительно, попытки государственных и клерикальных органов устранить эту проблему остаются тщетны, поскольку неоспоримые, священные тексты каждой из религий допускают и легитимизируют идею большей угодности одних перед другими, рождая неконтролируемую агрессию в своих наиболее радикальных адептах.

В контексте недавних исторических событий особую актуальность приобрела проблема этнического экстремизма. И именно в событиях недалекого прошлого стоит искать большинство из причин разрастания этого феномена. Очень важной причиной такого процесса стала поляризация как внутри общественных, так и среди этнических групп, интересы этих сообществ стали разнонаправленными, зачастую сталкивающимися. Недальновидные и противоречивые реформы в новообразовавшемся государстве породили системный кризис, который следствием имел понижение уровня жизни населения.<sup>164</sup> Государство не смогло предложить никакой новой идеологической концепции для общества, некоторые слои которого обратились к радикальным учениям, отыскивая там пути преодоления нестабильности. Негативным причинным фактором, подогревшим этнический экстремизм, стала «националистическая карта», разыгранная в спекулятивных целях некоторыми политическими партиями и движениями в разгар борьбы за власть.

Теперь стоит обратиться к особенностям происхождения экстремизма в России.

В данной работе мы уже говорили об особой роли социально-психологического компонента в процессе формирования экстремизма. Современные российские реалии, характеризующиеся неурядицами в социально-экономической сфере, способствуют негативному психологическому фону внутри индивида. Данные Росстата говорят о постоянно увеличивающемся разрыве в доходах между верхней и нижней планкой российского общества, так за 2012 год эта разница составила 16 раз. При этом исследования в экономической сфере и практика в развитых странах говорят о том, что, начиная лишь с семикратной разницы в доходах в со-

<sup>163</sup> Андреева О.А. Нормативно-правовая база местного самоуправления как фактор противодействия экстремизму // Гос. власть и местное самоуправление. М., 2006. - №3. - С. 12.

<sup>164</sup> Арутюнов Л.С. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе / Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. // Таможенное дело. - 2007. - №4. - С. 9

циально-экономической сфере могут стартовать положительные изменения необратимого характера.<sup>165</sup>

Таким образом, исходя из неблагоприятной социально-экономической обстановки, реализуется начальный этап формирования экстремизма в обществе.

Еще одной характерным условием, провоцирующей возникновение экстремизма в молодежной среде в России, является отсутствие четкой картины будущего и перспектив для развития индивида. Для стимулов развития молодежи в правовом поле государство должно предлагать возможности «социальных лифтов», которые позволяют высококвалифицированным представителям низов или среднего класса пополнить ряды социальных или политических элит. Выгодоприобретателями в данном процессе выступают обе стороны – и государство, и общество. По мнению А. Соловьева, процесс плюрализации элит, вливание «свежей крови» в корпоративную структуру власти может решить задачу повышения профессионализма бюрократии, помочь не утратить связь между государством и обществом.<sup>166</sup> Вместо этого российские реалии демонстрируют процесс останковки «социальных лифтов», повышения сплоченности в структуре российской элиты.

Следующей отличительной чертой российского исторического процесса, влияющего на возвращение экстремизма в обществе, является отсутствие внятной государственной идеологии. Из-за неимения общепринятой, единой идейно-ценностной системы координат в обществе, государству сложно контролировать и прогнозировать поведение членов социума.<sup>167</sup>

Следует отметить недальновидность политики государства в отношениях с национальными республиками РФ. Многие ученые отмечают ставку государства на невмешательство во внутринациональные республиканские процессы в обмен на внешнюю демонстрацию лояльности федеральному центру, реализующуюся в виде электоральной поддержки на выборах.<sup>168</sup> Однако в подобных

<sup>165</sup> Грабарь Я. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив // РБК. URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/07/2013/866357.shtml>.

<sup>166</sup> Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. - 2004. - №6. - С.105-108.

<sup>167</sup> Баранов Н.А. Политический режим современной России //Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.И. Герцена. - 2007. - №35. - С.58.

<sup>168</sup> Морозов И.Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // Politbook. – 2012. - .№3. - С.102.





условиях это ведет к росту этносамосознания у населения республик, на фоне чего растет риск религиозного экстремизма, на основе мусульманских традиций и политического экстремизма, на базе сепаратизма. Ряд зарубежных политологов обращают внимание на то, что в результате подобных процессов политический режим ставит под угрозу собственную безопасность и федерализм в принципе.<sup>169</sup> Итогом такой политики становится изоляция исламской среды из сферы воздействия государственного механизма по противодействию экстремизму, рост сепаратистского потенциала. Проблема религиозного и политического экстремизма не решается, потенциал ее не оценивается, она лишь остается в подвешенном состоянии путем мелких сделок с региональными элитами.

В России особого внимания заслуживают характерные особенности зарождения в обществе национального экстремизма правого толка. При этом стоит отметить, что зачатки такого экстремизма свойственны не маргинальным фрагментам общества, а широким слоям российского народа. Именно поэтому подавить проявления экстремизма на этой почве не удастся точечным воздействием органов охраны правопорядка. Подобного рода экстремизм рожден на социальных разломах общества.

Итак, определяющими факторами, влияющими на разрастание экстремистской напряженности в России, стали: во-первых, отсутствие единой национальной идеологии, предложенной государством, что породило мобилизацию и активизацию религиозного и этнического самоопределения. Во-вторых, чудовищное расслоение общества по признаку достатка привело к межклассовой розни. В-третьих, издержки специфичного административного аппарата режима сформировали корпоративную, закрытую, коррупционную, низкокомпетентную элиту, ставшую олицетворением внутреннего врага, мишени для антигосударственной деятельности экстремистов. В-четвертых, отсутствие четкой молодежной политики, оставление молодежи вне фокуса пристального внимания государства, привело к пополнению рядов экстремистских организаций наиболее активными и перспективными членами молодежного сообщества.

Социальная база политического экстремизма в России ширится во многом благодаря еще одному немаловажному фактору –

<sup>169</sup> Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am BeginneinerneuenWeltordnung //UniversitasVerlag in der Amalthea SignumVerlag. - GmbH. - 2009. - S.261



правовому нигилизму, имеющему место в сфере взаимодействия государственного аппарата и общества. Правовой нигилизм, которым заражена деятельность многих ветвей российской власти, являет собой опасность для будущего общества и государства, поскольку размываются духовные, культурные и нравственные скрепы общественного устройства.<sup>170</sup>

В данной работе уже говорилось, что ученые отмечают особую роль социально-психологического фактора в процессе становления экстремизма в обществе. Стоит отметить, что проблема правового нигилизма рассматривается исследователями именно как социально-психологическое явление.<sup>171</sup>

Говоря об этой проблеме, нельзя не отметить мнение М.Б. Смоленского, который выделяет высокую концентрацию правового нигилизма в различных государственных структурах.<sup>172</sup>

Ярким примером следствия подобного порока российской действительности стали события 11 декабря 2010 года, которые имели яркий экстремистский характер. Социологи отыскали связь между этим разовым событием с дальнейшим ростом экстремистских преступлений праворадикального характера в Москве и Санкт-Петербурге.<sup>173</sup> Это может говорить о возрастающей популярности экстремистских методов борьбы среди населения. Более того, история «приморских партизан» ярко показала, что правовой нигилизм правоохранительных органов служит мощным драйвером развития экстремизма сразу в нескольких направлениях. Во-первых, провоцирует адептов радикальных концепций на насильственные действия. Во-вторых, экстремистские методы борьбы против власти начинают пользоваться авторитетом, что ведет к поддержке экстремистских организаций в обществе.<sup>174</sup>

В настоящее время на теоретическом уровне в научном сообществе существуют новые подходы к проблеме поиска предпосы-

<sup>170</sup> Цыбулевская О.И. Проблемы ведомственного правового нигилизма // Актуальные научные исследования. - 1998. - Вып. 3. - С. 19.

<sup>171</sup> Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. - 1990. - № 9. - С. 4.

<sup>172</sup> Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. - 2004. - № 11. - С. 26.

<sup>173</sup> Верховский А.М. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году / Верховский А.М., Кожевникова Г.В. и др. // Сборник ежегодных докладов информационно-аналитического центра «СОВА». - М., 2010. - С. 8.

<sup>174</sup> Антонов Р. Приморские партизаны. М.: Фонд РОД, 2011. - С. 58



лок экстремизма, выражающиеся как в новых терминологических единицах, так и в критическом переосмыслении феноменологии происхождения явления.

Так, ученый Е.О. Кубякино обращает пристальное внимание на такой социальный феномен современных межинституциональных связей, как готовность к совершению экстремистской деятельности, что обнаруживает возможность объяснить основания и предпосылки возникновения экстремизма как деструктивного явления в политическом социальном институте. Для определения подобного социального феномена исследователь предлагает введение нового термина – экстремпарантность.

Согласно Е.О. Кубякину экстремпарантность – «это готовность к совершению экстремизма как разновидности экстремальной деятельности, включающую возможность и способность к ее совершению. Социальное значение экстремпарантности заключается в возможности появления в рамках конкретного государства определенной социальной группы, готовой к совершению экстремистских действий. Существование экстремпарантности базируется на двух составляющих: социальном межинституциональном заказе (стремление определенного социального института к формированию экстремистской группы с целью достижения собственных интересов в рамках института политики) и определенных социальных условиях, позволяющих реализовать этот заказ.»<sup>175</sup>

Вместе с тем, непосредственных корреляций между определенным политическим режимом или видом власти и степенью интенсивности проявления экстремпарантности Е.О. Кубякин не обнаруживает, объясняя это тем, что данная характеристика зависит от конкретных доминирующих социальных условий, а также тем, что не всегда закрепленная на уровне конституции форма политической власти соответствует реальной. Исследователь приходит к выводу, что возможность определения интенсивности межинституциональной экстремпарантности на уровне государства обнаруживает себя в механизме рассмотрения конкретных социальных характеристик и доминант рассматриваемой социальной структуры.

Переходя к конкретным предпосылкам формирования экстремпарантной группы, Е.О. Кубякин выделяет следующие факторы:

<sup>175</sup> Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014



- феномен демократического общества, как социальный процесс, который предлагает возможность политического выбора
- состояние социального института образования в современной действительности, специфика которого выражается в формальности в процессе социализации
- отсутствие системы спортивной деятельности как сферы проявления экстремальной деятельности
- современное состояние и результат секуляризации, выражающейся в тоталитаризме формы идеологии и тоталитарных социальных образований в форме сект, экономических организаций и т. п.
- эстетический социальный институт (художественная форма социальной деятельности), как субъект управления динамикой социального процесса взаимодействия личности и общества, основанный на неконтролируемом многообразии художественных произведений мировой массовой культуры –
- экономическая дестабилизация общества в демократических условиях, обусловленная межинституциональным экономическим дисбалансом, выраженным: отрицательной динамикой курса государственной валюты по отношению к мировым стандартам; зависимостью производственной сферы от негосударственных ресурсов; зависимостью от объема продаж природных ресурсов; высокой долей потребления продуктов иностранного производства

В совершенно новом спектре рассматривает феноменологию происхождения экстремизма Л. Г. Фишман. В своей статье ученый обращается к онтологии экстремизма, реализующейся в социально-политической действительности России посредством антиэкстремистского дискурса. Исследователь видит первопричины формирования подобного дискурса в процессе вхождение России в «геокультуру либерализма».

Политическая культура либерализма обуславливает существование противоречия между представлением о неизбежности прогресса и различными мнениями по поводу его желательных темпов. Таким образом, прогресс объявляется нормой, а сторонники его чрезмерного замедления или интенсификации называются «крайностями». Объявляя себя универсальной, парадигма либерализма ставит себя в центр политической арены.<sup>176</sup>

Дж. П. Бюргесс усматривает связь либерального дискурса и экстремизма в противоречии между требованием толерантности,

<sup>176</sup> Валлерстайн И. После либерализма. М. :Едиториал УРСС, 2003



которая подразумевает право иметь какие угодно, даже самые радикальные мнения, и реальными ограничениями, которые не позволяют эти мнения воплощать в действия.<sup>177</sup> Те или иные позиции на практике (которая может быть разной в зависимости от конкретной социально-политической системы) расцениваются как «менее равные» и, как следствие, дискриминируются. Подобное противоречие либерализма рождает дискурс, в рамках которого некоторые ориентации, методологии и мнения будут рассматриваться как потенциальные только в рамках теории, но запрещенные к реализации на практике, то есть «экстремистские». Таким образом, либеральный дискурс изначально несет в себе предпосылку для определения своих оппонентов как более или менее опасных «экстремистов». Однако, до тех пор, пока «крайние» политические конкуренты либерализма достаточно сильны – они воспринимаются как в принципе равноправные.

В российских условиях, с крушением СССР и дискредитацией социализма, либерализм одержал глобальную идеологическую победу. В начале своего существования Россия обрела отчетливую «норму» – в либерализме и капитализме. Со временем многие прочие идеологии объявляются в той или иной мере экстремистскими, хотя сами акторы антиэкстремистского дискурса зачастую могут считать себя не либералами, а государственными патриотами – либеральный политический режим оказывается скрытым под маской абстрактной «государственности», «существующих государственных структур», «общественных устоев» и т. д. В настоящее время, под действием многих дисфункций или подмен смысла соответствующих либеральных конституционных норм – либеральный дискурс обрел семантику дискурса расплывчатой «нормальности», а сдвиг общественного мнения в сторону антизападничества – поколебал базовые либеральные представления о «норме». Вместе с тем, выработанная мифология о норме, по отношению к которой почти все прочее выглядит «экстремизмом», существенно укоренилась в политико-административном арсенале государства. Таким образом, произошла институционализация антиэкстремистского дискурса на базе трансформации либерализма в иные специфичные нормы идеологии, которые однако же позаимствовали беспо-

<sup>177</sup> Burgess J. P. Liberalism and extremism. Societal preparedness against extreme individuals. — <http://jpeterburgess.com/wp-content/uploads/2011/12/Burgess-2011-Extermism-and-liberalism.pdf> (дата обращения: 07.11.2016).



щадный инструментарий обоснования своей «нормальности» у либерализма.

Современный российский политический истеблишмент во многом озабочен процессом формирования новых норм. Проявления этого процесса можно заметить в периодических попытках создания «национальной идеологии». Так, в 2004 году В.В. Путин назвал национальной идеей конкурентоспособность<sup>178</sup>, в 2011 году «сбережение народа»<sup>179</sup>, а в начале 2016 – патриотизм.<sup>180</sup> Из других значимых акторов социально-политического поля России можно отметить слова патриарха Кирилла, который определил русскую национальную идею как святость.<sup>181</sup> Попытки формирования конвенциональных нормативных социальных образов выглядят на сегодняшний момент искусственно – по причине их имплементации в сжатые сроки. Патриотизм, русский мир, традиционализм, православные ценности и т.д. – ясности насчет содержания подобных понятий еще не достигнуто, они не операционализированы на должном уровне, несмотря на то, что многие из них уже используются как единицы государственных идеологем.

Таким образом, Л. Г. Фишман видит ключевые черты феноменологии рождения экстремизма в агрессивной самозащите государственных норм, их неустойчивости и расплывчатости, а также изменчивости конструируемых государственных идеологем, что приводит к динамичности списка «экстремистов». К традиционным врагам новой расплывчатой «нормы» добавляются и будут добавляться новые, в том числе прародитель антиэкстремистского дискурса – либерализм.<sup>182</sup> Рассмотрев представленную выше дифференцированную систему классификации

<sup>178</sup> Вчера Владимир Путин назвал основной национальной идеей конкурентоспособность страны [Электронный ресурс] // Российская Газета 13.02. 2004. URL: <https://rg.ru/2004/02/13/putin.html> (дата обращения: 09.11.2016).

<sup>179</sup> Путин назвал национальной идеей «сбережение народа» [Электронный ресурс] // Росбалт 01.06. 2011. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/06/01/854450.html> (дата обращения: 09.11.2016).

<sup>180</sup> Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей [Электронный ресурс] // Российская Газета 03.02. 2016. URL: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения: 09.11.2016).

<sup>181</sup> Патриарх: национальная идея для РФ заключается в достижении святости [Электронный ресурс] // РИА новости 21.06. 2015. URL: <https://ria.ru/religion/20150621/1080147775.html> (дата обращения: 09.11.2016).

<sup>182</sup> Фишман Л. Г. Антиэкстремистский дискурс– взбесившийся либерализм? // Свободная мысль. 2016. № 4 (1658). С. 39-48.



экстремизма – можно в этом убедиться, встретив либеральный экстремизм, как автономную форму экстремизма, выделяемую рядом исследователей.

## **Радикализм**

Компромиссный научный подход к идентификации причин и факторов, способствующих развитию радикализма, выделяет социально-экономические, социально-психологические, этнокультурные и институционально-правовые основания.

Ключевой предпосылкой радикализма обычно называют социально-экономическое неравенство. В рамках российской действительности разрыв между уровнем дохода 10% самых бедных и 10% самых богатых россиян во много раз превышает идентичные показатели в западных странах. В условиях социально-экономического кризиса происходит рост социального ощущения неудовлетворенности условиями жизни и разрастание негативной оценки своего будущего, ширится мнение о несправедливости социально-экономической политики государства, а также происходит редукция легитимности действующей власти. В подобных условиях предложение простых решений сложных проблем (редукционизм) находит поддержку во внушительной части общества, делая ее склонной к радикализму.

Социально-психологические предпосылки радикализма тесно связаны с социально-экономическими факторами и обусловлены феноменом массовых политических настроений. Радикализм особенно востребован в периоды социальных кризисов и коренных изменений государственных и социальных структур. Именно в это время общество расположено к разрешению противоречий наиболее простыми и кратчайшими путями, определяя радикальные средства, как наиболее эффективные и быстрые. В подобных случаях особенно выражена зависимость тем большего одобрения обществом радикальных решений, чем более глубоко кризисное состояние в государстве.

Этнокультурные факторы влияют на распространенность радикализма в связи со спецификой региональных и национальных традиций, политической культуры общества, а также его религиозной ориентации.

Институционально-правовые факторы, способствующие распространённости радикализма, основываются на своеобразии по-

литического и государственного устройства, юридической специфике правовых институтов и законах их функционирования.

Типология радикализма обнаруживает многообразие проявлений данного феномена, что обуславливает различные подходы к объяснению его природы, причин и условий распространения, среди которых фигурируют: социально-психологические, организационно-социологические, организационно-политологические и ценностно-культурологические.

Социально-психологическая парадигма, популярная в 1970-х гг руководствовалась теорией относительной депривации, обоснование которой строилось в терминах отчуждения, когнитивного дисбаланса, фрустрации/агрессии. По мнению сторонников данной парадигмы, считалось, что индивиды примыкают к радикальным движениям по причине того, что в своей обыденной жизни подвергаются регулярному стрессу – таким образом надеются решить свои проблемы. Таким образом, рекрутинговой базой радикальных движений являются по большей части представителями социальных низов. Но вскоре пристальное исследование проблематики указало на тот факт, что социальные движения состоят из лиц с высоким социально-экономическим статусом, хорошо интегрированными и плотно аффилированными с социальными институтами. Более того, многие исторические события показали, что хорошо образованная и развитая молодежь оказывается драйвером социальных изменений.<sup>183</sup>

Теория относительной депривации была раскритикована за ее психологический редукционизм, фокусировку на человеческих мотивах иррациональной природы, слабой связи между протестным поведением и институциональными противоречиями, игнорирования организационных и мобилизационных факторов.

В современной зарубежной и российской науке утвердилась организационная парадигма, рамках которой популярны теории мобилизации ресурсов и политического процесса. В данном подходе ключевым пониманием выступает то, что протестное коллективное действие происходит тогда, когда сложившиеся организационные возможности позволяют ему осуществиться.

Сторонники социально-организационной парадигмы обнаруживают происхождение радикализма с точки зрения групповой

<sup>183</sup> Wintrobe R. Rational extremism: the political economy of radicalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P.7; Rothman S., Lichter R. Roots of radicalism: Jews, Christians, Left. Oxford University Press, 1985. P.3





идентичности и сплоченности, когда основное внимание уделяется не индивиду, а социальным интеракциям — как между индивидами, так и между индивидом и группой. Молодежь нуждается в групповой идентификации по традиционным причинам, среди которых: юношеский идеализм, максимализм, эмоциональность. Вместе с тем, в условиях глобализации и индивидуализации общества, а также разрыва традиционных социальных связей — групповая идентичность противостоит внешнему миру, где царит хаос и нестабильность. Спецификой самоидентификации индивида с радикальной группой выступает сочетание внутригруппового конформизма и противостояния окружающему обществу. Внутригрупповая сплоченность и сужение межгрупповых контактов ведут к росту радикальных моделей отношений в молодежной среде и могут способствовать вовлечению молодежи экстремистские организации.<sup>184</sup>

Сторонники теории политического процесса, в свою очередь, обращают внимание на влияние политического процесса, как фактор возникновения коллективного протеста. Протест в данном случае понимается как инструмент политического влияния групп, лишенных возможности достижения своих целей посредством легитимных каналов — именно поэтому современные формы радикализма возникают посредством неинституциональных образований.<sup>185</sup>

В рамках социально-воспроизводственной теории молодежи специфика взаимодействия молодежи, как самостоятельной социальной группы, и общества диагностируется посредством анализа социальных факторов, способствующих распространению радикальных настроений в молодежной среде. Среди подобных векторов влияния исследователи выделяют условия жизни молодежи, своеобразие ее социального положения, возможности самореализации, особенности социального окружения. Влияние перечисленных факторов выражается в форме потребностей, интересов, установок и ценностей молодежи.<sup>186</sup>

И.Н. Трофимова говорит о том, что политический радикализм может быть объяснен посредством таких факторов, как обще-

<sup>184</sup> Political violence, organized crimes, terrorism, and youth. Amsterdam: IOS Press. 2008. P.43-44.

<sup>185</sup> Boggs C. Social movements and political power: emerging forms of radicalism in the west. TempleUniversityPress, Philadelphia, 1989. P. 47.

<sup>186</sup> Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы появления, тенденции. М.: Academia, 2009. С.201–202.

ственная неорганизованность, социальная неустроенность, глобальная информатизация, социально-экономическая, духовная и психологическая незащищенность, низкий уровень политической культуры, резкие социально-политические изменения и др. Для упорядочения различных векторов влияния используются классификации факторов, в рамках одной из которых, выделяют внешней и внутренние факторы. К внутренним факторам относятся поляризация публичной риторики, стигматизация и социальная дискриминация, кризис идентичности, отчуждение от общества, криминализация молодежной среды и т.п. К внешним — региональные конфликты, военные интервенции, растущая роль глобальных средств массовой информации и коммуникации.<sup>187</sup>

В рамках другого подхода рассматривается влияние различных групп факторов: структурные, технологические, мотивационные (социально- психологические) и мобилизационные. Под структурными факторами понимается то, что ведет к изменениям в обществе, социальных отношениях, положении отдельных групп и индивидов. Технологические факторы (среди которых, например, мобильность, информационные и коммуникативные ресурсы, транспорт) – они влияют на ускорение социальных изменений. Мобилизационные факторы выступают поводом к резкому обострению социального конфликта. Структурные и технологические факторы не являются прямыми причинами, но создают условия для распространения радикальных идей в молодежной среде. Действие структурных и технологических факторов лонгитудно, в то время как мотивационные и мобилизационные факторы оказывают влияние на радикализацию быстро.<sup>188</sup>

Структурные и технологические факторы, выражающиеся в таких негативных тенденциях, как рост социального неравенства, демографический дисбаланс, миграционные процессы, падение уровня и качества жизни, способствуют нарастанию социального недовольства, обострению социальных конфликтов. Участие в протестном движении является способом самоидентификации молодежи в условиях крушения больших социальных структур,

<sup>187</sup> Трофимова И.Н. Молодежный радикализм: причины распространения и меры предупреждения. — М.: Институт социологии РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 136 с.

<sup>188</sup> Understanding violent radicalization: terrorist and jihadist movements in Europe / Ed. by M. Ranstorp. NY: Routledge. P. 4.



размывания представлений о социальных, моральных, территориальных границах.

Обращаясь к причинам исламского радикализма, можно сказать, что в исследовательском поле нет единоначалия относительно причин и факторов, определяющих процесс радикализации ислама. Среди общих причин исследователи выделяют: палестинским вопрос; экономические кризисы в большинстве мусульманских государств; неудачные социально-политические эксперименты по имплантации демократии в исламское пространство; частичный переход левых сил в ряды исламистских радикалов. По мнению З.И. Левина главными причинами радикализации ислама выступают: кризис идентичности вследствие слишком быстрых темпов модернизации в условиях всеохватной евро-атлантической экспансии, исламская реакция на вторжение западных образцов культуры, образа жизни, чуждых устоям традиционного общества.

Среди других причин исламского радикализма, выделяемых исследователями, можно встретить: незавершенный характер модернизации и «вестернизации» восточных стран; провал политики светских националистов; «вестернизация», как процесс, подрывающий монополию ислама в социальной и духовной сферах жизни; рост социальной напряженности вследствие расслоения и поляризации мусульманского общества; этническое и конфессиональное многообразие некоторых исламских стран.<sup>189</sup>

Обращаясь к специфике образования исламского радикализма в России, можно сказать, что идеи фундаментального ислама пришли на Северный Кавказ с Имамом Шамилем, который основал на территории Дагестана и Чечни шариатское исламское государство. Важную роль в восприимчивости регионального населения радикальным религиозным идеям сыграли следующие факторы: отставание в развитии общественно-политического строя и торгово-экономического развития северокавказских народов; спекуляции на традиционных духовных идеалах и этнических особенностях социального уклада жизни представителей Северного Кавказа; изолированность и труднодоступность горных районов, слабая информированность населения; низкая политическая грамотность; отсутствие возможностей мораль-

<sup>189</sup> Ланда, Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М., 2004. – С. 193–194.

но-религиозного просвещения и получения образования для большинства населения.<sup>190</sup>

Обращаясь к причинам молодежного радикализма в российской действительности, важно обратить внимание на его формирование в условиях социально-политической трансформации российского общества, что привело к социальным диспропорциям, выражающимся в снижении потенциала и перспектив восходящей мобильности молодежи в условиях новой социальной стратификации российского общества. Данный фактор приводит к разрастанию тенденций социального отчуждения и изоляционизма молодежи, что стимулирует радикализацию молодежной среды. Во многом именно в отсутствии референтных для молодежи социально-политических альтернатив в рамках процесса социализации следует искать первоначальные драйверы радикализации позиций и сознания представителей нового поколения.

Социальная трансформация российского общества последних двух десятилетий также находит выражение в конфликте поколений, который выступает одним из драйверов развития радикализма в молодежной среде. Произшедшие изменения в социально-политической, экономической и культурной сферах обусловили переосмысление опыта и коннотаций итогов деятельности предшествующих поколений. Часть молодежной среды предшествующее поколение понимается как исповедующее чуждые ценности и принимающее неверные решения в области государственного развития. В силу подобного отношения к старшему поколению молодые люди выбирают иные социально-политические ориентации и интегрируются в новые системы нравственных ценностей, что продуцирует наращивание радикализации, выражающейся в повышенной конфликтности социально-политического ландшафта.

В российской науке существует несколько подходов к изучению причин радикализации молодежи. Так, по мнению М.Н. Руткевича и Д.В. Петрова, в современной России не существует направленной государственной политики по интеграции молодежи в общество (социализации) и формированию привлекательных альтернатив по трансформации социального потенциала молодежи в просоциальное русло. Вопреки внешним признакам социальной

<sup>190</sup> Дорохов Ю. А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в республике Дагестан // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2010. № 2. С. 91-98.



абстрагированности, молодежь в России имеет высокий потенциал политизированности, способной принимать деструктивные формы участия в деятельности радикальных организаций.<sup>191</sup>

Социально-политические причины радикализации молодежной среды составляет система взаимоотношений между государством, социальной группой молодежи, рассматриваемой как стратегический, кадровый и трудовой ресурс развития общества, а также оппозиционных субъектов и деструктивных сил. В том случае, если удовлетворение интересов молодежи со стороны государства недостаточно – появляется разрыв между желаниями молодежи и структурой возможностей, предоставляемой ей посредством молодежной политики, что ведет к политическому индифферентизму или к демонстрации своего позиционирования посредством радикальных и экстремистских действий. Драйвером радикализации молодежи, таким образом, может выступать неудовлетворенность молодежи формами и долями политического участия, а также системой политического функционирования. Другими словами, разочарование в актуальных механизмах политической социализации приводит к поиску альтернативных путей.<sup>192</sup>

В рамках второго подхода, такие исследователи, как Ю.А. Зубок и В.И. Чупров видят причины радикализации молодежи в исключении российской молодежи, как субъекта социального воспроизводства, из социальных процессов из-за неадекватности интеграционных социальных и социально-профессиональных механизмов, а также склонности молодежи к девиантному поведению. Таким образом, конструктивный потенциал российской молодежи не используется, что приводит к воспроизводству в молодежной среде радикальных настроений.<sup>193</sup>

Наконец, Г.А. Чередниченко и Л.И. Ионина связывают радикализм с феноменом молодежной субкультуры, характеризующейся инновационностью прививаемых ценностных критериев. По причине увеличения разрыва между притязаниями личности и возможностями их удовлетворения формируются экстремальные формы реакции на окружающую действительность, что может выражаться в радикализации поведения и поступков молодых людей.

<sup>191</sup> Столяренко Е.В. Проблема молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. -2010. -№ 2. — С. 244-248.

<sup>192</sup> Васильчук Е.О. Социокультурное содержание молодежного политического радикализма и экстремизма на Украине // PolitBook. 2014. № 3. С. 95.

<sup>193</sup> Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.



Вместе с тем, необходимо выделить два типа молодежного радикализма. Первый является демонстративным, как способ подчеркивания самостоятельности молодежи и выражается в стихийности или конфликтности отношений на уровне межличностного взаимодействия. Второй, потенциально более опасный – деятельностный, основанный не на отчуждении существующей системы общественных, политических отношений и ценностей, а на стремлении к их коренному разрушению или переустройству.

По степени вовлеченности следует разделять две группы молодежи. Большинство молодых людей не являются сознательными радикалами – они одобряют или признают и даже могут участвовать в радикальных действиях по логике ситуации, не рефлексируя о содержании и идейной мотивировке акционирования. С другой стороны, существует ограниченный сегмент современной молодежи, основывающей свое жизненное позиционирование на идеологических традициях русского радикализма, анархизма, ключевых методологических конструктах политического и религиозного радикализма западных, восточных, латиноамериканских образцов, совмещенных, модернизированных, усиленных и актуализированных новыми установками и современной тематикой. Данные, так называемые «сознательные радикалы» являются потенциальным ядром и двигателем политической дестабилизации государства, генератором социально-политической нестабильности, деструктивизма, перехода к несистемным формам политической активности молодежи.

Также ряд исследователей обращаются к изучению социально-психологической обусловленности радикализации молодежи. Молодежь в силу присущей ей социально-возрастной специфики является предрасположенной к усвоению идей радикализма и трансформации их в экстремистские действия. Под спецификой молодежи здесь понимаются различные формы проявления максимализма и крайностей поведения на групповом и индивидуальном уровнях. Экстремальными полюсами выступает радикальный вектор сознания (фанатизм), а также нигилизм, являющийся депрессивным состоянием фанатизма.<sup>194</sup>

Среди других особенностей молодежи можно отметить отсутствие у данной социальной группы стабильных социальных позиций и интересов, в том числе экономических и ценностных ориентиров, стабилизирующих взрослую среду. В силу влияния данного

<sup>194</sup> Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильям К. Молодежь в обществе риска. М., 2001. С. 58.



фактора молодые люди склонны к поиску своей аутентичной позиции в социальном пространстве, а данный процесс осложняется недостаточным навыком критического мышления – поэтому именно молодежь выступает ядром социальных событий, в попытке осуществить свою интеграцию в систему общественной структуры.

Особое значение в интенсификации радикальных настроений в молодежной среде играют криминогенные факторы: кризисные явления в вопросах правовой и социальной защиты семьи и детства, рост социального сиротства, высокий уровень беспризорных и безнадзорных детей, недопустимые деформации социального статуса, прав и свобод лиц, относящихся к категории мигрантов, а также напряженность в межэтнических и межрелигиозных отношениях. Обращая внимание на перечисленные причины доктор философских наук, профессор А.В. Опалев видит в них источники социальной напряженности в стране, а также драйверы рекрутинга представителей различных слоев населения, затронутых данной проблематикой, в радикальные, экстремистские и террористические молодежные группы.<sup>195</sup>

Наконец, как и в случае с экстремизмом, развитию радикализма способствует правовой нигилизм, к которому также добавляются недостаточный уровень правосознания и позитивного отношения к государственным, в том числе, правоохранительным структурам. Согласно некоторым исследованиям, большинство молодежи считает сопротивление полиции допустимым – и только менее четверти (23,8%) молодых людей расценивают подобное поведение негативно.<sup>196</sup>

Таким образом, феномен радикализма обуславливается историческими, культурными, экономическими, политическими и социально-психологическими предпосылками российского общества, обнаруживая особенную восприимчивость в рамках категории молодежи российского общества. Современный радикализм имеет различные причины и проявления, а его сторонниками выступают по большей части молодые люди, что объясняется возрастными характеристиками, образом жизни и личностными особенностями. Именно условия жизни и развития молодежи определяют модели ее поведения, а также перспективы распространения в молодежной среде радикальных и экстремистских идей.

<sup>195</sup> А.В. Опалев Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 31-34.

<sup>196</sup> Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 138.

## Заключение

Таким образом, обобщая предложенные положения, в рамках научного подхода под радикализмом понимается приверженность социально-политическим идеям, а также философским и религиозным течениям, предлагающим решительное изменение актуальных социальных, политических институтов и мировоззренческих норм путем разрыва с существующей традицией.

Нормативная точка зрения не обнаруживает однозначности в трактовках радикализма и зиждется на дуализме понимания явления – как проблемы или опосредованного фактора негативных процессов в обществе и как преступления.

Классификация радикализма в исследовательском поле представляет собой сложную структуру разделения типов радикализма, основанную на рассмотрении явления по разным признакам. Наиболее крупное разветвление феномена основано на политико-идеологической дихотомии правого и левого радикализма. Левый радикализм включает в себя социал-демократические, социалистические, коммунистические и анархические идеи, а правый радикализм находит выражение в широком спектре идей – от фашизма, национал-социализма, расизма и антисемитизма до ксенофобии разных форм.

В рамках нормативного понимания – какой-либо классификации радикализма обнаружить не удастся.

Обобщая предпосылки формирования радикализма, можно указать исторические, культурные, экономические, политические и социально-психологические факторы влияния, реализующиеся в российском обществе. Современный радикализм имеет сложную причинно-следственную структуру происхождения, однако значимыми предпосылками развития радикализма являются возрастные характеристики, личностные особенности, социальная, культурная и политическая специфика среды, в которой осуществляется процесс социализации членов общества.

Обращая внимание к экстремизму, наиболее конвенциональным определением, стремящимся к преодолению разрозненности научных точек зрения на специфику феномена, выступает трактовка, в рамках которой под экстремизмом понимаются действия, направленные на глубинное преобразование актуальной социально-политической действительности согласно идеологически обоснован-





ной методологии идеального типа, реализующиеся в формах, определяемых, как противозаконные существующим государственным регулятором. Подобное определение указывает на экзотичный и субъективный характер понятия экстремизм, динамичность его форм, исключительно политический характер, а также идеологичность обусловленности и идеализм направленности.

Вопрос классификации экстремизма в научном понимании остается по-прежнему дискуссионным. Несмотря на широкую представленность в научной литературе деления *религиозный экстремизм – политический экстремизм – националистический экстремизм*, подобная типология демонстрирует свою неоднозначность в спектре политического характера любого проявления экстремизма, взаимной диффузности представленных форм, а также смешения категорий форма и вид.

В законодательных актах нашло отражение наиболее распространенное подразделение экстремизма по признаку целей, мотивов и идеологической базы экстремистских действий, то есть политический–религиозный–националистический экстремизм. Однако, в нормативных документах отсутствует точное (а зачастую и какое-либо вообще) определение сути обозначенных типов экстремизма – разновидности экстремизма обозначаются лишь как риски, вызовы или угрозы стабильности развития и безопасности России. Подобное обстоятельство существенно осложняет понимание позиции регулятора в данном вопросе.

Также не обнаруживается однозначности в понимании причин, являющихся драйверами распространения экстремизма. Наиболее часто встречаются такие факторы, как: неблагоприятная социально-экономическая обстановка; отсутствие четкой картины будущего и перспектив для развития молодежи, неспособность «социальных лифтов»; отсутствие внятной государственной идеологии; рост этносамосознания у населения ряда федеративных республик; правовой нигилизм и низкий уровень компетентности правящей элиты; отсутствие (запрещенность) альтернативных путей политической реализации молодежи. Ряд исследователей видит причины феноменологии экстремизма в желании правящей номенклатуры обезопасить свою власть путем конструирования универсального инструмента регулирования социальных и политических процессов – посредством нормативного признания выгодных государству идеологием нормой, а всего остального – не нормой (экстремизмом).

Наконец, во исполнение одной из основных задач данной работы – элиминации семантического смешения экстремизма и радикализма – необходимо особо отметить следующие положения:

- экстремизм относится к средствам, в то время как радикализм сконцентрирован на цели;
- политическая сущность радикализма и экстремизма совершенно различна
- радикализм в самой крайней своей форме может выступать лишь как угроза стабильности режима, ведь он по своему существу – мировоззрение, теория, философия, суждение, методология;
- экстремизм аморфен, экзонимичен по своим качествам и выступает открытой угрозой самому существованию государства. Данный феномен онтологически склонен к реализации данной угрозы насильственными методами;
- понятие радикализм не имеет таких отрицательных коннотаций, как понятие «экстремизм» (или подобные коннотации присущи ему в меньшей степени);
- понятие радикализма является ценностно нейтральным и академичным. Радикализм, в отличие от экстремизма, не является экзонимичным и в некоторых случаях может использоваться политическими акторами для характеристики самих себя.
- термин «экстремизм», под влиянием злоупотреблений в СМИ и правоохранительной системы все в большей степени является «ярлыком» или «клеймом», в то время как понятие радикализма имеет менее широкий узус и сохраняет шансы остаться академическим термином.

Таким образом, радикализм и экстремизм родственны в желании резкого переустройства актуальной политической системы. Но радикализм задает лишь смыслы и методологию, останавливаясь на суждении, а экстремизм исповедует исключительное действие. При этом в современном мире насильственная характеристика действия экстремизма более не является обязательно ему присущей. Более того – экстремизм не операционализируем, вследствие его динамичности и экзонимичности. Таким образом, при понимании терминов «радикализм» и «экстремизм» необходимо учитывать их диахронический контекст, что позволяет их разделять в современном смысловом наполнении.

Итак, изучив комплекс научно-нормативных подходов к радикализму и экстремизма, рассмотренных в рамках операциона-



лизации, классификации и факторов влияния, можно отметить эксплицитное отсутствие системного и конвенционального подхода к коннотации данных явлений социально-политического пространства. Одной из подзадач данной работы являлось выявление признаков данной бессистемности и рестадирирование теоретических конструкторов, получивших широкое распространение в научной, публицистической и нормативной практике. Авторы исследования произвели реверсию к антецедентам изученных явлений, рассмотрели многообразие нормативных и научных подходов, а также выявили характерные и специфичные черты радикализма и экстремизма. Представленный материал позволяет каждому интересанту данной проблематики произвести референцию – соотнести точное значение знака с объектами неязыковой действительности, т.е. реального мира. Сегодня очевидно повсеместное использование знаков «экстремизм», «радикализм», «фундаментализм», «терроризм» – но точное значение этих знаков, тем более их соотношение с референтами – зачастую оказывается потеряно за многочисленными субституциями, формирующими симулятивную область профанного знания. Выявленная субституция семантических единиц приводит к недостаточности, ошибочности и даже вредоносности мер как в рамках профилактики рисков, так и в рамках противодействия актуальным вызовам по направлению экстремизма. Таким образом, данная работа призвана ликвидировать симулятивный разрыв, образовавшийся между означающим (знаком) и означаемым (реально присущим, референтом) – и открыть таким образом новые и эффективные возможности в области диагностики профильных социальных явлений, а также их профилактики.

## Список источников

### Научно-исследовательские работы Центра «Контакт»

1. «Молодежь и общество: география социализации молодежи»: Материалы научно-практической конференции 18-19 июня 2015 г., Санкт-Петербург // Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение «Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «КОНТАКТ». – СПб.: Изд. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ», 2015 г. – 68 с.

2. «Неформальные молодежные сообщества Санкт-Петербурга: Теория, практика, методы профилактики экстремизма», Коллектив авторов: В.А. Гушин, И.С. Бугаков, А.Э. Лустберг, И.С. Черепенчук, С.В. Малиновская, под общей редакцией д. соц.н. А.А.Козлова и директора центра «Контакт» В.А.Канаяна. СПб, 2008.

3. «Рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности», на правах рукописи. Авторский коллектив: Гушин В.А., Лустберг А.Э., Беглер А.М., Шаров В.О., 2011, СПб.

4. Рекомендации для принятия практических мер по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности. Авторский коллектив: Канаян В.А. и др. – СПб.: «Артстиль», 2015. – 159 с.

5. Рекомендации по снижению рекрутирования молодежи в неформальные молодежные объединения экстремистской направленности. СПб ГБУ «ГЦСП «КОНТАКТ». – СПб.: «НП-Принт», 2016 – 152 с.

6. Белоусов К.Ю., Борисов В.А., Горюнов П.Ю., Гребенщиков И.В., Зацепина А.С., Костюковский Я.В., Лустберг А.Э., Кудряков И.О. Неформальная массовая коммуникация в большом городе: современный этап развития граффити в Санкт-Петербурге. Стили и жанры. – Изд. ООО «Стандарт ПР», 2015 г. – 82 с.

7. Горюнов П.Ю. Околофутбольное сообщество Санкт-Петербурга. Болельщики, фанаты, хулиганы. Структура, нормы, практики. - СПб, 2013, ООО «Таро». – 200 с.

8. Горюнов П.Ю., Гребенщиков И.В., Гушин В.А., Лустберг А.Э., Шаров В.О. Спорт и «околоспорт» в неформальном



социальном пространстве молодежи Санкт-Петербурга: аналитическое описание. – СПб, Издательство ООО «Стандарт-ПР», 2015 г. – 146 с.

9. Гуцин В.А., Лустберг А.Э., Шаров В.О. «Скинхеды. Молодежная субкультура в Санкт-Петербурге: аналитическое описание», СПб, 2013, ООО «Таро».

10. Гуцин В.А., Лустберг А.Э. Молодежное экологическое движение Ленинграда – Санкт-Петербурга. Исторические этапы, культура и субкультура. / Подростковые и молодежные инициативы. СПб, 1997.

11. Канаян В. А., Гуцин В. А. Дети улиц // Подростково-молодежные альтернативы. СПб, 2000.

12. Канаян В.А., Гуцин В.А. Дети улиц. Часть 2. Сборник материалов. Асоциальные молодежные формирования. СПб. 2001

13. Сборник «Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и вопросы профилактики», под редакцией д. социол. н., проф. А.А. Козлова, СПб, «Химиздат», 2003.

14. Шамко Е.В., Гуцин В.А., Яценко С.А., к.мед.н. Шклярук С.П., Методическое пособие: «Сатанисты: социальное явление, разновидности, идентификация, влияние на поведение подростка, вопросы профилактики». СПб, 2012.

### **Нормативно-правовые акты**

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_34661/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/) (Дата обращения: 28.09.2016)

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/) (Дата обращения: 28.09.2016)

3. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_58840/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/) (Дата обращения: 28.09.2016)

4. Текст Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 года №11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ппвс.рф/2011/postanovlenie->



plenuma-vs-rf/N11-ot-28.06.2011.html (Дата обращения: 28.09.2016)

5. Указ Президента РФ от 23.03.1995 N 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=50169#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

6. «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 N Пр-2685) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=154602#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

7. Постановление Правительства РФ от 20.08.2013 N 718 (ред. от 25.05.2016) «О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=199358#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

8. Распоряжение Правительства РФ от 07.02.2011 N 165-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа до 2020 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173532#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

9. Распоряжение Правительства РФ от 17.04.2012 N 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо-Кавказский федеральный округ, до 2025 года» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=128714#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

10. Постановление Правительства РФ от 24.07.2000 N 551 (ред. от 24.12.2014) «О военно-патриотических молодежных и детских объединениях» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173233#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

11. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129337#0> (Дата обращения: 12.10.2016)



12. Распоряжение Правительства РФ от 15.07.2013 N 1226-р (ред. от 15.09.2015) <Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2013 - 2015 годах Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года> [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=186117#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

13. ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 18 апреля 2015 г. N 368 О ФЕДЕРАЛЬНОМ АГЕНТСТВЕ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=201568#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

14. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 N Пр-1168) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113761#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

15. Распоряжение Правительства Ленинградской области от 13.08.2014 N 412-р «О создании государственного казенного учреждения Ленинградской области «Дом дружбы Ленинградской области» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=150331#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

16. Распоряжение Правительства РФ от 26.03.2013 N 435-р <Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Региональная политика и федеративные отношения»> [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=144021#0> (Дата обращения: 12.10.2016)

17. Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» № 1344 от 29.09.2003 года Note 1 п.3.

18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 155

19. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

20. ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов



России (2014 - 2020 годы)» УТВЕРЖДЕНА постановлением Правительства Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 718. 60 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4862001ad2a4e5359.pdf> (Дата обращения: 03.11.2016)

21. «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_92779/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92779/) (Дата обращения: 03.11.2016)

22. «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_194160/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/) (Дата обращения: 03.11.2016)

23. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_191669/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/) (Дата обращения: 03.11.2016)

### Список литературы

1. Авдеев Ю. И., Арсеньев В. В., Найденко В.Н. Экстремизм в современной России: истоки, содержание, типология (часть первая) // Социологическая наука и социальная практика. — 2013. — № 2.

2. Авдеев Ю.И. Терроризм в современной России: состояние, возможные перспективы, некоторые вопросы противостояния // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века — Counter-Terrorism. — 2014. — № 3. — С. 4 – 20.

3. Адельханян Р.А. Современный терроризм// Законность - 2004.-№11.- С.33

4. Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма // Материалы междунар. науч.-практ. конф., 11—13 окт. 2004 г. – СПб., 2004. - С. 20

5. Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный Экстремизм // Д.И.Аминов, Р.Э.Оганян - М.: Триада Лтд, 2005. – 196 с.

6. Андреева О.А. Нормативно-правовая база местного самоуправления как фактор противодействия экстремизму // Гос. власть и местное самоуправление. М.,2006. - №3. - С. 12.

7. Антонов Р. Приморские партизаны. - М.: Фонд РОД, 2011. – 58 с.

8. Аристотель. Политика, [Текст]/ Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – 830 с.





9. Арутюнов Л.С. О некоторых причинах этнического экстремизма в современном российском обществе / Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. // Таможенное дело. - 2007. - №4. - С. 9

10. Архипцев Н.И. Особенности проявления молодежного экстремизма в России и в Белгородской области /Архипцев Н.И., Демко О.С.// Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи (Центральный федеральный округ): Сб. материалов социологического исследования / Под ред. проф. Л.Я. Дятченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – С. 85.

11. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма (ч. 2) // Социально-гуманитарные знания - 2002.- N 1. - С. 234.

12. Афанасьева Р. М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): дисс... канд. философ. наук: 09.00.11. М., 2007. С.10.

13. Бааль Н. Б. Молодёжный политический экстремизм в современном российском обществе. Российский следователь. 2007; 12.

14. Бааль Н.Б. Девиантное поведение в механизме формирования криминального экстремизма в молодежной среде // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. №4 – С. 17-21

15. Баранов Н.А. Политический режим современной России // Известия Российского Государственного Педагогического Университета Им. А.И. Герцена. - 2007. - № 35. - С.61.

16. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол.- СПб.: Прайм - Еврознак, 2004. - 352 с.

17. Бачинин В.А. Религиоведение: Энциклопедический словарь[Текст] / В.А. Бачинин. – М.: Изд-во В. А. Михайлова, 2005. – 287 с.

18. Бельский В.Ю. Современный терроризм как социально-политическое явление: концептуально-теоретический анализ // Вестник Московского университета МВД России. 2014, № 9. С. 12

19. Беляев Г. Ю. Молодежный неонацизм как вызов теории и практике общественного воспитания в контексте государственной безопасности России//Молодежный экстремизм: истоки, предупреждение, профилактика: материалы международной научно-практической конференции (23—24 мая 2014 г.): в 2 ч. — М.: НОУ ВПО «МПСУ»; Воронеж: МОДЭК, 2014. — Ч. II. — С. 269-274.

20. Бенько Л. А., Должников В. А. Радикализм как «угроза» национальной безопасности в современной Российской Федерации // Известия АГУ 2012. № 4–1 (76). С. 234–237.



21. Бибодова Б. Б. Психолого-политическое понимание экстремизма // Молодой ученый. — 2013. № 1. — С. 259- 260.
22. Бирюков В.В. В отношении изменений, внесенных в Фед. закон №114 «О противодействии экстремистской деятельности// Военно-юридический журнал. - 2007. - №12. - С.45.
23. Бокарев С.Н. Религиозный экстремизм в современной России: социально-философский аспект проблемы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Сборник материалов «круглого стола» 28 апреля 2005 года. – М., 2005. – С. 9-13.
24. Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп./ Под ред. А.М. Прохорова. - М., 1998. - С. 764.
25. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева и др. - М., 1998. - С. 381.
26. Бороздин А.Н. Радикализм как социально-политический феномен // Вестник Академии экономической безопасности МВД России – 2015. – № 6
27. Бурдые, П. Социология политики,[Текст]/П. Бурдые- М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
28. Бурковская В. А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и кри-минологические основы противодействия :дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 12.
29. В. Ненашев, С.Г. Пилатов, «Дети андеграунда. Приглашение к разговору». Лениздат, 1990.
30. Валлерстайн И. После либерализма. М. :Едиториал УРСС, 2003
31. Васильчук Е.О. Социокультурное содержание молодежного политического радикализма и экстремизма на Украине // PolitBook. 2014. № 3. С. 95.
32. Верховский А.М. Ксенофобия, свобода совести и антиэкстремизм в России в 2010 году / Верховский А.М., Кожевникова Г.В. и др. // Сборник ежегодных докладов информационно-аналитического центра «СОВА». - М., 2010. - С. 8.
33. Вехов И.В. Экстремизм как объект социологического исследования // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - 2009. - № 111. - С. С.288
34. Виктюк В.В. Терроризм постперестроечной эпохи // СОЦИС: Социологические исследования. - 1993. - №7. - С.36
35. Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. – М.: РАГС, 2002. – С.67



36. Военный энциклопедический словарь. / Под ред. Н.В. Огаркова.– М., 1983. – С. 736
37. Возженников А.В. Международный терроризм: Борьба за геополитическое господство. – М., 2005. – С.204.
38. Волков Н.В. Экстремизм как крайняя форма сепаратизма: проблема определения социально-правовой сущности феномена // История государства и права.- 2006. - № 9. - С. 5.
39. Воронина, Е. Ю. Типология политического радикализма // Учен. зап. Рос. гос. соц. унта. 2009. № 4. С. 86-89
40. Воронов И.В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. - Ростов-на-Дону, 2000. - с. 14.
41. Воронцов С.А. О некоторых подходах к определению понятий «исламский экстремизм» и «исламский терроризм» // Юристь-Правоведь. 2008. № 2.
42. Галкин А.А. 1989. Германский фашизм. — М.: Наука. — 352 с.
43. Галкин А.А. 1995. О фашизме — его сущности, корнях, признаках и формах проявления. — Полис (Политические исследования). — № 2. — С. 6–15.
44. Гарр Т. Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – 31с.
45. Гетц Р. Н. Современные технологии противодействия политическому экстремизму в Российской Федерации: диссертация кандидата политических наук: 23.00.02 / Гетц Роман Николаевич; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. — Санкт-Петербург, 2012. —161 с.
46. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Ч. I : О человеке. Гл. XV, [Текст] /Т. Гоббс - М. : Мысль, 2001. -448 с.
47. Гойман В. Правовой нигилизм: пути преодоления // Советская юстиция. - 1990. - № 9. - С. 4.
48. Головин А.Ю., Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде / Головин А.Ю., Аристархова Т.А. // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. - 2013. - №3-2. - С.3-9.
49. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 138.
50. Гуторов В.А. Современная российская идеология как система и политическая реальность. Методологические аспекты // Полис. - 2001. - №3. - С.80.

51. Дворянов, В.А. Политический экстремизм в Центральной Европе (немецкий вариант), [Текст]/ В. А. Дворянов – М.: Институт политического и военного анализа, 2002.- 240 с.

52. Диль В.А. Современный экстремизм: тенденции развития и социокультурные модификации // Вестник Томского Государственного Университета.- 2011. - № 344. - С. 46.

53. Долгова А. И. Понятие экстремизма в международно-правовых документах и основополагающие подходы к противодействию ему // Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор. - М., 2009.

54. Дорохов Ю. А. Причины популяризации, развития и распространения исламского радикализма в республике Дагестан // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2010. № 2. С. 91-98.

55. Дробижева Л. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы / Дробижева Л., Паин Э. // Век толерантности. - . 2007. - Выпуск 5. - С. 56.

56. Екимов С.О. Административная деятельность органов внутренних дел. / Под ред. В.П. Сальникова. - М., 2005. - С. 474.

57. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение, [Текст]/С.Н. Ениколопов // Национальный психологический журнал. — 2006. — №1. С. 28-32.

58. Жукова О.С., Иванченко Р. Б., Трухачёв В.В. Информационный экстремизм в современном государственно-правовом государстве. Философия права. Издательство: Ростовский юридический институт МВД, 2010: 105 – 108.

59. Запесоцкий А., Файн А. Эта непонятная молодежь.: Проблемы неформальных молодежных объединений. М. - Профиздат, 1990

60. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5.

61. Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / Ю.А.Зубок, В.И. Чупров. - М.: Русское слово, 2009. – 320 с.

62. Зяблов, Д. Н. Противодействие проявлениям экстремизма в сети интернет /Д.Н. Зяблов - Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. III. С.45-48

63. Иванов Н. Г. Нюансы уголовно-правового регулирования экстремистской деятельности как разновидности группового совершения преступлений // Государство и право. 2003. № 5. С. 42.



64. Иванов, В.Н. Социальные технологии в современном мире, [Текст] / В.Н. Иванов. - М.: Славянский диалог, 1996. - 221 с.
65. Иншаков С. М. Криминология. М., 2000. С. 334.
66. Истомина А.Ф. К вопросу об экстремизме / Истомина А.Ф., Лопаткин Д.А. // Современное право. – 2005. - №7. - С.9.
67. Кадиева, А.М. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Религиоведение. – 2007. – № 4.
68. Калинин Ю.С. Влияние правового нигилизма на формирование политического экстремизма в России / Калинин Ю.С., Хрыков В.П. // Адвокат. - 2007. - №12. - С.43.
69. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация: монография, [Текст] / Г.Ю. Канарш - М.: Издательство Моск. гуманит. ун-та, 2011. - 236 с.
70. Кимлика, У. Современная политическая философия / У. Кимлика. - М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2010. 592 с
71. Киселева Е. Е. Государственная политика РФ по противодействию экстремизму // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 787-788.
72. Клеймёнов М. П. Криминогенность либерализма // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4(25).
73. Коган М.С. Человеческая деятельность. - М., 1974. – 34 с.
74. Кожевникова, Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему / Г.Кожевникова// Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) - М.: Информационно - аналитический центр «Сова», 2006. С. 8-93.
75. Кожушко, Е. П. Современный терроризм, [Текст] / Е.П. Кожушко. – Минск, 2000. - 448с
76. Козлов А.А. Проблемы исследования и профилактики экстремизма // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма: Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2004. С. 13.
77. Козлов А.А. Проблемы экстремизма в молодежной среде / Система воспитания в высшей школе. Вып. 4. М., 1994; Козлов А.А. Молодежный экстремизм. СПб., 1996.
78. Козлов, А. Ультраправые тенденции в футбольных фанатских группировках в России / А.Козлов // Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) - М.: Информационно-аналитический центр «Сова», 2006. С. 94 - 101.
79. Колосов Е.С. Пропаганда толерантности и профилактика экстремизма, [Текст] / Е.С. Колосов – Екатеринбург, 2009. 46 с.



80. Корнилов, Тимур Андреевич. Международные аспекты противодействия экстремизму: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Корнилов Тимур Андреевич; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ].- Москва, 2011.- 161 с.

81. Красин Ю. А. Российская демократия коридор возможностей // Полис. – 2004. - № 6. - С.125.

82. Кубякин Е.О. Информационный экстремизм как феномен социокоммуникативной реальности XXI в. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. № 1. С. 25-27.

83. Кубякин Е.О. Основания социологического обоснования феномена экстремизма. Экстремпарантность. Краснодар, 2014

84. Кубякин Е.О., Плотников В.В. Социологическое исследование предпосылок возникновения экстремизма. // Экстремизм и его негативное влияние на уровень национальной безопасности России: криминологический и экономический аспекты: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 78-83.

85. Кузнецова О.В., Смолина Н.С., Маренинова В.В. Фундаментализм vs фундаментализм: научные и обыденные представления // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-3 (50). С. 119-124.

86. Кузьмин, А. В. Административно-правовое противодействие экстремизму в молодежной среде / А.В. Кузьмин // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 38–44.

87. Лабунец М. И. Политический экстремизм: этнонациональная регионализация: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 7.

88. Ланда, Р.Г. Причины и факторы радикализации ислама // Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. – М., 2004. – С. 193–194.

89. Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь. СПб., 2004. С. 162.

90. Левшуков Р.А. Религиозный экстремизм в Карачаево-Черкесской Республике // Ислам и политика на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону. - 2001. – С.69.



91. Локк, Дж. Два трактата о правлении, [Текст]/ Дж. Локк. - М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2009.- 400 с.
92. Локшина С. М. Словарь иностранных слов. 10-е изд., стер. М.: Рус. яз., 1988.– С. 492.
93. Луков, В.А. Социальное проектирование, [Текст]/ В.А.Луков. – М.: Флинта, 2007.-240 с.
94. Макинтайр, А. После добродетели: Исследования теории морали, [Текст]/ А. Макинтайр. - М. : Академический Проект: Деловая книга, 2000. - 384с.
95. Малер А. Типы радикального политического сознания. // <http://russ.ru/Mirovaya-povestka>
96. Мартыненко Б.К. Политический терроризм: понятие, признаки, классификация // Северо-Кавказский юридический вестник. - 1999. - N 7. - С. 66 – 74.
97. Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма: На примере России конца 80-х – 90-х гг. XX века: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 – Ростов-на-Дону, 1999. – 180 с.
98. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодёжной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). Наша молодёжь. 2011; 6.
99. Морозов И.Л. Политический экстремизм в современной России – новые тенденции // Politbook. – 2012. - .№3. - С.102.
100. Морозов, И. Л. Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития, [Текст] / И. Л. Морозов // Материалы секции «Политическая коммуникация» Третьего Все- российского конгресса политологов 28-29 апреля 2003 г. – М. ; Улан-Удэ : Республиканская типография, 2003. – С. 302-308.
101. Муссолини, Б. Из автобиографии /Б.Муссолини.– М.: Алгоритм, 2013.- 272с.
102. Мыльников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. - М., 2005. - 11 – 12 с.
103. Нагаев В.В., Толстов В.Г., Толстов В.В. Основные направления социально-психологической, психотерапевтической и правовой реабилитации девиантов [Текст]// Вестник психосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. - 2001. - №3. - С.40-46.



104. Некрасов Д. Е. Расово-этнический экстремизм: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 3.

105. Некрасова Е.В. Молодежный экстремизм и основные направления его профилактики в современном российском обществе / ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 18. СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ. 2012. № 3. – с. 92-108.

106. Никонов В. Путинизм // Современная российская политика: Курс лекций / Под ред. В. Никонова. - М., 2003. - С. 29.

107. Нуруллаев А.А. Преодоление религиозного политического экстремизма – важное условие укрепления национальной безопасности России // Безопасность Евразии. 2002. № 1. С. 544.

108. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1987. – С. 787.

109. “Отрицательный угол”. Подросток: цена самоутверждения. 1990. М. “Молодая гвардия”. Глава “Суп вегетарианский... с мясом” С. Артюхов.

110. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. 288с.

111. Опалев А.В. Причины радикализма в молодежной среде современного российского общества // Вестник экономической безопасности. 2015. № 6. С. 31-34.

112. Осадчий М. А. Социальный экстремизм как объект судебно-лингвистической экспер-тизы // Уголовный процесс. 2008. № 2. С. 55.

113. Павлинов А. В. Насильственный экстремизм. М., 2004. С. 3.

114. Паин Э. А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. - 2002. - № 4. – С. 34

115. Пастухов В.Б. Третий срок Путина как альтернатива политическому ханжеству. Реплика политического циника // Полис. - 2006. - №2. - С.164.

116. Перепелицын А.В. Либеральный экстремизм, как форма политического экстремизма // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. №9

117. Перепелицын А.В. Либеральный экстремизм: российская и зарубежная практика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. №3

118. Петрянин А. В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: диссертация...доктора юридических наук: 12.00.08. — Москва, 2014. — 500 с.





119. Писаренко О. Н. Экстремизм как социальное явление // Науч. проблемы гуманитар. исслед. — 2010. — № 9. — С. 212–218.

120. Платон. Государство, [Текст]/Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. - М.: Мысль, 1994.-654с.

121. Плужников Е. Н. Религиозный экстремизм в современной России: проблемы теоретической интерпретации и политической практики: диссертация... кандидата политических наук: 23.00.02 / Плужников Евгений Николаевич; [Место защиты: Ин-т социологии РАН]. — Москва, 2010. — 166 с.

122. Политический экстремизм и его профилактика у студенческой молодежи Дона / Под ред. А.С. Зайналабидова и В.В. Черноуса. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. с. 12

123. Полтавская Ю.Н. Радикализм и экстремизм в современной России: политические смыслы / Известия Саратовского университета. 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология, вып. 2. С. 104-107.

124. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 22 с.

125. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма / Пономаренков В.А., Яворский М.А. // Юридический мир. - 2008. - N 2. - С. 42.

126. Пономаренков В.А. Сущностная характеристика современного экстремизма / Пономаренков В.А., Яворский М.А. // Юридический мир. - 2008. - N 2. - С. 42.

127. Похилько А. А. Экстремизм и радикализм как политологические категории: понятийно- терминологический аппарат. // Молодой ученый. — 2013. — № 11. С. 738–742.

128. Прибыловский, В. Радикальный национализм в России и противодействие ему, [Текст]/В. Прибыловский// Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) – М.: Информационно-аналитический центр «Сова», 2006. С.102 - 121.

129. Пуляев В.Т. Россия в историческом пространстве. Теоретический очерк. Вып.2. - СПб., 2004. – 20 с.

130. Ратинов А.Р. Ответственность за разжигание вражды и ненависти. Психолого-правовая характеристика / А.Р.Ратинов, М.В. Кроз, Н.А. Ратинова. - М., 2005. - 38 – 39 с.

131. Римский А. В., Артюх А. В. Экстремизм и терроризм: понятие и основные формы проявления А. В.Римский, А.В. Артюх



// Научные Ведомости Белгородского Государственного Университета. Серия: Философия. Социология. Право. - 2009. - №10. - С. 247.

132. Роулз, Д. Теория справедливости, [Текст] /Д. Роулз, пер. и науч. ред.: Целищев В. В. - Новосибирск: Издво Новосиб. Ун-та, 1995. – 536 с.

133. Русакова О.Ф. Томография радикализма // Дискурс-Пи. - 2001. - № 1. - С. 86-92

134. Русанова О. А. Этнорелигиозный экстремизм как социальное явление в российском обществе (на примере Северокавказского региона) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18, Социо-логия и политология. 2005. № 2. С. 108.

135. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре, [Текст]/ Ж.Ж.Руссо -М. :Канон-Пресс -Ц :Кузково Поле, 1998. -416 с

136. С.П. Поцелуев, М.С. Константинов Современный правый радикализм: проблема идентификации признаков // Политическая концептология – 2014. –№ 3

137. Сальников Е.В. Социально-философский анализ экстремизма. Орел, 2012.

138. Самойлов С. Ф. и Плотников В. В Концептуализация понятий социального и политического радикализма и экстремизма// ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ – 2015. – № 4.

139. Семедов С.А. Исламский радикализм в современном мире: сущность и причины возникновения // Социология власти. 2009. № 7. С. 77-86.

140. Сергеев С.А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya\\_Ekstreimizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf](http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya_Ekstreimizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf) (Дата обращения: 29.09.2016)

141. Сергун Е. П. Соотношение понятий «вид экстремизма» и «форма экстремизма» // Правовая культура. — 2013. — №1. — С. 099-105

142. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тамбов. 2009. 235 с.

143. Сиоридзе А. Т. Групповой молодежный экстремизм: криминологическое исследование :дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 4.



144. Сиоридзе, А. Т. Причины возникновения группового молодежного экстремизма, [Текст] / А. Т. Сиоридзе // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 2. – С. 382–386.
145. Скворцова Т. А. Религиозный экстремизм в контексте государственно-правового обеспечения национальной безопасности современной России :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 6.
146. Смертин А.Н. Типология радикальных политико-правовых концепций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 4 (40).
147. Смирнов В.А. Основы молодёжной политики в сфере профилактики экстремизма. Вестник Челябинского государственного университета. 2008; 14: 78 – 87.
148. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. - 2004. - № 11. - С. 26.
149. Согрин В.В. Политическая история современной России. 1982-2001: от Горбачева до Путина. - М., 2001. – 238с.
150. Соколов, М. Национал- большевистская партия: идеологическая эволюция и политический стиль, [Текст]/М. Соколов// Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) – М.: Информационно-аналитический центр «Сова», 2006. С. 139 - 164.
151. Соловьев А.И. Технологии администрирования: политические резонансы в системе власти современной России // Полис. - 2004. - №6. - С.105-108.
152. Соснин, В.А., Нестик, Т.А. Современный терроризм: Социально - психологический анализ, [Текст]/В.А. Соснин, Т.А. Нестик — М.: Институт психологии РАН, 2008. — 240
153. Степанов Н. В. Криминологические проблемы противодействия преступлениям, связанным с политическим и религиозным экстремизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 44.
154. Столяренко Е.В. Проблема молодежного радикализма в России // Теория и практика общественного развития. -2010. -№ 2. — С. 244-248.
155. Студёнова, Е., Фирсов, М. Теория Социальной работы, [Текст]/ Е.Г. Студёнова, М. В. Фирсов - М: Владос, 2001. – 432 с.
156. Сысоев А.М. Экстремизм и личность осужденного за преступления экстремистской направленности // Преступность, криминологическая защита. М.,2001. - С.163



157. Тамаев Р. С. Борьба с экстремизмом: необходимо международное сотрудничество // Законность. - 2007. - № 6. - С. 57.

158. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

159. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму. - 2-е издание. - М.,2008. - 59 с.

160. Томалинцев В.Н. Введение в социальную экстремологию / В.Н. Томалинцев, А.А.Козлов. - СПб., 2005. - 89 с.

161. Тощенко Ж. Т. Парадигмы, структура и уровни социологического знания // Социс. - 2007. - № 9. - С. 5-16.

162. Трофимова И.Н. Молодежный радикализм: причины распространения и меры предупреждения. — М.: Институт социологии РАН, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — 136 с.

163. Троцкий, Л.Д. Перманентная революция, [Текст]/ Л.Д.Троцкий. - СПб.: Азбука классика, 2009.- 224 с.

164. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 9 с.

165. Украинец П.П. Социальная работа: теория и организация [Текст] : учебное пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 288 с. М, 2003. – 427с.

166. Улезко Э.В. Экстремизм и терроризм: понятийно-категориальный аппарат исследования явления [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kai.ru/info/security/extremism.pdf> (дата просмотра 22.09.2016).

167. Умланд, А. Три разновидности постсоветского фашизма,[Текст]/А. Умланд// Русский национализм: идеология и настроение (сборник статей) - М.: Информационно-аналитический центр «Сова»,2006. С. 223-262.

168. Упорников Р.В. Политико-правовые технологии противодействия информационному экстремизму в России: Автореф. дис...канд. юридич. наук. Ростов-н/Д., 2007.

169. Уржа О.А. Материалы III Афанасьевских чтений. Совершенствование социального управления: проблемы и перспективы [Текст]. – М. : СОТИС, 2005. – 304 с.

170. Урнов М. Современная Россия: вызовы и ответы: Сборник материалов / М.Урнов, В. Касамава. - М., 2005. - С. 26-27



171. Устинов В.В. Экстремизм и терроризм (проблемы разграничения и классификации) // Российская юстиция. - 2002. - № 5. - С. 34 - 36.

172. Файн А.П. Формы и методы работы с подростковыми неформальными группами. Л. 1989. «Знание»

173. Фишман Л. Г. Антиэкстремистский дискурс – взбесившийся либерализм? // Свободная мысль. 2016. № 4 (1658). С. 39-48.

174. Формы и методы противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма среди молодёжи. Роль и задачи муниципальных образований. Сборник итоговых материалов научно-практических семинаров, проведённых в г. Москва, г. Ростов-на-Дону, г. Ставрополь, г. Сочи. Москва: «НЕФТЬ и ГАЗ», 2012.

175. Франк С.Л. По ту сторону «правого» и «левого» // Непрочитанное... Статьи, письма, воспоминания. М., 2001. С. 233.

176. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности / Обзор. НЦПТИ, №5, 2015 – с. 4-9.

177. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование. - М., 2011. – 3 с.

178. Фридинский С.Н. Религиозный экстремизм как идеология, используемая при совершении преступлений экстремистской направленности // Российский следователь. - 2008. - №12. - С. 25.

179. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правовед. - 2006. - №4. - С. 45.

180. Фундаментализм. Сборник научных статей / Отв. ред. З.И.Левин. - М.: Институт востоковедения РАН - Издательство «Крафт+», 2003. - 264 с.

181. Хлебушкин А. Г. Особенности уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. - Саратов, 2004.

182. Хлебушкин А. Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7.

183. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред.



Н.А. Лопашенко. - Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. - 2007. – 27 с.

184. Холостова Е.И. Социальная работа: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 608 с.

185. Цыбулевская О.И. Проблемы ведомственного правового нигилизма // Актуальные научные исследования. - 1998. - Вып. 3. - С. 19.

186. Чичановский А. А. Национальный экстремизм и проблемы информационной безопасности страны // Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы: материалы регионального круглого стола. Саратов, 2000. С. 27.

187. Чуганов Е.Г. Экстремизм: проблемы уголовной политики // Экстремизм и другие криминальные явления. - М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. - С.11.

188. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы появления, тенденции. М.: Academia, 2009. С.201–202.

189. Шевцова Л.Ф. Смена Режима или Системы? // Полис. - 2004. - №1. - С. 50.

190. Шестопап Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. - 2004. - №1. - С.28.

191. Экстремизм // Словарь по политологии / Под ред. проф. В. Н. Коновалова. — Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. — 285 с.

192. Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под ред. А.А. Козлова. СПб., 2003. С. 29.

193. Элементы. Евразийское обозрение. 1996. № 7. С. 2–6, 18.

194. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис -. М.: Прогресс, 1996 - 344с.

195. Яковлев А.Н. Реформация в России // Общественные науки и современность. - 2005. – С.8.

196. Backes U. Politische Extremismen - Begriffshistorische und Begriffssystematische Grundlagen // Gefährdungen der Freiheit. Extremistische Ideologien im Vergleich. Göttingen, 2006.

197. Boggs C. Social movements and political power: emerging forms of radicalism in the west. Temple University Press, Philadelphia, 1989. P. 47.

198. Butterwegge, C. Rechtsextremismus. - Freiburg: Herder-Verlag, 2002. S. 106



199. Eatwell R. Goodwin M. J. The new extremism in the 21-st century — NY: Routledge/ 2010. p. 28.
200. Fiske J. Code // Key concepts in communication and cultural studies. London, New York: Routledge, 1994.
201. Freedman M. 2006. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. — Oxford: Oxford University Press. — 592 p.
202. Frith S. The Sociology of Youth. London: Open University Press, 1984.
203. George J. Nazis, Communists, Klansmen, and Others on the Fringe: Political Extremism in America / J. George, L.
204. Gombin Richard. The Origins of Modern Leftism. Suffolk, 1975. P. 9, 17.
205. Griffin R. 2008. A Fascist Century: Essays by Roger Griffin. — Basingstoke: Palgrave Macmillan. — 270 p.
206. Kailitz, S. Politischer Extremismus in der Bundesrepublik Deutschland.- Wiesbaden: VS-Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. S. 16
207. Kallen. H. Radicalism / Encyclopaedia of the Social Sciences (15 vol, NY 1930–34), № 13, pp. 51–54.
208. Patrick G. T. W. The Convergence of Evolution and Fundamentalism // The Scientific Monthly. 1926. Vol. 23. № 1. P. 5-15.
209. Pfahl-Traugher A. Gemeinsamkeiten im Denken der Feinde einer offenen Gesellschaft. Strukturmerkmale extremistischer Ideologien // Politischer Extremismus 1. Die Blaue Reihe : Studienbücher für die Polizei / hrsg. v. Martin H. W. Möllers. Frankfurt, 2007. S. 15.
210. Political violence, organized crimes, terrorism, and youth. Amsterdam: IOS Press. 2008. P.43-44.
211. Rahr A. Putin nach Putin. Das kapitalistische Russland am Beginn einer neuen Weltordnung // Universitas Verlag in der Amalthea Signum Verlag. - GmbH. - 2009. - S.261
212. Understanding violent radicalization: terrorist and jihadist movements in Europe / Ed. by M. Ranstorp. NY: Routledge. P. 4.
213. Wahl K. Development of xenophobia and aggression // International Journal and Applied Criminal Justice. 2002. Vol.26. № 2.
214. Wilcox. Buffalo, (N.Y.): Prometheus Books, 1992. 523 p.
215. Wintrobe R. Rational extremism: the political economy of radicalism. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P.7; Rothman S., Lichter R. Roots of radicalism: Jews, Christians, Left. Oxford University Press, 1985. P.3



216. Woodberry R. D., Smith C. S. Fundamentalism et al: Conservative Protestants in America // Annual Review of Sociology. 1998. Vol. 24. P. 25-56.

### Интернет источники

1. Владимир Путин поддержал инициативы бизнеса и назвал патриотизм национальной идеей [Электронный ресурс] // Российская Газета 03.02. 2016. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/02/03/vladimir-putin-nazval-patriotizm-edinstvennoj-nacionalnoj-ideej.html> (дата обращения: 09.11.2016).

2. Вчера Владимир Путин назвал основной национальной идеей конкурентоспособность страны [Электронный ресурс] // Российская Газета 13.02. 2004. Режим доступа: <https://rg.ru/2004/02/13/putin.html> (дата обращения: 09.11.2016).

3. Круглов А.Е. Молодёжный радикализм. автореферат диссертации по политологии [Электронный ресурс] Человек и наука // Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/molodyozhnyu-radikalizm> (Дата обращения: 12.10.2016)

4. Генпрокуратура пересчитала преступления экстремистского характера [Электронный ресурс] // Оперативные вести – Москва. Режим доступа: <http://www.demos-center.ru/news/19790.html> (дата обращения: 09.11.2016).

5. Генпрокурор: в РФ растет число регистрируемых экстремистских преступлений [Электронный ресурс] // ТАСС-2014.- 28 апр.- Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1153518> свободный (дата обращения: 03.10.2016)

6. Грабарь Я. Богач-бедняк: мир оказался несправедлив [Электронный ресурс] // РБК. Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/17/07/2013/866357.shtml>. (дата обращения: 09.11.2016).

7. Онлайн-словарь политических терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа: [i.word.com](http://i.word.com) (дата просмотра 01.09.2016).

8. Патриарх: национальная идея для РФ заключается в достижении святости [Электронный ресурс] // РИА новости 21.06. 2015. Режим доступа: <https://ria.ru/religion/20150621/1080147775.html> (дата обращения: 09.11.2016).

9. Путин назвал национальной идеей «сбережение народа» [Электронный ресурс] // Росбалт 01.06. 2011. Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/06/01/854450.html> (дата обращения: 09.11.2016).





10. Русакова О.Ф. Радикализм в России: проблемы типологии. [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://www.lib.csu.ru/vch/1/1992\\_01/001.pdf](http://www.lib.csu.ru/vch/1/1992_01/001.pdf) (Дата обращения: 17.11.2016)

11. Фридман Ю. Что такое политический радикализм. Ответы на опрос журнала «Полярная звезда». Режим доступа: [http://www.zvezda.ru/politics/2002/11/14/radicalism\\_2.htm](http://www.zvezda.ru/politics/2002/11/14/radicalism_2.htm) (дата обращения: 19.02.2012).

12. Сайт Британского управление по противодействию экстремизму (NATCU) [Электронный ресурс] // Режим доступа: [www.netcu.wordpress.com](http://www.netcu.wordpress.com). (дата просмотра 03.09.2016).

13. Bidder B. Russland: Wladimir Putins rechtsextreme Freunde in Europa [Электронный ресурс] / SPIEGEL ONLINE. – Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/russland-wladimir-putins-rechtsextreme-freunde-in-europa-a-1075461.html> Свободный (дата обращения: 03.10.2016)

14. Burgess J. P. Liberalism and extremism. Societal preparedness against extreme individuals. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://jpeterburgess.com/wp-content/uploads/2011/12/Burgess-2011-Extermism-and-liberalism.pdf> (дата обращения: 07.11.2016).

15. Detjen, J. Politische Bildung [Электронный ресурс]/ Konrad Adenauer Stiftung. – Режим доступа: <http://www.kas.de/wf/de/71.7692/> Свободный (дата обращения: 03. 10.2016)

16. Eisel S. BEI EINEM HEARING IM LANDTAG NRW WAR [Электронный ресурс] / STEPHAN EISEL. – Режим доступа: <http://www.stephaneisel.de/start/index.html?cl=eisel&mi=6&mi2=1&mi3=1&so=1&ca=news&ni=1&ci=3840> свободный (дата обращения: 03.10.2016)



## Приложение 1

### **О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями на 23 ноября 2015 года) РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ**

#### **ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**

### **О противодействии экстремистской деятельности (с изменениями на 23 ноября 2015 года)**

Принят Государственной Думой 27 июня 2002 года Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года.

Настоящим Федеральным законом в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливается ответственность за ее осуществление.

#### **Статья 1. Основные понятия**

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

**1) экстремистская деятельность (экстремизм):**

- ✓ насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- ✓ публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- ✓ возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- ✓ пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- ✓ нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;



✓ воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

✓ воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

✓ совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

✓ пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

✓ публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

✓ публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

✓ организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

✓ финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) **экстремистская организация** – общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;



3) **экстремистские материалы** – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

4) **символика экстремистской организации** – символика, описание которой содержится в учредительных документах организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

## **Статья 2. Основные принципы противодействия экстремистской деятельности**

Противодействие экстремистской деятельности основывается на следующих принципах:

- ✓ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организации;
- ✓ законность;
- ✓ гласность;
- ✓ приоритет обеспечения безопасности Российской Федерации;
- ✓ приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- ✓ сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- ✓ неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.



### **Статья 3. Основные направления противодействия экстремистской деятельности**

Противодействие экстремистской деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- ✓ принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- ✓ выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

#### **Статья 3.1. Особенности применения законодательства Российской Федерации о противодействии экстремистской деятельности в отношении религиозных текстов**

Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами.

### **Статья 4. Организационные основы противодействия экстремистской деятельности**

#### **Президент Российской Федерации:**

- ✓ определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности;
- ✓ устанавливает компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых он осуществляет, по противодействию экстремистской деятельности.

#### **Правительство Российской Федерации:**

- ✓ определяет компетенцию федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, в области противодействия экстремистской деятельности;
- ✓ организует разработку и осуществление мер по предупреждению экстремистской деятельности, минимизацию и (или) ликвидацию последствий ее проявлений;
- ✓ организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию экстремистской деятельности необходимыми силами, средствами и ресурсами.

Федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы



местного самоуправления участвуют в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции.

В целях обеспечения координации деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по противодействию экстремистской деятельности по решению Президента Российской Федерации могут формироваться органы в составе представителей федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных лиц. Для реализации решений этих органов могут издаваться акты (совместные акты) указанных органов, представители которых входят в состав соответствующего органа.

### **Статья 5. Профилактика экстремистской деятельности**

В целях противодействия экстремистской деятельности федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

### **Статья 6. Объявление предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности**

При наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, и при отсутствии оснований для привлечения к уголовной ответственности Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместитель либо подчиненный ему соответствующий прокурор или его заместитель направляет руководителю общественного или религиозного объединения либо руководителю иной организации, а также другим соответствующим лицам предостережение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований объявления предостережения.

В случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостереже-



ние, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке.

Предостережение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

### **Статья 7. Вынесение предупреждения общественному или религиозному объединению либо иной организации о недопустимости осуществления экстремистской деятельности**

Общественному или религиозному объединению либо иной организации в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в их деятельности, в том числе в деятельности хотя бы одного из их региональных или других структурных подразделений, признаков экстремизма, выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее двух месяцев со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение общественному или религиозному объединению либо иной организации выносится Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором. Предупреждение общественному или религиозному объединению может быть вынесено также федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций (далее – федеральный орган государственной регистрации), или его соответствующим территориальным органом

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок соответствующими общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если



в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

### **Статья 8. Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности**

В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного средства массовой информации уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного средства массовой информации, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором Российской Федерации или подчиненным ему соответствующим прокурором выносится предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае, если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения.

Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации,





деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим Федеральным законом порядке.

## **Статья 9. Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности**

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественно-го или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

По указанным в части второй настоящей статьи основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа

В случае принятия судом по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, решения о ликвидации общественного или религиозного объединения их региональные и другие структурные подразделения также подлежат ликвидации.



Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество общественного или религиозного объединения либо иной организации, ликвидируемых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, подлежит обращению в собственность Российской Федерации. Решение об обращении указанного имущества в собственность Российской Федерации выносится судом одновременно с решением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо иной организации.

Перечень общественных и религиозных объединений, иных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, и описание символики указанных объединений, организаций подлежат размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений, иных организаций. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

### **Статья 10. Приостановление деятельности общественного или религиозного объединения**

В случае осуществления общественным или религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие должностное лицо или орган с момента их обращения в суд по основаниям, предусмотренным статьей 9 настоящего Федерального закона, с заявлением о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности вправе своим решением приостановить деятельность общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом указанного заявления.

Решение о приостановлении деятельности общественного или религиозного объединения до рассмотрения судом заявления о



его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд в установленном порядке.

В случае приостановления деятельности общественного или религиозного объединения приостанавливаются права общественного или религиозного объединения, его региональных и других структурных подразделений как учредителей средств массовой информации, им запрещается пользоваться государственными и муниципальными средствами массовой информации, организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование и иные массовые акции или публичные мероприятия, принимать участие в выборах и референдумах, использовать банковские вклады, за исключением их использования для осуществления расчетов, связанных с их хозяйственной деятельностью, возмещением причиненных их действиями убытков (ущерба), уплатой налогов, сборов или штрафов, и расчетов по трудовым договорам.

Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации общественного или религиозного объединения либо запрете его деятельности, данное объединение возобновляет свою деятельность после вступления решения суда в законную силу.

Приостановление деятельности политических партий осуществляется в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О политических партиях».

Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности, подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайте федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации общественных и религиозных объединений. Указанный перечень также подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

## **Статья 11. Ответственность средств массовой информации за распространение экстремистских материалов и осуществление экстремистской деятельности**

В Российской Федерации запрещаются распространение через средства массовой информации экстремистских материалов и осуществление ими экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью третьей статьи 8 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления средством массовой информации экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность соответствующего средства массовой информации может быть прекращена по решению суда на основании заявления уполномоченного государственного органа, осуществившего регистрацию данного средства массовой информации, либо федерального органа исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

В целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска.

Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

## **Статья 12. Недопущение использования сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности**

Запрещается использование сетей связи общего пользования для осуществления экстремистской деятельности.

В случае, если сеть связи общего пользования используется для осуществления экстремистской деятельности, применяются меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом, с учетом особенностей отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации в области связи.



### **Статья 13. Ответственность за распространение экстремистских материалов**

На территории Российской Федерации запрещается распространение экстремистских материалов, а также их производство или хранение в целях распространения. В случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, производство, хранение или распространение экстремистских материалов является правонарушением и влечет за собой ответственность.

Информационные материалы признаются экстремистскими федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании заявления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому, административному или уголовному делу.

Одновременно с решением о признании информационных материалов экстремистскими судом принимается решение об их конфискации.

Копия вступившего в законную силу решения о признании информационных материалов экстремистскими направляется судом в трехдневный срок в федеральный орган государственной регистрации.

Федеральный орган государственной регистрации на основании решения суда о признании информационных материалов экстремистскими в течение тридцати дней вносит их в федеральный список экстремистских материалов.

Порядок ведения федерального списка экстремистских материалов устанавливается федеральным органом государственной регистрации.

Федеральный список экстремистских материалов подлежит размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте федерального органа государственной регистрации. Указанный список также подлежит опубликованию в средствах массовой информации в установленном порядке.

### **Статья 14. Ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности**

Высказывания должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о необходимости, допустимости, возможности или желательности осу-



ществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Соответствующие государственные органы и вышестоящие должностные лица обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших действия, указанные в части первой настоящей статьи.

### **Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности**

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом, лицу, участвовавшему в осуществлении экстремистской деятельности, по решению суда может быть ограничен доступ к государственной и муниципальной службе, военной службе по контракту и службе в правоохранительных органах, а также к работе в образовательных организациях и занятию частной детективной и охранной деятельностью.

В случае, если руководитель или член руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации делает публичное заявление, призывающее к осуществлению экстремистской деятельности, без указания на то, что это его личное мнение, а равно в случае вступления в законную силу в отношении такого лица приговора суда за преступление экстремистской направленности соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация обязаны в течение пяти дней со дня, когда указанное заявление было сделано, публично заявить о своем несогласии с высказываниями или действиями такого лица. Если соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация такого публичного заявления



не делает, это может рассматриваться как факт, свидетельствующий о наличии в их деятельности признаков экстремизма.

Автор печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1 настоящего Федерального закона, признается лицом, осуществившим экстремистскую деятельность, и несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке

Лицо, которое ранее являлось руководителем или членом руководящего органа общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом либо Федеральным законом от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, не может быть учредителем общественного или религиозного объединения либо иной некоммерческой организации в течение десяти лет со дня вступления в законную силу соответствующего решения суда.

### **Статья 16. Недопущение осуществления экстремистской деятельности при проведении массовых акций**

При проведении собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования не допускается осуществление экстремистской деятельности. Организаторы массовых акций несут ответственность за соблюдение установленных законодательством Российской Федерации требований, касающихся порядка проведения массовых акций, недопущения осуществления экстремистской деятельности, а также ее своевременного пресечения. Об указанной ответственности организаторы массовой акции до ее проведения предупреждаются в письменной форме органами внутренних дел Российской Федерации.

Участникам массовых акций запрещается иметь при себе оружие (за исключением тех местностей, где ношение холодного оружия является принадлежностью национального костюма), а также предметы, специально изготовленные или приспособленные для причинения вреда здоровью граждан или материального ущерба физическим и юридическим лицам.



При проведении массовых акций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики или атрибутики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных частью третьей настоящей статьи, организаторы массовой акции или иные лица, ответственные за ее проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение массовой акции по требованию представителей органов внутренних дел Российской Федерации и ответственность ее организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации.

### **Статья 17. Международное сотрудничество в области борьбы с экстремизмом**

На территории Российской Федерации запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признана экстремистской в соответствии с международно-правовыми актами и федеральным законодательством.

Запрет деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации влечет за собой:

а) аннулирование государственной аккредитации и регистрации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

б) запрет пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве представителей данной организации;

в) запрет на ведение любой хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации;

г) запрет публикации в средствах массовой информации любых материалов от имени запрещенной организации;

д) запрет распространения на территории Российской Федерации материалов запрещенной организации, а равно иной информационной продукции, содержащей материалы данной организации;





е) запрет на проведение любых массовых акций и публичных мероприятий, а равно участие в массовых акциях и публичных мероприятиях в качестве представителя запрещенной организации (или ее официальных представителей);

ж) запрет на создание ее организаций-правопреемников в любой организационно-правовой форме.

После вступления в силу решения суда о запрете деятельности иностранной некоммерческой неправительственной организации уполномоченный государственный орган Российской Федерации обязан в десятидневный срок уведомить дипломатическое представительство или консульское учреждение соответствующего иностранного государства в Российской Федерации о запрете деятельности на территории Российской Федерации данной организации, причинах запрета, а также о последствиях, связанных с запретом.

Российская Федерация в соответствии с международными договорами Российской Федерации сотрудничает в области борьбы с экстремизмом с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями, осуществляющими борьбу с экстремизмом.

Президент  
Российской Федерации  
В. Путин

Москва, Кремль  
25 июля 2002 года  
N 114-ФЗ

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение  
«Городской центр социальных программ и профилактики  
Асоциальных явлений среди молодежи « КОНТАКТ»  
196070, Санкт-Петербург, ул.Фрунзе д.4

**«ЭКСТРЕМИЗМ И РАДИКАЛИЗМ:  
*от понятий к пониманию*»**

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

**Материалы подготовлены:  
СПб ГБУ «Городской центр социальных программ и  
профилактики асоциальных явлений среди молодежи  
«КОНТАКТ» под руководством Канаяна В.А.**

**Авторский коллектив:  
Горюнов П.Ю. (к.соц.н.) Гребенщиков И.В.**

ISBN 978-5-9909418-0-9



Подписано к печати 12.12.2016 г

Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная.

Уч.-изд. п. л. 7,67. Тираж 200. Заказ № 41/12126

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами

в ООО «Амирит»,

410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.

Тел.: 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33

E-mail: [zakaz@amirit.ru](mailto:zakaz@amirit.ru)

Сайт: [amirit.ru](http://amirit.ru)